

Что делать, если не хочешь замуж? Правильно, не выходить! Как там сказал Эвриал, пока у Денетсу Бэлена нет наследника, выйти за него замуж её святая обязанность. Что делать?! Как сбежать?! В каком бы мире, в какой бы части вселенной она не спряталась, её найдут!

Но!!! Нет безвыходных ситуаций!

Правда, выход чреват последствиями... Ну, там три тысячи лет пропускаешь вечеринки. Да и Эвриал обидится, что провернула такое у него за спиной... Но оно того стоит!

По крайней мере, должно было! Если бы получилось так, как было задумано...

.....

Имодести Блейз, верховная жрица солнечной богини величественно сидела на троне и принимала подношения, от верных прихожан. Каждому она кивала, со снисходительностью принимала их дары. При этом, мысленно распределяла, что куда пойдет. Это, скоропортящееся, на пропитание бездомным, это ещё полежит, это в подвал, или в кладовую.

Настала очередь уже почти ритуального обращения к ней Повелителя. Повелитель – это царь и бог, в мире людей. Его сила равна асурам и дэймонам! Нет в этом мире ничего, чтобы он не захотел иметь, и чтобы не оказалось у его ног.

Кроме неё!

Имодести была посвящена Богине ещё в детстве! Служить ей это и честь и бремя одновременно. Дочери солнца, так их называют, должны быть светлы душой, и чисты, как солнечное небо. Поэтому, посвященные должны оставаться непорочными девами.

Тех девушек, которые находили любовь во внешнем, мире не наказывали. Их отпускали после церемонии передачи. Эта церемония означала, что Богиня, в своей безграничной милости отдает свою дочь в услужение другому богу, которому поклоняется будущий супруг.

Три года назад, когда погибла на охоте верховная жрица, был проведен ритуал призыва новой. Всех Дочерей солнца собрали в главном зале. В потолке находился специальный люк, который открывали, только для ритуала призыва. В полдень его открывали, и та счастливица, на которую указывал луч, становилась новой Верховной жрицей.

По сути дела, никакого призыва и не было. Всем было об этом известно. Луч всегда показывал в одну и ту же точку. Поэтому, старшие жрецы выбирали наиболее подходящую девушку, и становили её аккуратно туда, куда указывал луч. И вуаля! Верховная жрица, как заказывали!

Только с Имодести все вышло несколько иначе.

Три года назад, накануне вечером, перед ритуалом призыва, в главном зале проводили репетицию. На ней присутствовал и Повелитель. Со скучающим видом он смотрел на то, как девочкам указывают, где чье место, как они строят ему глазки, надеясь, произвести на него впечатление! И они производили! Просто неизгладимое впечатление! Казалось, что они все разом окосели! А это, слегка дебильное, выражение лица... Интересно, что они курят?!

Если бы они только знали, что все их старания напрасны. Уже напрасны. Денетсу не шла с головы девушка, которую он встретил сегодня в лесу.

Как и все в этом мире, то была чистая случайность. Он как раз сидел в засаде, когда мимо него пронеслась на прекрасном белогривом жеребце рыжеволосая девица, с отчаянным криком и спугнула его дичь. Конечно, он несколько расстроился, такому повороту событий. Он в засаде просидел не менее четырех часов. Поэтому решил нагнать нахалку, и вежливо объяснить, что она была не права, и так себя вести нельзя. Но только чем ближе он приближался к лошади, тем четче понимал, что она не управляема! Скорее всего,

лошадь чего-то испугалась и понесла, а девчонка не может прыгнуть на такой скорости, не свернув себе шею!

Как настоящий Повелитель, он не мог допустить, что бы она разбилась ... пока не ответит за то, что спугнула его дичь! Поэтому он пустил свою лошадь в галоп, нагоняя жеребца. Скажем прямо, это далось ему нелегко. Лошадь, на которой он ездил, была одной из самых быстрых, но её жеребец! Он, кажется, просто летел, не касаясь земли!

Наконец лошади поравнялись! Но это ненадолго! Нужно было спешить!

- Эй, прыгай ко мне!

Девчонка услышала его, но отрицательно покачала головой, лишь крепче схватившись за гриву коня.

- Не бойся, я помогу! Доверься мне!

Опять отрицательно. Тогда он предпринял последнюю попытку! Приблизив свою лошадь к жеребцу, насколько это было возможно, он схватил девчонку за талию. Жеребец, в этот момент обративший внимание на движение рядом резко отпрянул в сторону. Так, резко, что Денетсу едва не выронил свою ношу. Но все же удержал, хоть и не без магии, конечно.

Он дал своей лошади время остановиться и немного остыть от сумасшедшего галопа.

Девчонка, тем временем, у него на руках лежала в полной отключке. Ему трудно было её за это осуждать, она едва не погибла, под копытами лошади!

Осторожно, мало ли, а вдруг она где-то ранена, он уложил её на мягкую траву и отпустил лошадь. Только сейчас он рассмотрел свою спасенную! И пришел к выводу, что её однозначно стоило спасать. Денетсу же застыл, боясь дышать, чтобы не спугнуть это видение. Его поразила её столь необычная красота, даже можно сказать, экзотическая! Рыжие волосы, насыщенного медного оттенка, почти красные, если не присматриваться, с металлическим отблеском. Слегка раскосые карие глаза, оливковая кожа, не от природы, а скорее, от не сходящего загара, челка, которую уже пора бы подстричь, кругленькое, но не пухлое личико. Но самая яркая деталь, дополняющая этот об раз, и больше всего притягивающая внимание со стороны – это чувственные пухлые губы!

Вся её фигурка, казалась, неправдоподобно миниатюрной. Слишком хрупкое телосложение, слишком тонкая талия...

Может, это какая-нибудь нимфа решила его соблазнить таким экзотическим способом? Денетсу Бэлен, Повелитель, не любил загадок, поэтому легким похлопыванием по щекам (не хватало ещё по неосторожности ей синяков наставить!) принялся приводить её в чувство. В сознание она приходила крайне неохотно, делая попытки отмахнуться от его рук. Ему это даже понравилось!

Но, вот она пришла в себя. Как он это определил? Ну, наверное, потому, как она резко села и заорала дурным голосом. Потом все же успокоилась, осознав, что рядом кто-то есть.

- Кто ты такой? – выпалила она скороговоркой.

- Я тот, кто спас тебя от неминуемой гибели, так, что не обижусь, если ты проявишь чуточку больше вежливости!

- Спасибо! – буркнула ему Рыжеволосая красавица и встала на ноги. Получалось плохо.

Поэтому, Денетсу принялся ей помогать.

- Меня, кстати говоря, зовут Денетсу Бэлен, если тебе интересно!

- Вообще-то нет! – огрызнулась рыженькая. – Просто, сделай доброе дело, довези меня до города?!

Он лишь усмехнулся.

- Я знаешь ли благотворительностью не занимаюсь!

- И что, бросишь меня тут? Оду на верную погибель? – сколько ехидства. Хватило бы на маленький городок!

- Ну, мы можем договориться! – предложил Денетсу.

- Это как?! – с подозрением поинтересовалась его собеседница. – У меня нет денег, и нет ничего ценного, что можно было бы тебе предложить!

- Ну, можешь, предложить себя! – согласен, высшей степени наглость, но на то он и Повелитель, что бы всего добиваться шпурмом!

- Никогда! – как стая раненых баньши взвизгнула его новая знакомая и вырвалась из его цепких рук.

Он только усмехнулся. Если бы тебе милое дитя было бы известно, хотя бы часть того, что знал он на своем веку, то ты бы понимала, что никогда – это слишком долго!

- Я доберусь до города сама, а ты можешь проваливать на все четыре стороны! – меж тем не унималась рыженькая. А Денетсу, меж тем, ехал рядом на коне и в течение часа узнал о себе много нового и интересного, пока она шагала в направлении, прямо противоположном городу. А что она же у него дорогу не спрашивала?!

Наконец, она устала и села на траву, прислонившись спиной к стволу дерева.

- Водички хочешь? – участливо поинтересовался Повелитель.

- Хочу, - устало ответила ему лесная красавица, не открывая глаз.

Он протянул ей флягу, а она сначала потянулась к ней, а потом отдернула руку, словно обожглась!

Денетсу недоуменно уставился на неё. А потом до него дошло, и он рассмеялся.

- Это абсолютно бесплатно! Пей, я же вижу, что тебе хочется!

- Уж больно ты добрый! – подозрительно протянула псевдо нимфа. – Она что, отравлена?! Или ты там чего намешал?

Денетсу только рассмеялся. Ну, и фантазия, честное слово! Что бы он, Повелитель ...

Тут он поперхнулся смехом. Стоп! Она что же до сих пор не поняла, с кем имеет дело?

Но уточнить он не успел. Незнакомка неожиданно хлопнула себя по лбу, будто, что-то вспомнив, и заявила:

- Какая же я дура!

- Самокритично! – похвалил её Денетсу, за что был награжден испепеляющим взглядом.

- Сейчас я уеду домой! Держись! – гордо заявила ему Рыженькая, и, достав висевшую на груди маленькую дудочку со всей силой дунула в неё. Никакого звука при этом он не расслышал, и уже хотел было просветить это несносное рыжее создание по поводу работоспособности сего прибора, как лошадь под ним резко встала на дыбы. Причем так резко, что он с неё упал!

Рыжая бестия рассмеялась, увидев его акробатические трюки. Звонким заливистым смехом. Сейчас она была так обворожительно прекрасна, что у него даже дух перехватило.

А она меж, тем протянула ему руку помогая встать.

- Не, бойся, это абсолютно бесплатно! – передразнила она его, копируя интонации. И он улыбнулся. Не мог не улыбнуться этому очаровательному, милому чертенку. А потом воспользовавшись помощью встал. Как раз вовремя, что бы увидеть, как к ним на полном скаку мчится её жеребец.

-Мы ещё увидимся? – задал он ей прямой вопрос.

- Это невозможно! – прямой ответ.

- Для меня нет ничего не возможного! – самоуверенно улыбнулся он ей.

- А что если, я не хочу тебя видеть? – подняла на него свои карие глаза прекрасная незнакомка и высвободила свою руку из его нежного плена.

- Это поправимо!

- Ты никогда больше меня не увидишь! Прощай, Денетсу Бэлен! Я должна ехать у меня сегодня ещё одно мероприятие, на которое я уже сильно опаздываю!

И она направила своего коня в галоп. Не задавая направления. Лошадь, повинаясь инстинктам понесла её в нужном направлении.

- Я найду тебя! – уверенно прошептал он вслед удаляющейся девушке.

А уже через минуту, сам хлопнул себя по лбу. Мероприятие! А ведь у него на сегодня тоже одно назначено! Денетсу прикинул время по солнцу. Нет, по лесу он не успеет. Что

делать, лошадь у него, конечно, хорошая, но не единственная. Так, что без особого сожаления, он бросил её в лесу, и через портал вернулся в свои покои, что бы собраться на репетицию к дочерям солнца. Ничего, он потерпит два дня, прежде, чем начать её искать! Он Повелитель, он умеет ждать!

Итак, репетиция в итоге, кажется, начиналась!

Наконец, не без труда, девочек расставили. Сколько крику при этом было! Каждая хотела оказаться ближе к трону, что бы он обратил на неё свое внимание. Волчья стая на охоте, и та была менее опасной.

Старший жрец, Эвриал, начал читать проповедь, про жизненный путь, про предназначение свыше, и божественные пути. Денетсу Бэлен, Повелитель, только чудом смог не уснуть. И вот, наконец-то, жрец начал вещать, о знаках, которые посылаются свыше.

В этот момент дверь в зал распахнулась, как от пинка, и в зал ввалилась ослепительная рыжеволосая красавица из лесу, пытающаяся на ходу застегнуть ритуальный наряд, и нахлобучить ритуальную вуаль. Под мышкой у неё была зажата вторая туфля. Сомнений быть не могло! Это она! Это действительно она! Или это у него видения???

- Имодести Блейз! – рыкнул Эвриал, и «видение» застыло посреди зала, с вороватым видом. Так вот как её зовут! Она в надежде оглянулась на весь зал, но спасения ждать было неоткуда. Все окосевшие девицы дружно изучали узор на полу. Денетсу крайне заинтересовало происходящее.

Рыженькая, тем временем, повернулась к жрецу, всем своим видом выражая готовность. К чему??

- Где ты опять шлялась? – с места в карьер бросился Эвриал. – Почему все люди, как люди, а для тебя закон не писан?!

- Ну, я ... у меня...

- Были неотложные дела непреодолимой важности?!

- Да! – радостно согласилась с ним Имодести.

Он посмотрел на неё умиленно. Потом и вовсе улыбнулся. Имодести улыбнулась ему в ответ. Тот разулыбался шире, и даже рассмеялся, оглядывая зал. Все вокруг, то же почему-то смеялись. Сначала тихо, а потом громче и увереннее.

- Опять на серебряном носилась по лесу?! – от его крика, даже у Повелителя уши заложило. Интересно, каково там этой несчастной девочке?

У Денетсу появилось стойкое желание врезать жрецу, и спрятать Имодести к себе за спину. Но он продолжал наблюдать за развитием событий.

- Я...

- Меня не интересует, почему ты в этот раз опоздала! Богиня мне свидетель, что в тот день, когда я передам тебя другому богу, Я напьюсь от радости! Хотел бы я познакомиться с этим несчастным идиотом ...

- Денетсу Бэлен, Повелитель, к Вашим услугам!

В зале повисла гробовая тишина.

- Да иди ты! – прокомментировала Имодести, ещё не зная толком, что именно. То, что её лесной знакомец оказался сейчас здесь, то, что он оказался Повелителем, или то, что она выходит за него замуж! Возможно, что все три новости сразу!

- Что простите?! – как-то глупо переспросил жрец.

- Ты хотел познакомиться с тем, кто на ней женится! Теперь ты со мной знаком!

Жрец повернул голову к Имодести, ища ответа, то же самое движение синхронно выполнил почти весь зал.

- Чушь! – вскипела Имодести. - Я не собираюсь за тебя замуж! Я служу Богине!

- Ты мне отказываешь? – тихо спросил Повелитель, не глядя на неё. Все в зале снова выполнили дружный поворот головы. Все ждали, что же она ответит.

- Конечно!

За дверью взвыл ветер и после внушительного раската грома, блеснула молния. Мда-а-а! Гнев Повелителя наяву!

- Вот только не нужно так нервничать! – попыталась успокоить его Имодести. – У всех свое предназначение...

И слово в слово повторила ему лекцию жреца. Ветер и раскаты грома на улице при этом только крепчали!

- После церемонии, будет объявлено о нашей помолвке. Твое мнение, мне не интересно!

И эффектно удалился через портал. Хорош, мерзавец! Как от такого сбежать?

Ответ прост! Да никак! Он же повелитель! В этой вселенной нет такого места, где бы она могла от него укрыться! Ему подвластно всё и все! Даже боги ей теперь не помощники!

Понуриив голову, она побрела к себе в комнату. Все моментально разбегались с её пути, желая угодить будущей госпоже. И это только больше портило, и без того ужасное настроение.

Настал день церемонии! Он был просто ужасен! Солнышко блестит, птички поют...

Наверняка, этот гад постарался! Чтобы не было ни единой тучки и церемонию не отложили! Этот может! Повелитель!

В общий зал Имодести шла, как на эшафот. Во время церемонии, её намеренно отвели в самый дальний угол, от греха подальше.

Имодести была на грани нервной истерики! Ещё чуть-чуть, и она сядет и тихо заржет посреди зала. А что, ей, как будущей Повелительнице все простительно! Может, она на радостях умом тронулась?!

Наконец, все стихло, и жрец принялся торжественно читать молитву, а после проповедь.

Спустя почти час, когда зал уже находился в легком трансе, от его монотонного голоса, он добрался-таки до сути!

- Пусть богиня изъяснит свою волю!

Крышку люка открыли, и на глазах у удивленной публики, луч света, который всегда светил строго по центру, на протяжении последних нескольких тысячелетий, отклонился от старого маршрута и, скользя влево, практически до упора, остановился прямо на Имодести. Нужно сказать, что она не сразу поняла, что случилось. Поэтому услышав ропот вокруг, с виноватым видом шагнула в сторону. Луч повторил её маневр. Теперь, до неё дошло.

Повелитель закричал не своим голосом, а все вокруг поклонились ей.

Богиня изъяснила свою волю!

.....

Теперь, Имоди была свободна от притязаний Повелителя. Но он все равно, с завидной регулярностью продолжал приходить, и пытаться добиться её расположения. Кстати, это Имоди приклеилось к ней с его легкой руки! Ещё один момент, за который она была ему «безмерно благодарна!».

Что он приклеился как банный лист! Чего ему на ней сошелся клином белый свет?! А ей теперь, что разорваться? И Богине служить, и его женой быть?

Хотя, по правде говоря, она вовсе не горела желанием быть ни первым, ни вторым! Почему все не может быть как раньше?

Повелитель просто отравляет ей жизнь! Ходит к ней едва ли не каждый день! Караулит, чтобы она не улыбалась несчастным прихожанам. Некоторые, с которыми она была приветлива, после этого были схвачены по разным обвинениям. О них до сих пор ничего не слышно!

После этого, к ней начали бояться подходить даже собственные жрецы и сестры из ордена! Не говоря, уже о прихожанах!

Но и этого ему мало! Он приходит к ней и объясняется в любви! А она кричит, что бы он убирался. Он просит, умоляет, угрожает...

Но каждый раз, услышав ответ «Никогда», повторяет одно, и тоже:

- Никогда это слишком долго! Я подожду, Имоди... Я умею ждать!

Так прошло три года. Каждый год, он приходит и публично просит её перейти в услужение его богу, а она отвечает ему «Нет». И на следующий год, он приходит снова...

Но в этом году, что-то изменилось. Перед церемонией к ней подошел Эвриал и сказал:

- Повелитель что-то задумал! Будь осторожна!

И вот он снова подошел. Самоуверенная властная походка... Что ты задумал?

- Имодести Блейз, Верховная жрица Богини солнца! Сегодня я принес тебе известие, которое должно вызвать радость в твоей душе!

Имодести напряглась. Все было совсем не по сценарию.

- Я слушаю тебя, Денетсу Бэлен, Повелитель! И душа моя открыто внимает твоим словам! – ритуально ответила она ему. Особого выбора у неё сейчас нет.

- Мой бог, бог войны Марис прислал мне послание, в котором говорится о том, что он сочетается браком с твоей Богиней Солнца, и на земле этот брак должен быть отражен, зеркально, их самыми верными слугами. Первым жрецом бога войны – царственный поклон Повелителя – и Верховной жрицей богини солнца.

И, добавил, не скрывая, торжества в глазах:

- Такова воля богов, Имоди!

Что она могла сказать? Один ноль в его пользу. Такова воля богов! Именно эту отмазку она использовала на протяжении последних трех лет. Что ей теперь делать? Смириться и молча покориться судьбе? Сделать вид, что она счастлива, чтобы не жить в кандалах?

- Только через мой труп!

- Я предполагал подобный ответ! – нагло улыбнулся ей этот гад. – Но, не могу же я позволить кому-либо, ослушаться воли богов?!

О, как ей сейчас хотелось стереть эту наглую самодовольную ухмылку с его рожи! Она даже встала со своего трона.

- Прибереги этот пыл для первой ночи, жрица! Сейчас тебя проводят в храм, где ты будишь молиться своей Богине о прощении, своего проступка и ослушания, и просить наставления на путь истинный. А завтра, несмотря на твое решение, нас свяжут законным браком!

-Законным?! Тебе самому не смешно?!

Сделав такое заявление, Имоди встала, и, сорвав с себя ритуальную вуаль, направилась в храм. Конечно, о «просить прощения» не могло быть и речи. Просто она была вне себя от гнева! Но, как теперешняя жрица, она знала, что под храмом находится потайной тоннель. Поэтому наспех переодевшись, в более подходящую одежду для того, что бы «всю ночь возносить молитвы», Имодести заперлась в храме.

У неё был почти целый день и ночь, для того, что бы сбежать! И она этим воспользуется. Только, прежде, чем она им воспользуется, нужно дождаться пару посетителей. Они всегда приходят. Это Эвриал, который с детства за нею следил, как отец. Кт его знает, почему именно за ней, но он появился в храме практически сразу, после неё. Его привела в храм бывшая Верховная жрица, назвав святым отшельником, и сразу сделала его старшим жрецом.

А он после этого, постоянно присматривал за Имодести. Где была, что ела, с кем говорила...

И только он мог вправить ей мозги, или придумать достойное наказание. Потому, что как ни крути, а Имодести Блейз с детства была неуправляемой!

Вторым посетителем ожидается Повелитель. В том, что он явится, она не сомневалась, ни секунды. Лишь бы не сильно задержался! А то она сбежать не успеет...

- И, что ты задумала, Имодести?

Раздался позади неё вкрадчивый голос, который она, наверное, и на том свете узнает!

- Вот как ты всегда подкрадываешься ко мне совсем незаметно, Эвриал?

- Секретная подготовка! – заговорщицки подмигнул ей он.

Имоди только улыбнулась. Вечно он отшучивается.

- Послушай, Имодести, у меня к тебе серьезный разговор!

- Если ты опять про Серебряного, то я все отрицаю! – моментально подбоченилась она.

Эвриал только глаза к небу закатил. Мол, горбатого – только могила... Но продолжил абсолютно спокойно.

- Имодести, что ты помнишь, о своих родителях?

- Знаю только то, что ни бросили меня на ступеньках храма, а сестры из ордена подобрали, выходили, и вырастили!

- А ты никогда не задумывалась над тем, что заставило их так поступить?

- Кого сестер?

- Нет, твоих родителей!

- Заставило? Эвриал! Нет такой силы, которая могла бы заставить мать бросить свое дитя!

-Имодести. Как ты думаешь, откуда у тебя такое имя?

- Что?! – вопрос, можно сказать, застал её врасплох. Вот уж точно, о чем никогда не думала!

- Знаешь, откуда у тебя такое имя? – терпеливо повторил свой вопрос Эвриал.

- А... что... ну, откуда? - с вызовом бросила ему она. Что-то ей быстро перестал нравиться этот разговор.

- Имодести Блейз – это сильнейшее охранное заклинание – «Зйел Битсед Оми» прочитанное наоборот, но не теряющее при этом своих свойств! Твои родители так тебя любили, что им пришлось тебя спрятать, до твоего двадцатилетия, ради твоего же блага!

- Не понимаю! – сказать, что она сейчас ошарашена, это ничего не сказать.

- Там, откуда ты родом была война! Да она и сейчас там продолжается. Просто, временное затишье. Но был в войне один момент, когда сторона, за которую воюют твои родители, едва не проиграла. Тогда они поступили, как любящие родители. Что бы спасти тебя и защитить, они связали твою силу до двадцатилетия, и, снабдив самой сильной охраной, которую могли дать спрятали в мире смертных.

- Что-о-о?!?!

- У твоих родителей, кстати, намечается свадьба!

- А-а-а!

- Бэ! Они, правда, твои родители! Только не переходи на ультразвук! Я тебя прошу...

Последние его слова утонули в крике.

- Да, как они могли! Да, как посмели! Да, они! Да, я ! Вот гады! Бросили меня маленькую! А теперь ещё и замуж за Повелителя выдать меня хотят!

- Не хотят! – кое-как перекрикнул её Эвриал. Имодести моментально успокоилась.

- То есть, как не хотят?! А как же послание?

- Не было никакого послания! Понимаешь, закон, которому подчиняются твои родители таков, что до двадцатилетия они не могут тебя видеть, или давать о себе знать. А так как ты была рождена вне брака, то и принять тебя в род они могут, только став семьей! А семьей считаются только те, кто прожил в браке хотя бы год! Поэтому, они затеяли эту свадьбу сейчас!

Не было никакого послания! Особенно Повелителю! Поверь мне! Уж не знаю, как он об этом узнал, но все перевернул с ног на голову!

- Так пусть они явятся и скажут об этом!

- Они не могут, до твоего двадцатилетия! Твои родители и так в большой немилости! Твоя мать по сей день в опале за выходку с лучом! А твоему отцу ещё долго отбывать наказание за Хранителя, которого он к тебе приставил!

- Какого такого Хранителя? Не припоминаю! – возмутилась Имодести.

- А я за тобой девятнадцать лет присматриваю за твои красивые глаза? Или исключительно по доброте душевной?

На мгновенье повисла тишина. А потом, Имодести прорвало! Она смотрела на него, ржала и не могла остановиться! Он же старикашка! Ему сто лет в обед! У него больная спина и ноги! У него артрит, радикулит, и куча всяких болячек, названия которых ей и не выговорить! С него же песок сыпется, когда он по улице идет! Защитничек!!!

- И не вижу ничего смешного! – обиделся Эвриал! А Имоди только сильнее скрутило от смеха.

Когда она наконец-то начала приходить в себя, Эвриал сидел напротив неё, обиженный и оскорбленный в лучших чувствах!

- Прости Эвриал! Но я как представляю, что ты будешь защищать меня...

И её снова понесло. На этот раз он отреагировал незамедлительно!

- Боги мне свидетели, я этого не хотел, но ты вынуждаешь меня... Имодести ты меня слышишь? В общем, ты меня вынуждаешь... Ну. Имодести!... Короче!

И он превратился! Непонятно откуда у него за спиной появились огромные белоснежные крылья, которыми он укрылся, а раскрывшись, предстал перед ней в совсем другом обличье. Не было больше древнего немощного старикашки! Зато, был молодой сильный нагло улыбающийся воин в полном боевом облачении, с огромными крыльями, и явно обладающий немерянной силой!

Имодести просто подавилась своим смехом, глядя на него!

- Ну, теперь тебе уже не смешно? – насмешливо поинтересовался он.

- И ты всегда был таким, а в древнего старикашку только маскировался? – поинтересовалась Имодести, в голове, у которой не было ни единой мысли о том, что он весь такой сильный, зато настойчиво молоточком постукивала другая мысль, и Эвриала её спокойствие должно было насторожить. Но видимо, в полном боевом облачении, он чувствовал себя в безопасности, а потому не сильно переживал по этому поводу, и заметно расслабился. Поэтому пропустил тот момент, когда его окрестили «Сволочь!» и на его голову опустилась тяжеленная статуя! Но, Имодести этого было мало, и в его сторону полетели снаряды, которые он едва успевал отбивать! Он даже спросить ничего не успевал. Вскоре, ему пришлось отступить и прятаться за лавками для посетителей храма и колоннами! И вовсе он не сбежал! Это было четко продуманное и спланированное отступление! А что поделать, если у неё меткость как у папаши? И такой же скверный характер!

Наконец, то ли у неё снаряды закончились, то ли она устала, но все стихло! Осторожно, он выглянул из своего укрытия. И зря!!!

Потому, что тут же схлопотал сковородкой по голове! Мда-а-а! А коварством она вся в мамочку! Взяла блин от родителей все самое лучшее!

- Это тебе за то, что врал мне (Дзынь!), за то, составлял со мной смету на месяц, когда я принимала ванну (Дзынь!), за то, что повторял со мной слова речи, когда я переодевалась (Дзынь!)...

- Да, я ничего там не увидел (Дзынь!), не в том смысле, что там и смотреть не на что (Дзынь!), в смысле я бы не позарился (Дзынь! Дзынь! Дзынь!). Прости меня!

К его удивлению «Дзынь» в этот раз не последовало. Открыв, зажмуренные глаза, он увидел картину маслом. На этот раз, она все-таки выдохлась!

Имодести сидела на полу и тяжело дышала. Сковородка валялась рядом. Осторожно, как бы, не попасться на очередную уловку, он отпихнул сковородку подальше, а там и вовсе испепелил сие орудие пыток. Имоди наградила его испепеляющим взглядом.

- Ну, до двадцати лет можешь смотреть на меня, как нравится! – прокомментировал её взгляд Эвриал. – Пока это будет безвредно!

В глазах Имодести загорелся блеск.

- Что ты задумала? – с ужасом спросил Эвриал, наконец-то вспомнивший, с кем имеет дело. Не к добру у неё так блестят глаз, ой не к добру.

Вместо ответа, она просто сорвалась на ноги и побежала к выходу.

- Только без жертв среди мирного населения! Я тебя умоляю! – выкрикнул ей в след Эвриал, не особо, впрочем, надеясь, что это возымеет эффект!

Пинком открыв дверь балкона, она вышла на главную площадь все ещё переполненную людьми.

- Слушайте меня мирные граждане! Богиня явила мне свою волю! Как она выходит замуж за достойного мужа, так и я должна поступить!

Народ был в шоке! Повелитель ликовал!

- Двенадцать раз она испытывала своего супруга, - продолжила тем временем Имоди, - и нашла достойного! Теперь, и ты Повелитель должен доказать, что достоин!

- Ты бросаешь мне вызов? – скорее удивился Денетсу.

- Такова воля богов! – покорно склонила она голову, что бы скрыть улыбку.

Конечно, это пустая трата энергии, но зато очень эффектная! В одно мгновение Повелитель оказался рядом и сказал, приподняв пальцами за подбородок её улыбающееся лицо:

- Я докажу тебе все, что угодно! А это задаток!

И он поцеловал её. Сначала, она сопротивлялась. Не таким виделся ей её первый поцелуй! Но потом... Она даже не поняла, как это произошло – Имодести обвила его шею руками, и ответила на его поцелуй.

Когда он отстранился, она инстинктивно потянулась за ним следом, для продолжения поцелуя. Но опомнившись, попыталась вцепиться ему в щеку. Только попыталась, потому, что его и след простыл! В сердцах, Имоди схватила близ стоящую статуэточку, и швырнула её на пол, разбив вдребезги.

- Убью! – прошипела Имоди. И отправилась сочинять ему задания потруднее.

Эту сцену наблюдали двое мужчина и женщина. Мужчина поцеловал женщину в висок, и спросил:

- Мне вот интересно, в кого она такая упрямая?

Женщина улыбнулась и ответила:

- По всей видимости, оба родителя её наградили! Хотя смекалкой она явно в маму!

- За то, характер и рука у неё, по-отцовски твердые! – не без гордости, заметил мужчина.

- А мне вот интересно, - раздался позади них голос Эвриала в его истинной ипостаси, - за что она его убивать-то будет? За то, что поцеловал её, или за то, что перестал?

.....

Первое задание нашлось Повелителю крайне легко! Но Имодести была бы не Имодести, если бы так легко его ему поведала!

Она собрала народ на главной площади.

- Итак, многоуважаемый народ Лионессы! Сегодня Денетсу Бэлен, Повелитель, узнает, каким будет его первое задание!

Торжеством момента прониклись все! Или, просто всем было крайне интересно, чем же можно испытать Повелителя! Короче, тишина была! Слышно было, как где-то рядом с площадью лошадь заржала!

Огромным усилием воли Имоди подавила смешок. А вот Повелитель позволил себе улыбку. И тут, скотина, пытается показать свое превосходство! Ну, погоди!

- Богиня Солнца в своей безграничной мудрости и величии, явила мне свою волю! Слушай же, и внемли её речам, народ Лионессы!

- Боже, сколько пафоса! – скривился мужчина.

- Вот уж не знала, что она может так витиевато выражаться, - задумчиво ответила ему его спутница.

- За девятнадцать лет нашего с нею знакомства, тоже не подозревал о таком её таланте. А оказалось, что как припрет, то она все может! Самые витиеватые речи я слышал от неё тогда, когда её в наказание отправляли чистить картошку! Самое интересное для меня было, это где она их набралась! В конце-концов, я проследил, что бы она одна даже на городских праздниках не бывала!

- И, как же тебе это удалось? – поинтересовались сразу и мужчина и женщина.

- Так, это было не трудно! Её всегда было, за что наказать! – развел руками он.

-Эвриал! – хором.

- А, что сразу Эвриал! И не нужно пользоваться тем, что можете отводить смертным глаза и угрожать мне молниями! Я, между прочим, представитель такой же древней и могущественной расы, как и вы. А то, что меня, одного из самых сильных асуров, угораздило в момент слабости стать крестным вашему невменяемому ребенку... кто без греха! И, кстати, вы сейчас пропустите самое главное! – пристрожил их Эвриал, и они послушно принялись слушать.

- ...эту книгу! – торжественно закончила тем временем Имодести, и толпа притихла, не зная, как реагировать, на такое заявление!

- Какую книгу? – поинтересовался мужчина, у стоявшего рядом.

- Она приказала ему принести гримуар Богини!

- Что? – в этот раз солидарны были все трое.

На мгновение воцарилась тишина, такая же, как до этого по всей площади. Потом троица занялась тем же, чем сейчас занимались почти все на площади – принялись обсуждать первое задание Повелителю.

- Итак, спрашиваю тебя Эвриал, так, как спросить больше не с кого. Но кой дэймон моей единственной дочери понадобился гримуар Гримор Константа?! – мужчина пылал праведным гневом.

- Ну, с чего ты взял, что это именно этот гримуар... - попытался охладить его пыл Эвриал, но сделал только хуже:

- С того, что никакого другого гримуара, связанного с моей женой быть просто не может! – заорал на него мужчина.

- Может, она просто так решила от него избавиться раз и навсегда? – предположила женщина.

- И как эта макулатура может навредить самому Повелителю, пусть, даже если она и древняя? – скептически хмыкнул Эвриал.

- Ну, видишь ли, - насмешливо принялась просвещать его женщина, - то, что ты так легкомысленно обозвал макулатурой на самом деле древняя магическая книга, написанная во времена сотворения мира, в которую вложены знания и опыт многих поколений! В неё были включены все заветы, которые существовали на то время... Гримуар был способен сам накапливать знания, собирая их по всему свету. В рукописи была вся мудрость веков, все знания тысячелетий... Владелец книги может получить невероятную власть! Но! Книга сама выбирает хозяина... Более того, она без проблем может сменить своего прежнего владельца... Даже может вернуться и к прежнему... Ни у кого нет права обладать этим гримуаром вечно... Книга сама отводит каждому время... Она сама откроет страницы заветов, которые хочет, чтобы увидел владелец фолианта... За долгие века она впитала в себя очень много магии. Книга знает такую магию, которую уже позабыли многие из ныне живущих магов... Её нельзя уничтожить, её нельзя удержать у себя... Некоторые древние маги должны помнить завет призыва книги ... но призванная книга может открыть им только одно завет один раз в их жизни.

Таковы древние правила... Сам гримуар покрыт черной драконьей кожей. В центре расположена старинная руна, значение которой уже никто и не вспомнит. Да, Гримор Константа известны все секреты, но она их мало кому выдаст... непонятно зачем эта книга Имодести, главным образом потому, что тот, кто не является обладателем книги, не сможет её прочесть! Любой посторонний человек просто не поймёт, что начертано на её листах... Даже просто не увидит написанного! Потому, что при приближении чужого, страницы книги меняют свой цвет на яркий рубиновый, и прочесть написанное никто не может! Только призвав книгу, можно узнать, одно единственное заклятие, или выполнить одно единственное желание!

- Так, оно у неё пока что и так одно! Не выйти замуж за Повелителя! – сделал самое логичное, по его мнению, заключение Эвриал.

- Нет, книга так не работает! – принялась страстно объяснять женщина. – Ты не можешь сказать – хочу и все тут! Ты должен поставить книге условие, которое она должна выполнить!

- То есть, книга не может не допустить этой свадьбы? – попытался подытожить Эвриал, у которого от такого туманного объяснения голова кругом шла.

- Именно!

- Тогда, скорее всего, Имодести и вправду пытается таким образом избавиться от Повелителя, - задумчиво протянул мужчина.

- С чего ты взял? – Эвриал уже не знал, что и думать.

- Видишь ли, чтобы эта книга не натворила больших бед, моя возлюбленная супруга «в своей безграничной мудрости и величии» спрятала эту книгу у себя в лабиринте. Откуда Имодести вообще про неё узнала?

- О, это я могу объяснить, - живо принялась рассказывать женщина – о лабиринте, и его диковинках знают все Дочери Солнца! Но им это рассказывают только, как придания сивой старины! Типа, для подтверждения статуса могущественной богини!

- Так, может, она думает, что этой книжечки вообще в природе нет? – предположил Эвриал.

- Тогда Повелитель не сможет выполнить задание! – подхватил его мысль мужчина.

- И не сможет на ней жениться! – закончила женщина.

Все трое дружно вздохнули. И только сейчас обратили внимание, что стоят посреди почти пустой площади, а весь народ уже разошелся по своим делам.

- Я вот тут подумал, - высказал свое мнение Эвриал. – Ведь Повелитель знает, что лабиринт и книга настоящие?

- К чему ты клонишь?

- Интересно, как он выкрутиться! – ответила за него женщина, которую интересовал тот же вопрос.

- Поживем – увидим! – философски пожал плечами мужчина.

На том они и разошлись.

....

С того самого собрания на главной площади прошла почти неделя. Повелителя все это время не было видно. Он то закрывался у себя в библиотеке, то куда-то исчезал... Собирал информацию, короче.

Наконец, он был готов выступить! О чем тут же узнали абсолютно все во дворце, и естественно, нашелся доброжелатель, сообщивший об этом Имодести.

- Это уже интересно. Значит все-таки, решил отправиться в лабиринт... - задумчиво протянула Имоди, переваривая полученную информацию, и надолго задумалась о чем-то своём.

- Эвриал, - позвала она, наконец. Тот явился незамедлительно, как всегда в образе седого старика. А Имоди была вовсе не против. Таким он был ей ближе, понятнее, роднее.

- Скажи-ка мне, а есть ли какой-нибудь способ проследить за ним, не покидая моих покоев? – сразу в лоб задала она ему вопрос. Эвриал ненадолго задумался.

- Думаю, это можно организовать, - вынес он свой вердикт в итоге. – Но мне нужно будет немного времени, и кое-какие материалы!

- В твоём распоряжении все, что пожелаешь, кроме крови младенцев, - пошутила Имоди.

- О, мне достаточно будет крови невинной девы, - отшутился Эвриал, и ушел.

Пропал он при этом на целый день, и даже заставил Имоди немножко поволноваться. Она уже собиралась посылать людей на его поиски, когда он объявился. У неё в спальне. В истинной ипостаси. Вид у него при этом был потрепанный до нельзя.

- Держи свое средство слежения за ратными подвигами! И не спрашивай, откуда оно у меня!

- Скажи, тебя часом по голове там сильно не били? – поинтересовалась Имодести. – Это же просто зеркало! У меня таких вагон! Зачем мне ещё одно?!

- Это не простое зеркало! – пустился в объяснения и демонстрацию асур. – Просишь у него, и оно может показать тебе любое место на земле! Смотри! О, мудрое зеркало, покажи мне Повелителя!

Зеркало молчало и ничего не показывало.

- Может, оно бракованное? – предположила Имодести.

- Слышь ты, стекляшка! – вышел из себя Эвриал. – А ну показывай! Не то, сейчас в дребезги разнесу!

- И чего ты такой нервный? – заговорило зеркало, и от неожиданности Имодести его едва не выпустила. – Эй, барышня, поосторожнее там! Я, между прочим, выпущен в единственном экземпляре! Нечего на меня смотреть такими глазами! Ромашку попейте! Глядишь, нервишки подлечите...

- А ну хватит мне тут зубы заговаривать! Показывай Повелителя!

Зеркало ещё что-то побухтело, но скорее для приличия, и показало Денетсу Бэлена во всей красе. Он как раз сражался с огромной тварью, на голову выше него ростом. У «неведомой зверушки» было человеческое тело и голова быка, с огромными рогами. И судя по тому, что Повелитель отступал, во-первых, у него была силища не мерянная. Не зря под его ударами Денетсу аж отбрасывает назад. Во-вторых, неплохая скорость, потому, что соперник едва успевал отбивать удары. А судя по кровоточащим ранам на теле, не всегда успевал...

- Это ещё что такое? – изумленно наблюдала эту картину Имодести.

- Это минотавр, страж лабиринта!- пояснил Эвриал, и присел рядом, захватив с собой тарелку с чем-то съесным. Имодести, не будь душой, тоже принялась таскать с его тарелки.

- А чего он Повелителя теснит? – с набитым ртом принялась расспрашивать она асура.

- Так, он же нарушитель! – охотно принялся просвещать её он, даже забыв про тарелку с едой. – Это его работа - защищать сокровища лабиринта от вторженцев, которые пришли за ними! Он сильнее и выносливее Повелителя. И в скорости однозначно не уступает. Вполне может статься, что он его победит!

- А Денетсу об этом знает? – Имодести даже о еде думать забыла. До этого момента она и подумать не могла, что может отправить кого-то на верную смерть!

- Естественно!

- Тогда почему он не пользуется магией? – уже всерьез встревожилась она.

- Потому, что на территории лабиринта любая магия бессильна! Стены сделаны из особого камня, который её полностью глушит! – ответил ей Эвриал, и предусмотрел её следующий вопрос. – Естественно, он об этом знает! И знает, что там ему стоит полагаться только на собственные силы!

Имодести нечего было добавить. Поэтому она с замиранием сердца принялась смотреть за развитием событий. Всем сердцем Имоди сейчас болела за Повелителя. Как бы там ни было, а смерти ему она не желала!

В этот момент двое мужчина и женщина следили за этим же поединком из первых рядов так сказать. Их эфирные тела преудобненько расположились на стене прямо напротив сражающихся и невидимые и не слышимые никем они болели каждый за своего фаворита.

Мужчина болел за Повелителя. Во-первых, мужская солидарность. Во-вторых, он учил его драться, и ему хотелось верить, что научил его хорошо. В-третьих, он был его покровителем.

Женщина же болела за своего минотавра. Во-первых, это был её лабиринт и её страж. Во-вторых, Повелитель пытался её ограбить. И украсть он пытался не только сокровища из лабиринта! В-третьих, она была на стороне своей дочери! Женская солидарность, знаете ли! И материнская любовь!

Они то и дело выкрикивали: «Поднажми!», «Не зевай!», «Справа, (слева)!» или «Ну, что же ты! (Ну, кто так бьет!)». Мужчина вообще рвался в битву, забывая, что там находится только его эфирное тело.

И вот настал момент, который так ждали абсолютно все. Развязка!

На мгновение оба противника застыли друг против друга. Потом Повелитель, хитро сощурил глаза, глядя на противника.

- Смотри, смотри, - задержал свою спутницу за рукав взволнованный мужчина, - сто пудов задумал какую-то подлянку! Шас что-то будет!

Приблизительно тоже самое сообщил Имодести Эвриал. Она только сильнее вцепилась в его руку, ожидая всего самого худшего, но, не теряя надежду на лучшее.

А Повелитель, тем временем, позволил противнику напасть и, даже пропустив несколько ударов, упал на землю, прикидываясь ослабленным. Минотавр принял это за чистую монету, и подошел, что бы добить его. Но не тут-то было! Повелитель извернулся и, резко вскочив на ноги, проткнул минотавру мечем грудь. Поверженный страж лабиринта ещё какое-то время метался между стенами лабиринта, но потом его тело безвольно опустилось на пол и забилося в конвульсиях. Вскоре прекратилось и это. Повелитель подошел к нему и попинал ногой мертвое тело. Так, на всякий случай, а то, мало ли, что? Тело признаков жизни не подавало, поэтому он смело пошел дальше. И прошел целых метра три, прежде, чем пол под ним провалился и, он плыл вниз, по какому-то спуску.

На мгновение повисла гробовая тишина, и у тех, кто наблюдал за развитием событий возле зеркала, и среди эфирных тел. Потом мужчина укоризненно посмотрел на женщину.

- С чего вы взяли, что минотавр единственный страж на весь лабиринт? Он только первая линия обороны! Или ты думаешь, что твой Повелитель первый, кто его победил за столько столетий существования? Да он возродится, как только Денетсу Бэлен покинет лабиринт! Он, так сказать для затравочки!

- Чего же у тебя там припасено? – заинтересовался мужчина.

Женщина коварно улыбнулась ему в ответ.

- Единственное, что могу сказать, это то, что путь, которым он сейчас передвигается самый короткий из точки отсюда, до точки гримуар!

Меж тем Повелителю, в общем-то, не улыбалась перспектива приземлиться непонятно где, неподготовленным. Поэтому, он подготовился. Ещё в полете он сгруппировался, и приготовил кинжалы. Когда внезапно закончился спуск, чтобы не рухнуть в пропасть он воткнул кинжалы в каменный пол спуска и завис в таком положении. Как оказалось, не напрасно.

Под ним бесновался и прыгал, почуявший добычу трехголовый пес, не менее шести-семи метров роста.

- Молодец, соображает - неохотно похвалила его женщина. – Обычно на этом месте, герои скатываются прямо ему в пасть...

- Цербер! – пораженно воскликнул мужчина. – Это же цербер! Но как?! Откуда?! Он же стережет вход в подземное царство!

- Ну, мне его подарили! – непонятно почему смутилась женщина и постаралась перевести разговор на другую тему. – И, что он дальше делать собирается? Не планирует же он вечно там висеть?!

Мужчина пожал плечами, но ответить не успел. Повелитель принялся действовать.

Цербер пусть и огромный, пусть и трехглавый, но все-таки просто пес! Он видел свою добычу, но никак не мог до неё добраться. Он прыгал, но не доставал совсем чуть-чуть. «Добыча» вовремя убирала ноги.

Повелитель подгадал время следующего прыжка, и когда псина снова приземлилась на ноги сам спрыгнул, приземлившись на одну из морд. Но он не стал там расслаиваться, и прежде, чем пес понял, что случилось, прыгнул ему на спину и спустился по ней, как по горке. Спрыгнув с хвоста, Повелитель приземлился прямо на пьедестале с книгой. Цербер к этому моменту, вполне сообразивший, что же все-таки произошло, повернулся и все три головы склонились над ним.

- Хорошая собачка! – похвалил Повелитель, и воспользовался планом отступления.

Схватив книгу, он ушел в портал. Зубы цербера клацнули на том месте, где он только, что стоял. Он опоздал на долю секунды, но этого было достаточно, что бы Повелитель успел смыться.

- Ура! – воскликнул мужчина, победно глядя на супругу.

- Ура! – вопили Имодести и Эвриал, прыгая по комнате в обнимку в припадке восторга.

- Хорош, - признала женщина.

Из вручения книги сделали целое представление! Сначала устроили парад в честь Повелителя. Потом под аплодисменты и бурный восторг подданных появился и сам он. Народ был вне себя от счастья.

Ещё бы мрачно думала Имодести. Такого цирка здесь отродясь не бывало. И она в принципе, была бы не против, что народ решил развлечься. Если бы не одно, маленькое, но существенное «Но!».

Накануне вечером к ней пришел посланник от этого наглеца. Он поставил её в известность, что завтра, когда Повелитель торжественно передаст ей книгу, в знак того, что задание выполнено, она должна будет склонить перед ним голову и колени и признать, что он великий воин, и достоин чести и похвалы за выполненное задание. И не прозрачно дал понять, что это была не просьба.

Так, что стиснув зубы, придется это признать. Ох, как она была зла!

Имодести подошла к его трону, смиренно склонив голову, чтобы никто не увидел, какое пламя бушует в её глазах. Она произнесла ритуальное приветствие. Он ответил. Имодести подняла голову. Повелитель сидел на троне. И смотрел на неё сверху вниз. Наглый самоуверенный... он с триумфом ждал её позора!

А вот обломись!

- Ну, - спросила она его тоном учительницы, спрашивающей о домашнем задании. — Выполнил?

- Конечно, - слегка нахмурился он в ответ. Но надменности у него при этом не поубавилось. Наивный, все ещё ждет, что она упадет перед ним на колени. Ага, щас, как же! Подушечку под ноги дома забыла!

- Ну, и где же она?

По знаку Повелителя, ей передали книгу. Имодести взяла в руки книгу и для виду повертела в руках. Небольшая книженка, по виду не больше и не меньше других.

- Ну? – сухо поинтересовался Повелитель, приподняв бровь, и тонко намекая на то, что он уже как бы заждался!

Угу, держи карман шире!

- И что, эту макулатуру так трудно было достать великому Повелителю? Не уж-то, это лучшее, на что ты способен?

И швырнула книгу себе за спину. Эвриал едва успел её подхватить книгу и в благоговейном ужасе уставился на Имоди. Которая, кстати говоря, продолжила подливать масла в огонь:

- Пошли отсюда! Не будем мешать Повелителю, праздновать «великую победу»!

Игнорируя взбешенного мужчину на троне, она повернулась, чтобы уйти и, снова напоролась, как прежде, на Повелителя. Ни капельки не церемонясь, он схватил её в охапку и попытался поцеловать. Но только попытался. Потому, что в этот раз Имодести была готова и согнула ногу в колене, больно приложив Повелителя по самому дороговому.

И с самым невозмутимым видом удалилась в свои покои.

Мужчина, наблюдавший эту сцену, скривился так, будто это по нему так врезали.

- Интересно, она не боится, что повредит что-нибудь важное, без чего потом ей будет очень трудно? – поинтересовалась женщина.

- Авторитетно заявляю, что эта бестия вряд ли вообще чего-нибудь боится. Кроме замужества! – просветил их Эвриал.

- А мне вот интересно, чего она такого придумает для него в следующий раз, - принял участие в разговоре мужчина.

- О, это будет нечто! – многообещающе заверил их Эвриал.

- Ты, знаешь, что это будет? – заинтриговалась женщина.

- Я знаю Имодести! В ярости она просто страшна! А Повелитель её по-настоящему раздразнил!

Все сочувственно уставились на Повелителя.

.....

Имодести уже больше часа носилась по комнате в полнейшем бешенстве! Этот гад запер её в покоях на неопределенный срок!

А все из-за чего? Ну, подумаешь, ну попыталась она сжульничать и потянуть время! Ну, кто без греха?

С неделю, Имодести просто отмалчивалась, типа не было знаков свыше, и о новом задании богиня пока не извещала. Потом, она объявила о начале великого поста в честь Богини, как подготовку к большому празднику в её честь на двенадцать дней. Когда Повелитель, спустя семь дней тонко намекнул на то, что он вполне мог бы во время поста справиться с ещё каким-нибудь заданием, Имодести торжественно объявила его святотатцем. И отправила искупать грехи ... на месяц!

Спустя месяц, злой как дэймон Повелитель, чуть ли не с ноги открыл двери храма и потребовал, что бы Имодести назвала-таки следующее задание.

Но у нашей Верховной жрицы, инстинкты самосохранения, полностью заменяли врожденная наглость и вредность характера. Скорчив невинные глаза, она объявила Повелителю, что от Богини пока не было знака...

На этом терпение Денетсу иссякло! Думаете он разнес полгорода, и уложил тьму народа?! Если бы! Он поступил более жестоким образом.

Этот гад обвинил её в том, что она не достаточно молится Богине, поэтому, она не хочет объявлять ей свою волю! Приказал запереть её в храме, пока Богиня с нею не заговорит!

Ну, сначала Имодести в гневе крушила все вокруг! Потом она устала! Потом просто слонялась вокруг, не зная, чем себя занять. Когда пошли третьи сутки, она уже готова была волком выть! И Эвриал, подлец, отказывался вызволять её! Мотивировал он это тем, что «ещё не посмотрелся на этот цирк!».

Спусти почти пять дней она сдалась. Хочет задание?!?! Будет тебе задание!

Уже традиционно собрали народ на главной площади.

- Ты посмотри на её глаза! – с ужасом просвещал Эвриал мужчину и женщину, прибывших, на главную площадь. – Да она жаждет крови!

- Ну, шас узнаем, чего такого коварного она там напридумала, - кивнул мужчина на приготовившуюся выступать Имодести.

- Когда-то давно, - принялась вещать Имодести, - более тысячелетий назад, когда Марис только ухаживал, за прекрасной Богиней, они прогуливались по роскошному саду, в чертогах богов.

Мужчина и женщина переглянулись. Начало их уже заинтересовало.

- Богиня заприметила розу, столь прекрасную, что она не могла оторвать от неё свой взор. Тогда Марис, срезал восхитительный цветок в дар возлюбленной. «Пусть эта красота напоминает тебе о нашей любви!»- промолвил он, став на одно колено...

- Как же, на колено! – фыркнула стоящая в толпе женщина. – Ты был пьян, и разлегся в цветнике, перед моим домом!

- Да, знатно мы тогда отметили мальчишник у бога-кузнеца! До сих пор не понимаю, что в нем нашла наша богиня любви? – вздохнул ожившим воспоминаниям мужчина.

- ...но возразила ему богиня: «Сей твой дар не вечен, вскоре он завянет, как завянет и твоя любовь ко мне! »...

- Вроде, ты сказала что-то типа: «Слезь, скотина, с моей клумбы! Не то голову оторву!» - усмехнулся мужчина, поправляя капюшон.

- ... «О, нет! Я буду любить тебя вечно» - воскликнул пылко влюбленный бог...

- По-моему это звучало как-то не так! И уж точно менее цензурно ... - задумчиво прокомментировал мужчина, и едва не пропустил окончание своей пылкой речи.

- ... и что бы доказать свою любовь и серьезность своих намерений, он сделал розу хрустальной! «Наша любовь будет вечной, как и это цветок!»

- Никогда не догадывалась, что ты такой романтик! – «удивилась» женщина.

- Сам от себя не ожидал, - как-то виновато развел руками мужчина, смущенно улыбаясь.

- Но, за прекрасной богиней, ухаживал бог подземного мира! Он прознал, про этот символ любви, и понял, что пока тот существует, нет у него надежды на взаимность Богини!

- Кто-кто за тобою ухаживал? – переспросил мужчина у засмущавшейся женщины.

- ...тогда, что бы обезопасить свою любовь, и своего возлюбленного от его посягательств, она спрятала цветок, так далеко, куда ревнивый бог подземного мира не смог бы добраться!

- Это где ж ты его так заныкала? – удивился на этот раз мужчина.
- Самой интересно! – заинтересовалась женщина.
- ... в самой глубокой пещере, находящейся на самом дне, самого глубокого океана!
- Это как? – переглянулись, так как единодушно не поняли, мужчина и женщина.
- ... охранять символ своей любви она оставила огромного морского дракона! Чтобы он не уплыл, она оставила там двенадцать прекрасных сестер сирен, которые своим пением умирляют его гнев!
- Ну, ты даешь! – восхитился мужчина.
- Все, ради любви! – ответила ему его спутница, и, наконец, оба рассмеялись.
- О, великий и могучий повелитель, - пафосно воскликнула Имодести. – Докажи свою решимость, величие и могущество! Срази морского дракона, и добудь Хрустальную Розу, символ вечной и чистой любви! А в доказательство того, что ты победил дракона, принеси мне кусочек его золотой чешуи!

И снова площадь окутала тишина. Ни у кого не находилось слов. Этот было не задание а верное самоубийство. Все смотрели только на Повелителя. Если бы он сейчас отказался, то не нашлось бы ни единой живой души, смеющей его порицать!

Денетсу Бэлен встал. Все замерли, ожидая его ответа.

- Легко! – заявил он и растворился в воздухе. Видимо, он усвоил предыдущий урок. Потому, что в этот раз он не пытался поцеловать Имодести. Стыдно признаться, но она была даже немного разочарована.

Но ничего не попишешь, и Имоди отправилась к себе в покои. Там, её ожидал сюрприз в виде прислонившегося к косяку Повелителя.

- Что ты здесь делаешь? – строго спросила с него Верховная жрица. В конце-концов, до этого момента, единственным мужчиной, побывавшим в её спальне, был Эвриал.
- Я хотел с тобой поговорить, - просто ответил он.
- О чем? – насторожилась Имоди. Уж подозрительно он спокоен.
- О задании, которое ты мне сегодня дала. А точнее, где ты о нем узнала? – вкрадчиво поинтересовался он, сузив глаза.

Имодести начала понемногу опасаться. Таким она его ещё не видела!

- Точнее, ты хотел спросить, кто мне об этом рассказал? – поправила его Имоди с усмешкой.
- Ты все правильно поняла. Отвечай! – потребовал Повелитель.
- Сорока на хвосте принесла! – огрызнулась она.

- Давай на чистоту! – отбросил свою маску Повелитель. – Эта история действительно была! Но не с Богиней и Марисом!

- Вот это номер, - присвистнул мужчина, наблюдающий за происходящим в той же компании, что и на площади. – А с кем же тогда?

Повелитель, казалось, услышал его слова, потому что ответил на этот вопрос:

- Это история о любви Лето, богини утренней зари, и Номиона, бога предводителя и покровителя дорог, путников и мореходов. Но, откуда о ней знаешь ты? – впервые, за все время, которое Имодести его знала, он был не Повелителем, он был Денетсу Бэленом. С него слетела вся его надменность и высокомерие.

- Это не мой секрет, - просто ответила ему она, не желая вступать в дальнейшие споры.

Как не странно, но он не стал допрашивать её дальше, приняв этот ответ. Он повернулся, что бы уйти.

- Ты можешь не идти на это задание, - неожиданно горячо воскликнула Имодести, схватив его за руку. – Я скажу, что ошиблась в трактовке знаков Богини...

Повелитель только улыбнулся. Он обнял её за плечи и притянул к себе. Сердце у несчастной Имоди готово было выпрыгнуть из груди. Неужели сейчас он снова поцелует её?

- Имодести Блейз... Имоди, - с нежностью заговорил он. – Там, куда я пойду, будет очень опасно... подари мне этот поцелуй! Без условий... без принуждений... Просто подари!

Разве могла она отказать мужчине, которого сама отправила насмерть?! Тем, более что отказывать то в принципе и не хотелось!

- Да! – выдохнула она и поцеловала его. Один робкий неумелый поцелуй в губы, но он произвел на Повелителя огромное впечатление. Он крепче сжал её в своих объятиях и поцеловал в этот раз сам.

Сколько длился этот поцелуй, сложно было определить. Положил ему конец шум за дверью. Мгновенно волшебство, единящее их, рассеялось. Она снова стала неприступной колючкой Имодести Блейз, а он высокомерным и самоуверенным Повелителем.

- Удачи! – все же пожелала ему на прощанье Имоди.

- Удача, для слабаков! У меня есть чертовски хороший план! – подмигнул ей на прощанье Денетсу и вышел.

- И почему мне казалось, что нечто подобное ты и скажешь? – вздохнула ему в след Имодести и добавила, уже для себя любимой. – Что-то я слишком раскисла, пора завязывать с книжками о любви!

- Убью Эвриала, за то, что подсовывал ей столько книг о любви! – бесновался мужчина, которого едва удалось удержать от того, чтобы он не помешал Имодести и Повелителю.

- А что сразу Эвриал?! – обиделись где-то сбоку. – Может, если бы не книги о любви, она вообще бы читать не научилась! А, что тебе, собственно говоря, не нравится?

- Дракона ей завали..., - негодовал мужчина. - А чего дальше пожелает эта романтическая натура? Аттракцион под названием «вышиби дверь замка и спаси принцессу»?

- Да чего ты так кипятишься, милый? – попыталась успокоить его спутница. – Ну, романтики ей захотелось, ну, так она же девочка! Ей можно...

- А, ничего, что этот дракон последний в своем виде, «милая»? И, кстати говоря, под моей опекой, как и этот ... кхм!... Повелитель! И оба, между прочим, вымирающие виды! Хотя бы один подумал о продолжении рода! – злился мужчина.

- Ну, один вон уже озаботился! Так, озаботился, что наша с тобою единственная дочь не знает, куда от него деться! Ты ещё не забыл? – рассердилась для разнообразия уже женщина.

- Но, милая! Повелитель нужен в этом мире для равновесия сил! А дракон вообще последний! Как миру без дракона? – пытался объяснить ей свою точку зрения мужчина.

- Ну, значит, пусть эти два вымирающих вида между собою сами решат, кто из них вымрет быстрее! Я все сказала! – пресекла она все дальнейшие попытки пререкаться.

И как раз вовремя, что бы заметить, как посреди комнаты появилась из ниоткуда прекрасная роза. Имодести с улыбкою взяла её в руки, и с абсолютно глупым выражением лица, которое бывает у безнадежно влюбленных села на подоконник.

- Нет, - сказала наблюдающая эту сцену женщина, - мне однозначно нравится его стиль!

- А мне – нет! – отрезал мужчина.

- Что-то мне подсказывает, что шансы дракона на выживание резко выросли! – прокомментировал, стоящий рядом Эвриал.

Провожали героя на подвиг всей Лионессой с царским размахом! А все из-за того, что Имоди решила отомстить Денету, и прежде, чем уходить с площади объявила:

- Повелитель, в своей безграничной милости и щедрости, хочет, чтобы весь народ Лионессы радовался вместе с ним! Поэтому, он объявляет семь дней празднований для народа за свой счет!

Да! Это было мелко! Но это была лучшая месть, которую она могла придумать после того, как послала этого «жениха» практически на смерть. Хотя... Он же Повелитель! Выкрутятся! Главное, что бы розу приволок!

А народ тем временем гулял!

А Имоди наблюдала за этим из окна. Если бы она была простой дочерью солнца, то вполне могла бы сейчас развлекаться там, со всеми. Но она Верховная жрица... теперь ей неведомо простое человеческое веселье! Спасибо Эвриалу!

Этот изверг запер её!

Ничего, утешала она себя. Даже, если была бы сейчас жрицей, то все равно не смогла бы побывать на празднике! У неё наказаний и домашних арестов насобиралось на полжизни вперед! Так, что Эвриал все равно бы её запер.

Да, но тогда можно было бы сбежать, а под утро вернуться, и сделать вид, что ничего не было...

Хм-м-м!

Интересная мысль посетила Имоди... А что??? У неё же на лбу не написано большими светящимися буквами «Верховная жрица». Одеть платье попроще... Спрятать волосы под косынку... Тогда она вполне сойдет за простолюдинку!

А Эвриал... Ну, чего не видит глаз, на то сердце не жалуется!

Так, что...

.....

Праздник и вправду удался! Что-что, а хорошо погулять в Лионессе всегда умели. Особенно, за чужой счет. А Повелитель на радостях закатал особенно пышную пирушку. Здесь были все кто угодно! И бродячие артисты! И фокусники! И театры под открытым небом! И аттракционы!

Имодести была в восторге! Она была покорена ночным городом. Сидя постоянно под домашним арестом, она ничего подобного не видела. А после того, как стала Верховной жрицей и вовсе, будто жить перестала.

Но сегодня она была не верховной жрицей! Сегодня на ней было простое сельское платье, и простой сельский платок. Она перестала быть той самой экзотической красавицей, которая после первой же встречи пленила самого Повелителя! И это было лучше всего! Она могла бегать прыгать смеяться... И не переживать, что по этому поводу скажут люди. Имодести Блейз, Верховная жрица Богини Солнца, получила, пусть и ненадолго возможность, побыть самой собой – веселой озорной и любознательной.

Именно любопытство толкнуло её зайти в шатер, который обходили стороной почти все. Афиша, у этого аттракциона гласила, что любая девушка, вошедшая во внутрь не забудет его до конца своих дней. Судя по тому, что рядом с шатром не было очереди, как рядом с другими, аттракцион был так себе. Но любопытно же в чем суть на афише ведь толком ничего не написано!

И Имоди решила хотя бы просто поинтересоваться смыслом аттракциона, и без всякой задней мысли просто шагнула вовнутрь. Тут же получила по голове чем-то тяжелым.

Оказалось, что афиша не соврала! Имодести Блейз действительно запомнит этот аттракцион до конца своих дней! Потому, что, по всей видимости, их осталось не так много.

Пробуждение для Имодести было крайне неприятным и болезненным. Особо с нею не церемонились. Просто вылили на неё ведро воды. Очень холодной воды! Просто ледяной! Но у Имоди не было возможности возразить или сопротивляться, потому, что она сидела на каком-то земляном полу с кляпом во рту и закованная в кандалы, прикованные к полу.

К тому моменту, когда она навела резкость, вокруг уже никого не было. Поэтому, Имодести не особо боясь последствий, немножко помучалась и вытащила кляп изо рта. Благо руки были закованы спереди.

- Эй, есть тут кто-нибудь? – позвала она темноту. Ответом ей была тишина. Она даже не могла определить в какого размера комнате она находится. Свет падал на неё откуда-то сверху, освещая только центр помещения, в котором сидела Имодести.

Понимая, что дела её плохи, она решила до поры до времени не шуметь и не привлекать к себе лишнего внимания. Поэтому просто легла на полу, рядом с цепью. В конце-концов, у неё есть собственный асур-хранитель. Нужно только дожидаться, пока он придет и спасет её!

Как оказалось, решение было очень мудрым. Где-то в отдалении, словно за несколькими дверями послышался шум и возня. Потом начались крики. Женский голос кричал и молил о помощи. Потом начал угрожать. Чего делать не стоило. Потому, что вскоре послышался звук открываемой двери, и женщина истошно заорала. А потом послышался тихий булькающий звук, и все стихло. Имодести с ужасом осознала, что сейчас слышала, как убили человека.

Послышался звук отпираемой двери. Имоди не стала геройствовать и притворилась, что она все ещё в отключке. Для большей правдоподобности, она быстренько вернула кляп на место, и легла, стараясь, не шевелиться и не дышать. Судя по всему, она не единственная пленница в этом месте! Но, какой бы не был их цель, девушки для этого не обязательно нужны живыми.

Вскоре дверь закрылась, и послышался шум запираемого замка. И ни слова, ни звука оброненных её похитителями. Ни одного намека, на ожидающую её судьбу!

Сколько она там так пролежала было непонятно. Она, то приходила в себя, то снова отключалась. И слышала, как убивают других девушек. Но, чем она могла им помочь? Это в книгах главные героини приходят, самым непостижимым образом всех спасают, потому, что владеют суперсилой, и все живут долго и счастливо. А в жизни... Лежишь на холодном, сыром полу и боишься шевельнуться, что бы тебя не убили. Ждешь и надеешься, что тебя спасут. И каждый раз, когда открывают твою дверь, молишься о спасении своей души, потому, что можешь не услышать, как её закрывают.

Только в очередной раз все было иначе!

Дверь открывали быстро, второпях. Потом в комнату вскочил огромный здоровяк, который даже не прятал своего лица. За ним второй, пониже ростом. Имодести решила, что в этот раз пришли по её душу. Таким взбешенным он казался.

Ни Повелитель, ни Эвриал, ни её родители не вмешались, и не спасли её. Всем на неё плевать?!

Ну, терять ей все равно больше нечего... За свою жизнь она ещё повоюет!

Один из них, более высокого роста и с короткой бородкой подошел и резким, злым жестом сорвал с неё платок. Его спутник грязно выругался, на непонятном языке.

- Да что б тебя, Винни! Это она! Верховная жрица! – схватился за голову бородач.

- Спокойно, - попытался взять ситуацию под контроль второй. – Гремм, ну и что, что жрица? Она что не девушка? Тем более, что мы имеем сто процентную гарантию её невинности! Никто из тех, кто попал к нам в руки до этого, не подошел, именно по этой причине!

- Так ведь Повелитель её ищет! И тот здоровый мужик, что про неё расспрашивал... Народ ещё не в курсе, что она пропала... Но когда им объявят, то мы с этой рыжей кареглазой далеко не заедем! Простолюдины её обожают, и будут счастливы, порвать каждого, кто хочет её обидеть!

Повелитель её ищет! Эти слова заставили сердце биться где-то в районе груди, а кровь звенеть в её ушах. Он её ищет... Стоп, а как он вообще узнал, что она пропала? И кто тот второй мужик? По всей видимости, ещё одна ипостась Эвриала. Но не прошло и ночи... Откуда же они узнали... нет, об этом потом. Сейчас, о другом.

- Послушайте, чего вы хотите? Денег? – обратилась Имодести к своим похитителям. – У меня их полно. Можем решить этот вопрос миром. Или вам нужно что-то другое?

- Денег... - с какой-то даже горечью ответил Гремм. – Ты думаешь, что мы похитили тебя ради денег? Да я сам мог бы дать тебе их, сколько захочешь!

- Остается что-то другое. И что же? Я весьма влиятельная особа...

- Ты ничем не можешь помочь ни нам, ни себе. Так, что заткнись! – зло бросил ей Винни. И даже попытался её ударить. Но второй его остановил.

- Мы вынуждены лишить её жизни, но мы никогда не проявим к ней жестокость, которую она не заслужила! – Имодести послышалось, или в его голосе действительно прозвучала угроза? Да сто же здесь происходит, в конце-концов!?

Винни опустил глаза, словно устыдился своего поведения, и отступил на шаг назад. Но быстрый взгляд, который он бросил на неё не оставлял сомнений. Стоит ей только дать повод, и он отыграется. Из этой маленькой ссоры, она сделала вывод, что главный тут именно Гремм. Поэтому дальнейшие переговоры старалась проводить именно с ним.

- Леди всего на всего хочет знать, что её ожидает, - продолжил меж тем бородач. – Это можно сделать. Тем более, что она никому не сможет рассказать.

Ненадолго он замолчал, будто собираясь с мыслями. Потом он сел на пол рядом с нею и принялся рассказывать:

- Понимаешь, наш народ давным-давно поселился в землях, которые находились к югу от Большой степи, как вы её называете...

- Невозможно, там ведь только скалы... - воскликнула Имодести, и тут же смутилась под взглядом незнакомца. Почему-то ей стало стыдно, за то, что она его перебила.

- Там действительно только скалы. Поэтому, наш город Ан-Тура мы высекли внутри этих самых скал. Там же мы нашли и воду – подземный источник. С помощью этой воды мы превратили кусок пустыни в оазис и выращивали там пшеницу. Если бы ты только видела наш город тогда... - мечтательно вздохнул Гремм.

- Но как вы узнали про воду в скале? И откуда вам известны методы обработки земли, превращающие пустыню в плодородную землю? – Имодести и не заметила, как начала живо интересоваться судьбой этого странного и, по всей видимости, великолепного города.

- О том, что можно найти воду в скале нам сообщил огромный вепрь. Он же показал как возделывать землю... Но за эти знания он потребовал оплату...

- Какую?

- Он не сказал об этом сразу... Он пришел через двенадцать лет и повелел привести к нему самую красивую из наших дочерей. Мы не смогли отказать, так, как клятва, которую мы принесли зверю была на крови! – продолжил свой рассказ бородач.

- Да, уж, - огорчилась не меньше него Имодести. – Тут не сжуйничает... И, что вы сделали?

- Мы, путем жребия выбрали девушку, чтобы отдать зверю, - опустил глаза к полу Гремм.

- Какой ужас? Кто она?- искренне посочувствовала она незнакомке. Кем бы она не была!

- Моя дочь... - просто ответил он ей.

Повисла нелегкая тишина.

- Зачем вам я? – тихо спросила Имодести, хотя, кажется, уже знала ответ.

- Ты её заменишь... - Гремм не смотрел на неё. Он не хотел видеть свое отражение в её глазах! Он прекрасно знал, что совершает недостойный поступок, но на кону жизнь его дочери! Его плоти и крови! Уж лучше незнакомка, чем она!

Имоди тихо переваривала услышанное. «Ты её заменишь...». Вот так просто без сожаления и раскаяния. Но как он может? Послать на смерть абсолютно чужого, ни в чем не повинного человека?

- Я этого не заслужила, - попыталась она воззвать к его совести.

- Она тоже, - просто ответил он.

- Но почему я должна оплачивать долги вашего народа? – отчаянно воскликнула Имодести. Она уже начинала потихоньку истериковать.

- У тебя нет выбора, - спокойно ответил ей бородач. – У меня одна дочь. И я не отдам её на растерзание зверю!

- Но я тоже чья-то дочь... - все же надеялась вразумить его Имодести.

- Прости меня, деточка. Этот грех я заберу с собою в могилу. Если придется, то отвечу за него перед твоими родителями. Но сейчас для меня главное, что моя дочь будет жить!

Это было так не справедливо. Нечестно! Нет!

- Нет! – разозлилась Имодести. – Нет! Меня найдут! Меня спасут! Повелитель...

- Никогда больше тебя не увидит! – жестоко было бы со стороны Гремма оставлять ей надежду. Тогда умирать во стократ больнее.

-Эвриал... - не отчаивалась Имоди.

- Тоже никогда не узнает, что с тобою стало! – ему было жаль, но это все, что он мог для неё сделать, что бы она смирилась, и приняла неизбежное.

- Они почуют вашу магию! Обязательно! – просияли надеждой её глаза.

И на мгновение Гремм задумался, словно, он об этом и вправду не подумал.

- Так ведь эта зона экранирована! Никто никогда не узнает, что она тут была! – успокаивал своего напарника Винни.

Так вот почему они до сих пор её не нашли! Значит, они никак не смогут её помочь... Даже родители не смогли бы отыскать её...

- Нет невозможно! Он узнает, где я! Это только вопрос времени! Он меня не бросит... - сквозь слёзы отчаянно уговаривала себя Имодести. Кого при этом она имела ввиду было абсолютно непонятно.

Да и её уже никто не слушал. Рыдающую от отчаяния Верховную жрицу оставили наедине с собою, в её последние дни? часы? минуты?

- Помогите!!! – отчаянно заголосила Имодести, понимая, что никто её не спасет!

В это самое время в старой библиотеке ордена дочерей солнца, женщина средних лет носилась по комнате, не находя себе места от тревоги.

- Успокойся, дорогая...

- Как я могу успокоиться! – воскликнула женщина. – Моя единственная дочь пропала без вести. И я точно знаю, что она в беде! Я чувствую, как она напугана! Она в отчаянье! И мы не можем ей ничем помочь!

Женщина зашлась плачем. Мужчина встал и обнял её за плечи, пытаясь её успокоить. В этот момент дверь в библиотеку открылась, и вошел Эвриал. Выглядел он точно так же, как тогда, когда показался Имодести впервые, за исключением того, что был без крыльев и в простой одежде.

- Нашел?!?! – бросилась к нему женщина.

Он опустил голову, и отрицательно покачал головой.

- Но почему? – отчаянно вцепилась в его шиворот женщина. Сейчас она готова была убить каждого, кто повинен в исчезновении её ребенка. Эвриал это понимал, и не сопротивлялся, когда она принялась в истерике бить его кулаками по груди, вопрошая: - Почему?! Почему ты её не уберег?! Почему ты позволил этому случиться?!

Мужчина проявил меньше понимания. Поэтому попытался остановить женщину:

- Дорогая, не вини его...

- Не винить его! – зло зашипела жена, которая, в данный момент почувствовала себя преданной. – А кого мне винить?! Я доверила ему дочь, а он её не уберег...

- Она и моя дочь! – отчеканил мужчина, и у женщины поникли плечи. Предупреждая ещё одну истерику, он обнял её за плечи, и обратился к Эвриалу. – Но, как такое может быть, в самом деле? Даже, если бы она была в подземном царстве, я бы её почувствовал! Как я могу её не ощущать?

- Только, если кто-то её прячет! – неожиданно дошло до Эвриала.

- Гениальное наблюдение, Эвриал! А мы тут такие и не поняли, что раз она пропала без вести, то её кто-то где-то держит взаперти! Что-нибудь ещё умненького сообщишь? – ехидно насыпалась на него женщина.

- Да нет же, - возбужденно воскликнул Эвриал. – Я о том, что её, скорее всего, держат в какой-нибудь экранированной зоне, поэтому мы её не находим! Но...

- ... если найти экранированную зону, то можно найти и её саму! – продолжил за него мужчина.

- Эвриал – ты просто чудо! – моментально сменила гнев на милость женщина и поцеловала его в щеку. – А теперь найдите и верните мою дочь. Пока не поздно!

Мужчина и Эвриал закрыли глаза и полностью сосредоточились на сканировании местности.

- Нашел! – воскликнул вскоре асур, и, кивнув обоим родителям, быстренько исчез, что бы появиться в нужном месте в нужное время.

В этот же время, только у себя во дворце, к такому же умозаключению пришел и Денетсу Бэлен. Но он хоть и был очень могучим созданием, ему все равно понадобилось значительно больше времени, что бы просканировать местность, и найти нужную точку. Поэтому, он появился на месте немногим позже, чем Эвриал. Ему оставалось только со стороны наблюдать, как его будущую невесту спасает асур, появившийся неизвестно откуда.

Имодести сидела на полу прикованная, к нему цепью, а на неё медленной хищной поступью надвигался огромный кабан с горящими красными глазами и метровыми

клыками. Быстренько оценив ситуацию, Эвриал переместился между кабаном и зареванной Имодести.

- Эвриал! – почти с благоговением в голосе узнала его Имодести.

- Эвриал? – в голос изумился Повелитель, хотя его, впрочем, никто не услышал.

- Как ты милая? – поинтересовался тем временем асур, игнорируя ревущего кабана.

- Я боялась, что ты за мной не придешь! – прошептала Имодести. Наблюдая за тем, как асур легко, словно это был, не метал, а сырая глина, разогнул удерживающие её оковы.

- Глупая, - с нежностью взъерошил он ей волосы. – Как я мог не прийти? Ты же знаешь, как ты мне дорога!

- Но я ведь сбежала... - шмыгнула она носом.

- И ты решила, что я накажу тебя таким способом? – вскинул бровь Эвриал. – Не беспокойся, милая, я накажу тебя более изощренным способом!

Имодести на секунду задумалась, прикидывая, что может быть страшнее – Эвриал или кабан.

- Может, пусть меня кабан сожрет? – робко поинтересовалась она у Эвриала.

Тот только рассмеялся в ответ, вставая и уделяя, наконец, внимание кабану.

- Итак, Эрифман, далеко же тебя занесло, от дома, - заговорил он с кабаном, который нетерпеливо бил копытом землю. – Вроде как тебе пустыню выделили в вотчину?!

- Не твое дело асур! – прорычал меж тем кабан. – Отдай мою жертву!

- Видишь, ли, - шагнул вперед Эвриал, сложив руки за спину, и принялся рассказывать вепрю свою точку зрения по данному делу. – Тут получилась небольшая неувязочка. Она не может быть принесена тебе в жертву!

- Почему? – взревел кабан.

- По нескольким причинам. Во-первых, она Верховная жрица Богини Солнца. Она её посвященная, а не твоя. Во-вторых, она не их роду племени, и ты не можешь настаивать на том, что бы тебе принесли её в жертву! В-третьих, не слишком ли ты оборзел, Эрифман, требуя себе в жертвы мою крестную дочь?!?!

- Я не знал, Эвриал! – тут же пошел на попятную вепрь. – Меня ввели в заблуждение подлые людишки!

- Ну, по всему выходит, что это плохие люди, - в тон ему ответил асур. – Значит, нужно их наказать!

Вепрь моментально просиял, а Имодести с ужасом осознала, что Эвриал только, что отдал их на растерзание.

- Нет, - воскликнула она, вскакивая на плохо слушающиеся ноги. – Нельзя же так! Эвриал! Я тебя прошу! Не отдавай их ему!

- А кто говорит, что их наказывать будет он? – удивленно вскинул бровь Эвриал. – Это не его территория, и качать права здесь он не может. А я знаю двоих богов, которые очень переживают, что их не накажут по справедливости.

- Но пойми! – горячо принялась заступаться за своих похитителей Имодести. – Они не виноваты! Это... животное их заставило!

- Так, я не понял! Возмутился Эвриал. – Ты, на чьей стороне?!

- Но он хороший человек... - робко принялась озвучивать свои аргументы Имодести.

- Этот хороший человек, стоял в сторонке, и глазом не моргнув, наблюдал, как тебя сейчас разделявали бы, как тушу коровы! Живьем!

Имодести сглотнула, но все же не стала отступать.

- Он делал это для своего города! Для своего народа! Его заставили поклясться на крови! Если бы не я, то на смерть отправилась бы его дочь!

- Так, может, мне умотать восвояси, и пусть Эрифман доделает начатое, чтобы дочь такого хорошего человека не пострадала?!?! – Эвриал уже был просто рассержен. Дочь бога войны, а такая мягкосердечная! Нет, все-таки не стоило воспитывать её в храме Богини Солнца! Ох, не стоило!

- Нет, конечно... - растерялась Имоди. Она уже и сама не знала, чего она хочет.

- Тогда что конкретно ты предлагаешь? – решил прекратить этот бессмысленный спор асур. Он виде, что на усталая и измотанная. У неё путаются мысли. С ней бесполезно вести разговор в таком состоянии. Все равно будет настаивать на своем. А это дело нужно решить быстро, пока вепрь ещё вменяем. Чем ближе рассвет, тем быстрее он слетит с катушек. А драться с ним у асура пока в планы не входило.

- Я не знаю! Делай что хочешь, - сдалась Имодести и переложила все с больной головы на здоровую. – Только не суди их слишком строго!

А потом сделала то, что хотела сделать уже давно – обняла Эвриала и сказала:

- Я хочу домой...

Дома она, прежде всего, легла спать. Она ничего не хотела ни ванну, ни ужин... просто забыться крепким сном.

Мужчина и женщина стояли у её постели, обнявшись и умиленно наблюдали за тем, как свернувшись калачиком посапывает во сне их родная дочь.

- Интересно, что ей снится? – первой нарушила тишину женщина, посмотрев в лицо своему спутнику.

- Только хорошее, - улыбнулся он ей в ответ. – Я договорился!

Они ещё немного постояли молча, потом женщина снова заговорила:

- Что мы будем делать с теми двумя, которых приволок Эвриал. Он сказал, что Имодести очень о них просила...

- После всего, что они с ней сделали? – удивился мужчина.

- Представь себе! – подтвердила она.

- Не то, что бы я в тебе сомневался... но она точно моя дочь? – спросил мужчина.

- В этом не возникало никаких сомнений, когда она со зверским аппетитом уплетала все, что видела на тарелке! – с улыбкой напомнила ему женщина. – А насчет её мягкости... Так, ведь она и моя дочь тоже!

Мужчина улыбнулся. Она вернула ему его же слова.

- Я вот думаю о другом, - задумчиво продолжила, тем не менее, его супруга. – Если ей приснятся утешающие её мама и папа... Это будет нарушением правил?

Мужчина улыбнулся. Ход мыслей супруги был ему понятен, и очень нравился.

- Думаю, это можно исправить. А по поводу правил... Так мы и так уже нарушили все, что могли и не могли!

И они исчезли, что бы появиться в другом месте.

Имодести спала и ей снилось, что она скачет на серебряном. А он несется во весь опор, как тогда в лесу, когда она впервые встретила Денетсу. Он несея все быстрее и быстрее, унося её от забот и тревог, от всего, что с нею произошло... Только она ветер и Серебряный...

Неожиданно её сон изменился. Она оказалась в библиотеке ордена.

- Ну, и какого лешего мне здесь понадобилось? – спросила она вслух. А что? Её сон, что хочет то и делает.

- Это мы тебя сюда пригласили, - послышался сзади взволнованный мужской голос.

Оглянувшись, Имодести увидела мужчину лет тридцати пяти-сорока, со спортивной фигурой, и довольно таки подтянутого. Рядом с ним стояла и боялась дышать красивая брюнетка несколько моложе.

- Кто вы? – без обиняков спросила она. После пережитого этой ночью, она ничему не удивлялась.

- Это Марис... а я... и мы... в общем... - сбивчиво начала брюнетка, но вскоре сама себя запутала, поэтому затихла и просто затравленными глазами уставилась на Имодести.

- Родители?! – помогла ей Имоди.

Женщина энергично закивала головой. Да, что ж она такая пугливая-то?

- Я думала, что мы не можем видится до моего двадцатилетия? – попыталась внести ясность Имодести.

- Так, никто ж не запрещал тебе видеть нас во сне! – усмехнулся мужчина, и в этой его улыбке скользнуло нечто знакомое.

После этого наступила тишина. Мужчина не знал, что делать, что говорить, как себя вести. Имоди ждала развития событий. Как ни как, двадцать лет они не появлялись. Что же им нужно сейчас? Женщина вообще была в предобморочном состоянии. Так её трусило от волнения.

- Знаешь, - прервал, наконец, затянувшуюся тишину мужчина. – У тебя мои глаза...

- Догадалась, когда тебя увидела! – съязвила она ему в ответ.

И опять тишина. Конечно, может и не стоит с ними так жестко, но... Она же не знает их намерений.

Мужчина взял женщину за руку, и, собравшись с духом, сказал:

- Прости нас!

Имодести такого не ожидала. Они пришли просить прощения? У неё? И им же нужно что-то отвечать! Желательно, что-то умное... но что-то умное, как назло в голову не лезло. Поэтому она брякнула первое, что на ум пришло:

- Да, забей! Ни чё страшного!

Мужчина и женщина переглянулись. Имодести принялась ругать себя, на чем свет стоит. Первая встреча с родителями, а она уже успела выставить себя полной дурой. Тупой, как пробка!

Ну, зачем она это ляпнула! Только сейчас Имодести вспомнила, что репетировала по этому поводу целую речь... Да чего уж там теперь. Сто процентов, шас разочаруются и свалят... Да кому они вообще нужны! Родители!

- Мы тебя очень любим! – сказала женщина. Ну, вот! Сейчас будет соловьем разливаться, почему они не могут быть её родителями... - Мы всегда за тобой наблюдали... Мы все видели, как ты растешь...

- Я даже видел твой первый шаг! – гордо объявил мужчина.

- В моих воспоминаниях! – раздраженно напомнила ему женщина.

- Это уже детали! – отмахнулся от неё мужчина и принялся оправдываться перед Имоди: - Просто, я был очень занят своими божественными делами...

- Нажрался в хлам, отмечая чей-то день рождения, - перевела женщина.

- Дорогая, - мужчина обнял женщину за талию и, поцеловав в висок, смущенно попросил:
- Не при ребенке!

А Имодести стояла и улыбалась. Не такими она их представляла... Не такими настоящими. На глаза навернулись непрошенные слезы.

- Мама... Папа...

Богиня Солнца сделала то, что сделала бы на её месте любая мать – обняла и принялась утешать свое дитя. А Марис стоял в сторонке и сожалел, что они не могут остаться в этом сне навсегда.

В это самое время только в настоящем мире Денетсу Бэлен, Повелитель, думал о том, что произошло, и о той информации, которой он пусть и случайно завладел.

Он был крайне удивлен, застав асура рядом со своей невестой. Ещё больше он был удивлен, услышав, что она ему очень дорога. Неожиданный соперник, спутал бы полностью все его планы. Особенно, такой, как асур.

Но как же он удивился, услышав, что она его крестница! Вот это поворот! Да кто же она такая, раз у неё ТАКОЙ крестный?

Он ещё немного построил предположения, а потом решил не зацкливаться на этом. Какая разница. Даже если бы она была самой дочерью Мариса?! Он все равно на ней женится. А пока... Нужно бы поухаживать за будущей женой! И он распорядился отослать ей подарок. Он точно знал, чего именно она хочет, потому, что постоянно за ней наблюдал. Она мечтала о серебряной статуэтке единорога, которую она видела в какой-то лавке, но Эвриал запретил ей «разбазаривать казенные деньги на всякую ерунду». Она хочет единорога? Будет ей единорог! Будет все, что она не пожелает! И она должна об этом знать!

Проснувшись виновница всей этой суеты глубоко за полдень прекрасно отдохнувшей. Она сладко потянулась, и потребовала ванную и обед! А получила вместо этого одного до крайности взбешенного асура.

- Ты хотя бы понимаешь, что ты натворила? – вопил он, выхаживая взад вперед. Имодести следила за ним глазами. Туда-сюда, туда-сюда. – Ты могла погибнуть, если бы я не подоспел в последнюю минуту!

- Мне очень жаль! – скорчила покаянную рожицу Имоди. Обычно этого хватало.

- Нет! – разошелся в этот раз Эвриал. – тебе не жаль! В этом то и проблема! Делаешь, что в твою голову взбредет, и не думаешь о последствиях! В этом вся ты! Для тебя имеют значения только твои желания! Хочу – выхожу замуж! Хочу - не выхожу! Хочу, слушаюсь старших! Хочу, не слушаюсь! Сколько раз я тебя просил не ездить на серебряном, потому, что он дикий! Ты хоть раз меня слушалась?! Нет! Сколько раз я просил не опаздывать?! Но тебе никто не указ! Ой, прости, я и забыл, что ты у нас теперь не опаздываешь, ты задерживаешься!

Он ненадолго остановился. Но Имодести не обольщалась по этому поводу. Она-то прекрасно понимала, что он просто переводит дух. Сейчас отдышится, и пойдет вразнос, хуже прежнего.

- Ты вообще хоть о комнибудь кроме себя любимой думаешь? Ты подумала про меня? Что бы я почувствовал, если бы не успел вовремя? А твои родители? Твоя мать чуть сума не сошла, так за тебя переживала! А тебе все побоку! Все ради пяти минут развлечений...

По опыту Имодести знала, что эта часть могла затянуться надолго. Так, что она воспользовалась проверенной тактикой – разревелась.

- Ну, что ты плачешь, - тут же закудахтал рядом Эвриал. – Ну, я не хотел тебя обидеть! Ну, милая, ну прекрати! Ну, ты же прекрасно понимаешь, что была не права!

Имодести по малу начала успокаиваться. Вот, это уже другой разговор! Теперь, он её быстро накажет, и она пойдет-таки сегодня обедать. Хотя скорее уж ужинать... Но кому какое дело, если человек даже не завтракал?

- В общем, слушай! Я обсудил сложившуюся ситуацию с твоими родителями, и они полностью со мною согласны. Ты под домашним арестом, пока не выйдешь замуж, за кого-нибудь! Или пока не помрешь. Как тебе больше нравится! И вот ещё что...

Эвриал достал из кармана нечто маленькое и блестящее.

- Подарочек тебе от отца. Дай-ка я тебе его надену! – и с хитрющей улыбкой он нацепил его ей на шею. Имодести не сопротивлялась. Потом если что можно будет снять...

- Его нельзя снять! – торжественно обломал её Эвриал. – Это маячек, который всегда даст знать твоему отцу, где ты и что с тобой!

- Нет! – взвизгнула Имодести пытаясь стянуть удавку, ставшую золотым браслетом. Но не тут-то было! Она повисла у неё на шее намертво.

Прежде, чем Имодести успела высказать, все, что она думает по этому поводу, в дверь постучали.

- Войдите, - рыкнула взбешенная Верховная жрица, даже не удивившись, что Эвриал уже исчез. Ничего! Она с ним позже все обсудит!

- Простите, госпожа, - робко заговорила маленькая послушница. – Тут вам подарок!

- От кого? – поинтересовалась Имоди, с сомнением разглядывая бандерольку. Чего-чего, а подарков ей никто никогда не делал.

- От Повелителя, – присела в почтительном поклоне послушница. – Он заходил, сегодня ближе к полудню. Справлялся о вашем самочувствии и просил передать для вас подарок и ещё кое-что на словах.

- Что же? – любопытство всегда было её ахиллесовой пятой.

- Что стоит вам только пожелать, и он добудет вам настоящего! И не в счет подвигов!

Имодести быстро отпустила послушницу и открыла подарок. Им оказался серебряный единорог, которым она любовалась у витрины. Но как он узнал, что она его хочет?

Неужели он все это время за нею следил? Так вот как эта скотина узнала, что она пропала?!

В бессильной ярости, Имодести швырнула статуэтку через всю комнату. Пусть только попробует пережить встречу с драконом! Она его сама в пламени сожжет!

.....

Кто-то умный сказал, что трудно быть героем. Влюбленным героям труднее вдвойне! Особенно, если они влюблены в кого-то типа разгневанной Верховной жрицы Богини Солнца.

Он пришел к ней в очень приподнятом настроении. Видимо потому, что чтобы там ни думала Имодести, но он шпионит за ней не всегда. Периодически, ему приходится заниматься разными важными государственными делами, и он так и не успел выяснить, в каком же настроении находится его возлюбленная. Как и в первый раз, перед боем, он пришел просить у неё благословение. Денетсу думал, что поцелуй, который он вымолил, и его подарок сблизили его и непокорную жрицу.

- Перед дальней дорогой, и тяжелым испытанием, прошу твоего благословения, Имодести Блейз, Верховная жрица. Мне предстоит тяжкий бой...

- ...и там будет очень опасно! – слишком приподнятым голосом закончила за него Имоди, и отрубилась: - Нет!

- Я не понимаю... - нахмурился Повелитель. С чего это она вдруг так заговорила?

- Конечно, вы не понимаете! – язвительно передразнила его Имодести, и снисходительно объяснила: – Я объясню ещё раз. Нет, значит, нет! Это, если за три года нашего знакомства, вы ещё не поняли, мой окончательный ответ!

- Как нет?! – обомлел Повелитель.

- Так же как и, да, только наоборот! – отчеканила Имодести, почти переходя на повышенный тон. До Денетсу наконец-то стало доходить:

- Хм, а мне за три года нашего с вами знакомства, стало хорошо известно, что ваши уста, о Верховная жрица, - насмешливый поклон в её сторону, - могут вполне отчетливо говорить: «Да!».

Имодести покраснела до корней волос. Его двусмысленная фраза... Что о ней теперь подумают?! Что будут говорить о её добродетели?! Народ уже начал роптать, по поводу брошенных Повелителем слов. Она слышала в толпе фразы в свою защиту, что не будь она добродетельна, то её бы не выбрала богиня. И тут же возникали те, кто говорил, что дыма без огня не бывает.

Имодести, так и застыла, не в силах произнести ни слова.

- Верховная жрица, по статусу обязана многим говорить: «Да!», - постарался перекричать толпу Эвриал, и у него получилось. Все тут же стихли, ожидая продолжения концерта. -

Она говорит «Да!» принимая пожертвования, помогая нищим, работая в больнице... Помогая простым людям, которые больше ни у кого помощи не допросились!

Слова Эвриала попали прямо в точку. Он ловко перевел стрелки, и народ снова зароптал. В этот раз, все одобрительно отзывались о ней, как о Верховной жрице. Дескать, при ней сделали столько для простого народа, сколько не сделали все жрицы, вместе взятые. К ней действительно шли те, кто уже отчаялся... И она никому не отказывала!

И тут же принялись критиковать Повелителя, за его пренебрежительное отношение. Он, мол, развлекается тут, совершая подвиги, пока о народе некому заботится кроме Верховной жрицы. Ещё и порочит её доброе имя!

Под зубовный скрежет все того же Повелителя, Эвриал решил закрепить успех:

- Или Повелитель имел в виду, нечто другое? – он спросил это тихим голосом, но этот вопрос расслышали все, и тут же воцарилась тишина.

- Я имел ввиду, именно то, что сказал! – зло бросил Повелитель, взбешенный до крайности. – Как хотите, так и понимайте. Я уверен, что ты, Имодести поняла меня правильно! Не смей мне отказывать!... в благословении!

Под конец, он все же взял себя в руки и попытался вернуть себе хоть немного уважения в глазах народа.

- Не дожدهшься!... благословения! – вспылила Имодести, отвечая ему в его же тоне, и язвительно добавила, подбирая слова, и делая ударения в нужных местах: - ТАКИЕ... кхм... ГЕРОИ, в благословении не нуждаются! Они и без него и в огне не горят и ... В ВОДЕ НЕ ТОНУТ!

Денетсу вскипел, не хуже забытого на плите чайника. Он сорвался с места, что бы добраться до этой совершенно, абсолютно наглой и невменяемой выскочки, что бы раз и навсегда положить конец этому фарсу! Она станет его женой, даже если ему придется за волосы таить её к алтарю! И плевать на правила! Он Повелитель! Ему закон не писан! Он сам его пишет! Ему все можно!

Гнев затмил его разум, и всегда такой осторожный и предусмотрительный Повелитель, забыл об одном, крайне важном обстоятельстве. Эвриал!

Он преградил ему путь, только уже не в облике старца советника, а в своей истинной ипостаси. Народ ахнул, увидев неизвестно откуда появившегося асура, в полном облачении, да ещё и сияющего, словно, его одежда была сделана из частиц настоящего солнца. Так, что его лицо рассмотреть никто толком не смог. Но благоговейный шепот быстро перерос в коленопреклонение. Никто не сомневался, что асур посланец богов.

- Остановись, Повелитель! – прогремел его голос на всю площадь. – Ты решил нарушить волю богов?!

Денетсу повиновался. Первая волна гнева начала отступать и пришло осознание того, что он натворил. И понимание последствий. Первое, он на глазах у всех, потерял над собою контроль, проявил слабость... Ему теперь долго этого не простят. Он посмотрел на

испуганное до смерти лицо Имодести. Она нравилась ему именно тем, что никогда его не боялась... И как теперь вернуть её доверие? И последнее... Впрочем, его озвучил асур:

- Ты решил нарушить правила, установленные Богиней Солнца, которой посвящена жрица, и богом Марисом, которому посвящён ты сам. Они не могли спокойно смотреть на такое своеобразие и беззаконие. Отныне, Верховная жрица, будет защищена, от твоих посягательств, пока ты не исполнишь свою часть испытаний. В наказание, тебе запрещается подходить и говорить с Верховной жрицей! Такова воля богов! Ослушаешься их ещё раз, и будешь признан недостойной парой, для целомудренной и добродетельной Верховной жрицы!

И добавил уже тише, только для Денету:

- Попробуй, ещё хоть раз, и я не посмотрю, что ты Повелитель...

- И что ты мне сделаешь, асур? – насмешливо парировал он в ответ. – Я не слабее тебя!

- Но и не сильнее! – осадил его Эвриал. – И уж точно не опытнее! Выиграешь по-честному – я перечить не стану! Но запугивать её, и заставлять я не дам!

Это была не угроза, просто предупреждение. Короткое, каким и должно быть сделанное всерьёз, а не для бравады, или брошенное во гнев. Повелитель принял его слова к сведению, но это не значит, что он отступит. Денету бросил взгляд ему за спину. На своем троне сидела Имодести. Спокойное выражение лица, спокойная поза... и в то же время, она будто стала ещё меньше, чем есть! Напугана до такой степени, что и глаз поднять не может! Интересно, за кого она сейчас боится?

Он обязательно должен поговорить с ней. Не сейчас... Пусть она успокоится. А пока... Подвиг ещё никто не отменил! И горе, той ящерице-переростку, которая решила стать у него на пути! Он добудет эту чертову розу! И тогда, она не сможет, не поговорить с ним!

Так размышляя, Денету ни слова не говоря, развернулся и ушел с площади. Народ привычно разбегался перед ним. Все знали, какой крутой у него нрав, и никому не хотелось попасться ему под горячую руку.

Но о его крутом нраве, и бесспорной крутизне ни сном, ни духом, не ведал тот самый дракон, который сторожил эту несчастную розу.

Как и в любом деле, Денету не доверял случайностям. Он собрал всю возможную информацию, о драконах, до которой только смог добраться. По его сведениям, Дракон - чудовище которое существует, пожалуй, во всех известных мифологических системах. Воровать и захватывать золото это его основное занятие. Далее он сваливает награбленное в самый дальний угол своей пещеры и спит на этой кучи. Любит, есть людей, а особенным лакомством является для него девственницы. Ещё один факт, заинтересовавший его это то, что он не умеет дышать огнём и... не летает. То есть, конечно, известно, что он откуда-то прилетел, порой у него даже есть крылья, однако, он ими практически не пользуется, а битва с драконом всегда происходит на земле. Вторая странность в драконах: они не едят и не размножаются. То есть, никто и никогда не видел новорожденного драконьего, и никто не застал дракона за едой. Всё свободное от похищения принцесс время дракон

проводит, охраняя или преумножая свои сокровища, а девиц похищает или вымогает для каких-то ритуальных целей, ибо они с редкостным постоянством остаются живы-здоровы.

Интересная, конечно информация, но она ничем не помогала Денетсу отыскать слабые места противника. По всему выходило, что оно у него только одно – сокровища, которые он берег ценой жизни. Естественно, тех несчастных, которые на него покусятся. Но по понятным причинам, победить эта крайне полезная информация ничем ему не поможет. Можно было конечно попробовать воспользоваться описанными способами убийства драконов... Но проблема была в том, что их было описано слишком много, и каждый противоречил другому, как день и ночь. В одних трактатах говорилось, что дракона можно убить искупавшись в его крови... Хотя это нелепо. Где взять кровь дракона, пока его не убьешь? В других трактатах вообще говорилось, что кровь у них ядовитая и черная... Одни источники утверждали, что драконы крайне коварны... Другие – что непроходимо тупы... Вот и верь после этого людям!

Денетсу решил не полагаться на эту информацию, и действовать по ситуации. Вдруг, ему повезет, отыскать его слабое место?

Единственное, что ему предстояло сделать, это решить вопрос с водой. Потому, что искомая роза действительно находилась в самой глубокой пещере, находящейся на самом дне, самого глубокого океана.

Но это не самое сложное. У него есть кольцо сирен, позволяющее любому, кто его наденет чувствовать себя под водою, как на суше. Денетсу давно хотел его опробовать. Вот и случай подвернулся!

Что бы попасть на самое дно самого глубокого океана Повелитель не стал придумывать ничего изобретательного и просто телепортнулся. Пещерка, возле которой он оказался, была на удивление милой. Такая уютная, домашняя, обжитая... Он даже засомневался, что здесь живет дракон. Но табличка, висящая на двери, развеяла его сомнения. На ней было написано: «Здесь живет золотой дракон.». Интересно, он золотой из-за цвета шкуры, или из-за количества награбленного золота? Так, как Денетсу очень практичный повелитель, то и решил, что после подвига обязательно пристроит все найденное в хорошие руки. В смысле – свои! А пока...

- Я великий Повелитель, Денетсу Блейз! Я бросаю тебе вызов, Дракон, хранящий хрустальную Розу!

В ответ тишина. Он по орал ещё немного, и, наконец, на него обратили внимание.

- Что? – высунулась голова дракона, раза в три больше, чем Повелитель. Короткая и толстая шея, поддерживающая массивную голову, была не больше метра полтора, огромное грузное туловище, покрытое чешуей, и массивные ноги. Ах, да! И хвост большой и толстый! И все это Повелитель умудрился рассмотреть под банным халатом, в котором предстал пред ним этот гигант, и сквозь намотанное на манер тюрбана на голову полотенце. Он был так поражен, что даже на секунду забыл, чего пришел-то.

- Я ничего не покупаю! – скоренько поставил его в известность дракон, и попытался смыться, что быстренько вернуло Денетсу из пространства.

- Дратся выходи! Капец тебе пришел!!! – рыкнул он на врага, и для убедительности даже потряс своим мечем.

Дракон был немолод и прозябал в своей пещере, лишь изредка тешась воспоминаниями о былом величии. Поэтому вызов на поединок не на шутку взволновал его. "Давно, однако, не было никого" - думал он, быстро стягивая с себя полотенце и халат. - "Ан помнят еще. Не забыли."

- Ну, ты где? - орал в нетерпении Повелитель, размахивая своим мечем.

- Кто ты? - осторожно поинтересовался Дракон.

- Смерть твоя! – бодренько ответил абсолютно уверенный в себе Денетсу. – Вот, к тебе в гости пришел, образина!

- Ты еще щит погрызи, берсерк, - съехидничал «образина». - Пришел - так говори, зачем пришел. Не ори. Толком говори.

- На поединок тебя вызываю!!! Биться смертным боем будем!! Во имя моей любви к прекрасной Имодести!! - торжественно объявил Денетсу.

- Боже, сколько пафоса, - выдохнул огнем старый Дракон, появляясь перед ним во всей красе своей. – Она, что где-то за углом наблюдает?

- Нет, - немного растерянно ответил Повелитель. Его не покидало чувство, что, что-то тут не так. Чего-то он какой-то неправильный... Не нападает, убить не пытается...

- Так, чего ты тогда так распинаешься? И, вообще, твоя любовь? – строго спросил с него дракон.

- Ну, моя! – почему-то насупился Повелитель.

- Так, какие ко мне претензии? Или, это ещё одна принцесса, требующая доказательство большой и чистой любви? – просек ситуацию дракон. – Ну, так бы сразу и сказал! На тебе чешуйку...

С видимым усилием, на глазах у изумленного Повелителя дракон оторвал себе чешуйку с хвоста и ткнул ему в руки эту сверкающую золотом блестяшку, размером с ладонь.

- Ну, совет вам да любовь! Все такое, - принялся выталкивать он Денетсу из пещеры, - а у меня ванна стынет! Всего хорошего...

- Подожди! – вырвался Повелитель. – А как же смертный бой?

- Ну, насочиняешь чегонибудь... Могу царапнуть пару раз, для убедительности, если хочешь... На кой тебе вообще нужна эта драка?

- Ну, это... - смущенно пробормотал Повелитель - Положено так. Ты – дракон, чудовище, я - герой. Положено тебя отсюда... Должен я, понимаешь? Должен! Мне Роза нужна!

- Какая роза? - деловито осведомился его оппонент, после такого пламенного и конструктивного объяснения.

- Хрустальная такая... Не знаю, какая она из себя... - развел руками Повелитель.
- А я выходит, должен знать! – огрызнулся дракон, но все же поплелся к себе в пещеру, бормоча на ходу: - Понастязивают, кому, что не лень. Дракоша, лапушка, постереги! А мне потом разбирайся...
- Эта, что ли? – появился он, через некоторое время, держа в руках чудесную хрустальную розу ювелирной работы. Казалось, что она действительно когда-то была настоящей. Сомнений быть не могло.
- Да! – прошептал Повелитель и принял розу из его рук.
- Ну, так забирай и вали отседа-ва! – дал ему наставления в последний путь дракон.
- И ты мне так легко её отдаешь? – с сомнением переспросил Денетсу. Все же, он Повелитель. А на этом посту быстро учишься тому, что вещи редко такие, какими кажутся.
- А на кой она мне? – ответил вопросом на вопрос дракон.
- Это же сокровище?! – с сомнением в голосе переспросил Повелитель.
- Для тебя, скорее всего да! Для меня просто бесполезный хлам. Мне он не помог, так может, хоть кому-то поможет... - вздохнул дракон.
- В смысле... Ты тоже был влюблен?! – изумился Денетсу.
- Почему был? – удивился дракон. – Я и сейчас влюблён. Только... безответно...
- Мне кажется, я тоже... - тяжело вздохнул Повелитель.
- А ты-то хоть чего? – изумился дракон. – Ты посмотри на себя - молод, красив, богат, знатен... Да, ты же Повелитель в конце-концов! Какая женщина могла тебе отказать?!?!
- Ты даже себе не представляешь! – многообещающе сказал ему Денетсу, и покосился на винный погреб. Дракон, даром, что древнее создание, понял его с полуслова, и пригласил его выпить.

Слово за слово, бокал за бокал... Дракон рассказал Повелителю историю своей несчастливой любви.

Дело было так. Как оказалось. Дракон, которого, кстати говоря, зовут Грегори, уже дивным давно один. Поэтому все его друзья родственники и знакомые постоянно его с кем-нибудь знакомят, устраивают свидания в слепую и так дальше. Чаще всего, эти встречи свидания и знакомства оказывались полной катастрофой. Но вот однажды он познакомился с прекрасной красной драконихой!

В этом месте Повелитель улыбнулся. Надо же, оказывается, у них похожие вкусы! Предмет его воздыханий тоже почти красноволосая!

Как бы там ни было, а Грегори влюбился, как мальчишка. По-первах предмет его обожания вроде отвечал взаимностью. И он удвоил усилия. Стал ходить за нею повсюду,

заваливать цветами, подарками... Короче, почти преследовал её. Естественно дракониха испугалась такого напора чувств с его стороны и попросила его притормозить, иначе, им придется расстаться. А тут ещё и друзья, чтоб им сто лет жить и не кашлять! Каким-то образом, они пронюхали про его симпатию, и решили помочь! Вместо Грегори, который как раз решил ей дать немного пространства, несчастную дракониху теперь со всех сторон осаждали его друзья знакомые и родственники! Но он-то не знал! Поэтому и не мог понять, с чего это она вдруг заявила:

- Не желаю видеть тебя ни сегодня, ни завтра, ни когда-либо ещё!

И захлопнула перед ним дверь!

- И что, ты так просто здался?! – возмутился Повелитель.

- За кого ты меня принимаешь? – обиделся Грегори. – Конечно нет! Я приходил к ней домой, на роботу... Закончилось все тем, что ко мне пришли её братья. Ну, я и раньше знал, что их у неё четверо... Но когда увидел это своими глазами!

- Ты испугался! – догадался Денетсу.

- Ничего я не испугался! – надулся дракон. – Я бы посмотрел на тебя, если бы к тебе пришли выяснять отношения четыре красных дракона!

- Ну, ладно-ладно! – миролюбиво проговорил Повелитель. - Я не хотел тебя обидеть! Тем более поверь, мне не легче, чем тебе! И Повелитель поведал свою печальную историю.

Под конец повествования, когда за них уже говорило выпитое вино, Грегори неожиданно встал и резко стукнул кулаком по столу.

- Доколе ж они будут над нами издеваться? – пламенно заговорил он. - Подвиг ей, видите ли надо, побежденный дракон?! А я может последний представитель вымирающего вида...

- А как же красная дракониха? – заподозрил его в плутании фактов Повелитель.

- Так, то красные драконы, а я золотой! – просто пояснил дракон, но прежде, чем он успел снова начать толкать свою пламенную речь, Денетсу вкрадчиво спросил:

- А родственники?

- Дальние! Белые! – так же легко отмахнулся от него дракон. Он попробовал снова заговорить, но понял, что забыл, о чём хотел поведать и задумался.

- Ну, брат, она ж тебя не знает! Ей все равно, даже если ты и последний! – неожиданно взволнованно заговорил Повелитель. - Единственное, что волнует Имодести – как не выйти за меня замуж! Сначала, книга эта дурацкая! Потом, эта роза... Уж и не знаю, кто ей советует, но при встрече этого гада удушью!

- А знаешь что? Ты прав! Она же меня не знает! Эта твоя Имо...мо...мо... Короче, она ж меня не знает, значит, нужно познакомиться! И рассказать ей, что она не права! Ты ж вон, какой классный парень! – азартно предложил дракон.

- И ты сделаешь это для меня? – глаза Повелителя засияли надеждой. Возможно, сейчас в нем говорила только выпивка, но ему казалось, что никто никогда ничего подобного для него не делал, поэтому Грегори чуть ли не единственный его друг на всем белом свете.

- Конечно! – заверил его дракон.

- Ну, брат! Вовек не забуду! Только, как мы туда доберемся?

- А я на что? Или ты думаешь, что если у красных огромные крылья, то летать могут только они? Посторонись!

Грегори с важным видом вылез из-за стола, и вышел во двор пещеры. Денетсу последовал за ним.

- Смотри, - важно посоветовал он Повелителю, и тот проникся всей серьезностью момента. Казалось, что сейчас произойдет нечто грандиозное.

Грегори потянулся, натужился и с гордым видом уставился на Денетсу. Тот естественно ничего не понял. Он только стоял и хлопал глазами, не понимая, а в чем собственно чудо?

- Ну, как тебе мои крылья? – взволнованно поинтересовался дракон.

- Какие крылья? – осторожно переспросил Повелитель. Что-то он никак не мог понять, что тут происходит.

Одно из трех либо он слишком много выпил, либо крылья невидимые, либо, крыльев нет!

Дракон обиженно засопел и, повернувшись к нему всем корпусом, глядя через спину, сказал:

- Ну, эти крылья!

Правда, он своих слов и сам не расслышал – так оглушительно хохотал Повелитель. Дракон только вздохнул. Так на его крылья все реагируют. Поэтому, он предпочитает их никому не показывать.

Хотя, если по справедливости, если бы он увидел у кого-либо такие крылья, то и сам бы хохотал. При его габаритах – метров пятнадцать в высоту, крылышки были не более, сорока сантиметров и больше подходили какой-нибудь фейке, чем такому здоровяку, как он. Никто, в том числе и он сам не понимали, как он умудряется летать. И самое поразительное, что так быстро!

Ведь, не догнали же его четверо красных!

- Прости... - прохрипел сквозь слёзы повелитель.

- Да, ладно, - миролюбиво махнул на него лапой дракон.

- А знаешь, что? – предложил Денетсу, после того, как они обмыли наличие крыльев. – А пошли через телепорт!

- А это не больно? – засомневался дракон.

- Положись на меня! – уверенно заявил Повелитель. Выйдем прямо у её дома!

Ну, они и пошли. И нужно заметить, что подвыпивший Повелитель, создающий портал, это, если можно так выразиться, то ещё было зрелище! Изначально, он не мог поймать нити, потом скорректировать направление и путь! Он, видите ли, никак не мог припомнить, в какой стороне города живет его зазноба! Потом, он так и не смог скорректировать размеры портала. Но кого волнуют такие мелочи?!

Когда получилось то, что получилось, Повелитель спросил:

- Пошли?

- Пошли! – согласился дракон, и они пошли!

Напоминаю, что портал был не откорректирован по размеру! Естественно, что идущий, а точнее, пролезающий в него первым дракон застрял! Поэтому, Денетсу пришлось его немножечко подтолкнуть... Саму малость... Только... Он ведь был немного подвыпившим и никак не мог рассчитать силу...

А с другой стороны, на кой спрашивается городу этот тысячеletний фонтан посреди главной городской площади?! Тоже мне, достопримечательность! Да и те четыре лавки... Сто процентов были лишними!

Зато, они оказались прямо возле её дома! Ну, почти... Это только храм её ордена...

Но с другой стороны, и правильно, что они оказались именно здесь! Если бы сейчас в руинах лежали её покои, то она, наверное, могла бы обидеться! А так, ещё вполне может получиться диалог!

Едва Повелитель и дракон сумели стать на ноги послышался истошный женский крик. Обернувшись, они увидели двух женщин. Одной из них была Имодеcти в каком-то ночном халате (ага, значит, её покои все же где-то рядом!). Она стояла, взявшись руками за голову, и смотрела на разруху, царящую вокруг немигающим взглядом. Правый глаз у неё при этом как-то странно дергался. Рядом стояла женщина и голосила, как баньши, которой наступили на ногу! Правда, недолго. Не отводя взгляд, от бывшего храма, Имодеcти врезала несчастной женщине, и вырубилa её.

Повелитель, на пару с драконом сглотнули. Только сейчас до них стало доходить, что они возможно, немножечко погорячились!

- Я все могу объяснить... - начал Повелитель.

- Вон отсюда! – почти прошипела Имодеcти.

- Ну, рад был познакомиться! – отсалютировал Денетсу дракону, и тут же смылся, оставив его самого разгребать жар. А точнее, отгребать...

- Ах, ты переросток поганый, ты что сотворил с моим храмом?! – обратила, наконец, на него свой взор Имодеcти

- Ну, я... - принялся оправдываться Грегори, но был жестко перебит:

- Молчать! Ты скотина безрогая, и бескрылая, как до такого додумался?!

- Ну... - он собрался возразить, по всем трем пунктам обвинения, что он не скотина, так, как думающий (хотя, этот факт следует поставить под сомнение, раз он ввязался в это дело), и что не согласен с определениями «безрогий» и «бескрылый». Крылья имеются, он может их предъявить! А рога ещё вполне могут вырасти... Но ему не дали вставить и слова:

- Молчать! Ты, что думаешь, раз у тебя пятнадцать метров роста и куча лишнего веса, так ты можешь ломать все, что правильно и неправильно стоит?!

- Ты намекаешь, на то, что я полноват? – заподозрил дракон.

- Нет, - успокаивающим тоном сказала Имоди, и добавила со всей злостью: - Я просто хотела сказать, что ты ЖИРНЫЙ! Самый толстый жердяй, из всего кого я видела!

- Это жестоко! – обиделся Грегори.

- А старинный фонтан, центр города и храм Богини солнца это значит было любя?!?! – взревела Имодести, вконец, выведенная из себя.

Дракон повесил голову, и принялся лапой рисовать по земле.

- Ты мне ещё тут траншей накопай, для полного комплекта! – Имоди бы неумолима.

- Я хотел помочь... - принял последнюю попытку реабилитироваться дракон.

- Кому?!?! – не унималась Имодести, которую бесило буквально каждое сказанное им слово. - Если храму сделать капитальный ремонт, то ты сделал правильный ход! С завтрашнего дня будешь этим самым ремонтом заниматься!

Грегори вскинул на неё обиженные глаза, и подавился фразой: «А чего сразу я!», под её красноречивым взглядом. Давно на него так не смотрели... С другой стороны...

- Ну, - вздохнул он, - ремонт так ремонт.

И прочитал по памяти какую-то тарабарщину, которая оказалась заклятием восстановления утраченного. Имодести стояла, и как зачарованная, смотрела на то, как все, что было разрушено, камешек за камешком складывается назад, все как было, вплоть до последней трещины на здании.

Имодести Блейз всегда отличалась одной чертой, которая досталась ей от родителей по наследству так сказать. Наглость! После того, как на неё напали, эта её черта куда-то пропала. Она начала бояться каждого шороха, и ни на минуту не отпускала от себя Эвриала. Но эта шоковая терапия, которую ей устроил дракон сначала своим появлением, потом, видом разрушений, которые он учинил... А потом тем, как все вернулось назад...

Видимо, это было именно то, что нужно, что бы вернуть её прежнюю.

Как только, все стало на свои места, Имодести сдвинула брови, и грозно напомнила:

- Я сказала «ремонт»!

Грегори понял, что это не конец, и решил, не нарываясь на неприятности все сделать:

- Щас, все будет!

И по памяти прочитал заклятие обновления. И опять Имодести изумленно наблюдала, как храм из старого, полуразрушенного здания медленно начал превращаться в только что построенное.

Храм сам себя встряхнул, и с него посыпалась пыль. Когда все улеглось, и Имоди откашлялась, то увидела что к нему со всех сторон сбегаются огромные камни, из которых был построено здание, и впрыгивают на места, откуда по выпадали другие, или где они сильно пострадали от времени. Трещины, старые, которые уже пытались отремонтировать, и новые, которые появились совсем недавно и продолжали появляться несмотря на все усилия предотвратить этот процесс, начали медленно срашиваться, словно, кто-то стирал их с поверхности дома.

Но больше всего её потрясла крыша. Она словно живое существо, нет словно птица крылья приподнялась вверх, и на мгновение зависнув в таком положении, хорошенько встряхнулась. После этого, она вернулась на свое законное место, устроившись по удобней. Пожалуй, это было самое потрясающее, из всего увиденного. Потому, что дальше тоже было интересно, но не до такой степени. Здание поплыло, словно невидимый художник разрисовывал его красками, и приобрело свежее выкрашенный цвет и запах.

Когда все стихло, и дом доделывал последние штрихи, Грегори деловито поинтересовался:

- Теперь, когда недоразумение улажено... Как насчет диалога?

.....

Разговор у них получился содержательный, правда, он сильно отличался от того, на который рассчитывал Грегори. Все потому, что их «диалог» проходил в форме монолога.

Вот уже минут сорок Имодести распекала его по поводу его поведения. За всем этим процессом наблюдали крайне любопытные жители города. Грегори же казалось, что из золотого дракона он от стыда превратился в красного. С ним так, ни родители, ни братья возлюбленной красной драконицы, ни даже, сам Марис, его покровитель не разговаривали. «Где она только этому научилась?» - тоскливо подумалось золотому дракону, пока он следил за тем, как перед ним туда-сюда вышагивает Имоди, позоря на весь огромный город. Ответ не замедлил появиться перед его глазами.

- Имодести... - робко попытался вразумить разошедшуюся Верховную жрицу неизвестно откуда появившийся, Эвриал. В конце концов, она все ещё была в халатике, накинутом на ночную рубашку. А народу, за прошедшее время собралось не мало.

Но, куда там!

- Не мешай! – строго прикрикнула на него, и продолжила вопросом: - Вот почему, все драконы, как драконы, а ты шляешься непонятно где, в сомнительной компании?

Эвриал счел за благоразумное пока отступить, а Грегори только плечами развел. Ну, не знал, он, с какого перепугу, его «понесла нелегкая позорить добрую память своих родителей, свое честное имя, и честь его древнего рода»!

А Имодести, не дождавшись от него ответа, принялась с энтузиазмом отвечать за него:

- Все потому, что ты связался с Повелителем! Запомни Грегори! А лучше запиши! Повелитель, - на секунду она застыла, и на её лице появилось задумчивое выражение. Эвриал, Грегори и большинство жителей города наблюдающих, за этим мыслительным процессом даже слегка наклонились вперед, чтобы не пропустить ни одного слова. Из всех существ на всем белом свете, только она не стеснялась говорить о нём то, что думает. Поэтому, её всегда интересно было слушать. – Так вот, Повелитель – это самый наглый бессовестный, беспринципный и высокомерный тип на всем белом свете! Поверь мне на слово, Грегори, он тебя за человека не считает!

И понеслась дальше. Грегори попытался было возразить, что он собственно и не человек, но она так пылко и вдохновенно высказывалась о том, что думает про Повелителя... он решил не перебивать, и скромненько посидеть себе в сторонке. Повелитель ему, конечно, друг... Но, пусть лучше говорит о нём, чем снова вспомнит о его скромной персоне.

Эвриал только вздохнул, и сделал несколько вращательных движений пальцем, переодевая Имодести в её повседневную одежду. Уж он-то знал, что этот дождь надолго. Ещё на полчаса, как минимум. Лишь бы только дракон, не влез и не напомнил о себе...

- Да не такой он и плохой... - робко попробовал встать на защиту пусть и позорно дезертировавшего, но все же друга Грегори.

- Не такой и плохой?!? – чуть не задохнулась от возмущения Имодести. Эвриал лишь за голову схватился, в мученическом жесте. Ну, все. Теперь, если до утра все разойдутся, и то хорошо будет.

А Имоди тем временем снова принялась воспитывать дракона. Сколько нового он о себе узнал! Но это было не самое страшное. Вместе с ним всю глубину его натуры познавал и весь город. Грегори хотелось удавиться и прекратить существование своего древнего рода... Но Имодести пресекала все его попытки сбежать.

Два эфирных тела уже минут десять наблюдали за происходящим на площади, стоя рядом с Эвриалом.

- Вот о чем раньше не подозревал, так это о том, что драконы умеют краснеть, - поделился мужчина наблюдением, ни к кому конкретно не обращаясь.

- Бедный Грегори, - посочувствовала женщина. – Эвриал, может, ты вмешаешься?

- Мне, что жить надоело? – ужаснулся асур. – Да ты посмотри на неё! Кроме того, чего девочке праздник портить?

В ответ, на два удивленных взгляда, асур охотно пояснил:

- Впервые кто-то проштрафился, не хуже неё. То есть впервые, не её наказывают, а она!

Мужчина и женщина поняливо протянули:

- А-а-а-а!

И снова устались на происходящее, на площади. Имодести ещё немного повыступала. Потом снова привычно высказала все, что она думает про Повелителя. Грегори на этот раз благоразумно не вмешивался. И закончила свою речь не менее пылко, чем начинала:

- И запомни, Грегори, Повелитель тебя хорошему не научит! Не водись с ним! А чтобы ты быстрее все понял и осознал, будешь оставаться без десерта три дня... нет, четыре дня... нет неделю! Целую неделю! – торжественно закончила свою речь Имоди, но не сдержалась и добавила любимое выражение Эвриала: - Понимай теперь!

Грегори хотелось плакать. Главным образом потому, что в отличие, от всех остальных, кто находился в данный момент на площади, он мог видеть троицу, которая просто неприлично ржала практически напротив него, тыкая в него пальцами.

А Имодести, решив, что вроде как ничего так получилась беседа, с легким сердцем и со спокойной совестью потопала с площади домой. Её догнал Грегори:

- Подожди, а поговорить? – напомнил он.

- Ты ещё хочешь поговорить? – удивился Эвриал. Всей троице казалось, что их разговора ему за глаза хватит, что бы до конца его дней обходить любой город, где может быть хоть малейший намек на появление Верховной жрицы.

Грегори проигнорировал его реплику, и устался на неё жалобными, несчастными глазами. Имодести не каменная, да и не видела ничего плохого в том, чтобы поговорить.

- Давай! Только где...

- О, об этом не беспокойся! – обрадовался Грегори. - Я знаю тут поблизости одно чудесное местечко... Нас там, никто не побеспокоит! Ты как, высоты боишься?

- Вроде, нет. А, что? – запоздало, заподозрила неладное Имодести.

Дракон легко подцепил её одной лапой и, забросив к себе за спину, быстренько взлетел, игнорируя возмущенного Эвриала.

Сказать, что Имоди была в восторге – ничего не сказать. Она обожала быструю езду на серебряном. Но куда ему до скорости дракона?! А ни с чем несравнимое ощущение полета?! У неё моментально из головы выветрились все проблемы...

Только она, небо и ветер... Ну, и Грегори, конечно... Но это уже детали!

Наконец, к её большому разочарованию, они прибыли к месту назначения. Им оказалась огромная отвесная скала. Она была такой высокой, что её верхушка терялась где-то в облаках. Но они и не летели на самую верхушку. Грегори поднял её к какой-то пещере, с отвесным краем. Там они и сели, свесив ножки вниз и наблюдая прекрасный вид, открывающийся на океан. Грегори первым заговорил:

- Ты знаешь, о чем я хочу с тобою поговорить?

- Тоже, небось, о Повелителе? – кисло поинтересовалась Имоди. В последнее время все о нем говорят.

- Я, конечно понимаю, что это не мое дело, но... Неужели он тебе до такой степени противен? – попытался как можно тактичнее спросить Грегори.

- Ну, не то, чтобы противен.... – Имоди стало как-то неудобно, но... она ни с кем не могла поговорить на эту тему. Подруг у неё никогда не было – все боялись её буйного нрава, а после того, как она стала Верховной жрицей, стали лебезить перед нею и обсуждать за спиной каждое сказанное ею слово. Эвриал никогда с нею ничего подобного не обсуждал. Ему видимо казалось, что раз она девушка, так должна была родиться с пониманием всех тонкостей отношений между мужчинами и женщинами. А родители... Ну, вы сами все поняли. А у Грегори лицо... простите морда... или что оно у него там... Короче, вызывает доверие! Имоди решила пооткровенничать: - Понимаешь, иногда он неплохой и даже начинает мне нравится. Но потом он снова стает заносчивым, высокомерным и наглым. С чего он взял, что может приказать мне?! Да, он Повелитель! Да, он может получить все, что только пожелает! Но это ни в коем случае не дает ему право думать, что он может щелкнуть пальцами и приказать: «Полюби меня!».

- То есть проблема в том, что тебе кажется, что он пытается ограничивать твою свободу? – попытался резюмировать дракон.

- Кажется?!?! – воскликнула Имоди. – Если б ты только знал!

И она вкратце рассказала ему историю их знакомства, о том, как он сделал ей предложение, и так, по мелочам:

- Он постоянно за мною следит, контролирует меня, где была с кем говорила... Люди боятся меня, потому, что те, кто имел неосторожность говорить со мной исчезли бесследно и даже я боюсь спрашивать куда! Блин, да он хочет жениться на мне только потому, что я, наверное, единственное, чего он в этом мире пока не получил! – пылко воскликнула Имоди и ненадолго прервалась переводя дух, продолжила она уже более спокойно: - Я не знаю, каким его видишь ты, но для меня он лишь высокомерный беспринципный и безжалостный. Я буду сражаться за свою свободу до последнего! Пусть смирится, я так просто не сдамся!

- Ну, допустим, то, что ты так просто не сдашься, это я уже понял... - усмехнулся каким-то своим мыслям дракон. – Кстати, у Повелителя немножко другая версия происходящего. Ты в курсе?

Она только отрицательно покачала головой. Дракон улыбнулся.

- Ну, он в тебя безумно влюблен. Он, знаешь ли, давно уже живет на белом свете. Ему больше ста лет. Он уже успел на все насмотреться и всем пресытиться. И он будет жить ещё очень долго... Так же, как и та, кого он возьмет себе в супруги. Поэтому, выбрав однажды, то есть, полюбив одну, он не сможет полюбить другую! Неужели, он не говорил тебе о своей любви?

Никто никогда не говорил, что у Повелителей все так серьезно. А сама она никогда не интересовалась. Поэтому, слушала Грегори с открытым ртом. Но последний вопрос вернул её к действительности.

- Во-первых, говорил, но в ультимативной форме, - холодно ответила она. - То есть просто ставил в известность и все! О моих чувствах он никогда не спрашивался! Во-вторых, это его не оправдывает...

- Ты думаешь? – иронично поднял вверх левую бровь Грегори, и ей показалось, что этот жест она уже где-то видела. – А, по-моему, очень даже. Вот представь, живешь ты лет сто, и каждая живая душа на всем белом свете знает о тебе даже больше, чем ты сам. Все знают, что если ты влюбишься, то раз и навсегда. Это навечно, этого не отменить. И тут ты влюбляешься, признаешься ей в любви... И надо же такому случиться, что именно она не знает таких самых элементарных вещей! Но тебе и в голову не может прийти такой расклад!

От сарказма в его голосе некуда было укрыться. Сейчас Имодести, слыша со стороны доводы дракона, начинала смотреть на ситуацию немного под другим углом. Все-таки, она никогда не пыталась понять его точку зрения. Но её упрямство как всегда брало верх над здравым смыслом:

- М-да? – с не меньшим сарказмом поинтересовалась она. – Если он так влюблен, как ты говоришь, то где тогда цветы, подарки, ухаживания? Где знаки внимания, которые оказывают любимой женщине?

Дракон замялся и не нашел, что возразить. Имоди, вдохновленная, успехом, продолжила с удвоенной силой:

- Все, что я вижу с его стороны, это попытки заставить меня, приказать подчиниться его воле! Только приказы! Ультиматумы! Запугивания! Только то, что для него важно! Только то, чего он хочет! А как насчет меня?! Я не вещь! Меня нельзя купить или взять во временное пользование! Я не выйду за него замуж! Не важно, чего это будет стоить!

- Не говори так, - нахмурился Грегори. – Ты ведь не знаешь, какой счет тебе могут выставить! Особенно, если ты все-таки решишься на то, что задумала...

Имодести вздрогнула и медленно повернула к нему голову. Неужели он знает?! Её мысли так ярко отражались на лице, что Грегори без труда их прочитал и улыбнулся отвечая:

- Догадался.

Имодести в ужасе уставилась на него, боясь спросить.

- Не бойся ты так, я тебя не выдам. Даю тебе свое слово. А мое слово крепкое! Только, прошу тебя, - он посмотрел на неё абсолютно серьезными глазами. – Не делай того, о чём потом пожалеешь. Стать любимой супругой Повелителя – не самая страшная участь!

- Я уже все решила, - тихо ответила Имоди, не глядя на него. – А там, будь, что будет. Он не победит...

- Но и ты тоже... - так же тихо закончил их разговор Грегори.

Они ещё немного посидели, после чего, Грегори позвал Эвриала. На прощанье, дракон подарил Имодести свою чешуйку.

- Боже, она прекрасна! – восхищенно воскликнула Имоди.

- Она твоя! Подарок, - улыбнулся дракон.

Они тепло попрощались, и Эвриал забрал её домой через телепорт.

А Грегори вздохнул и полетел вниз с утеса, на котором они сидели. Ему тоже пора было домой. Почему-то он был уверен в том, что сегодня у него ещё будут гости.

.....

И надо же такому случиться, что он не ошибся. Дома его уже ждал Повелитель Денетсу Бэлен собственной персоной.

- Ну, привет! - преувеличенно бодро начал Повелитель. – Как прошло?

- А то ты не знаешь! – зло буркнул ему в ответ Грегори. – Следил ведь за разговором?!

- Я не мог иначе, - вздохнул он. – Пойми, она меня сума сводит! Она так близко от меня... Но все же, так далеко...

- Ладно, я понимаю, почему ты за нею следишь, - примирительно согласился с его доводами дракон, но тут же его глаза полыхнули красным огнем ярости: - Но как ты мог бросить меня там одного?!

Простого ответа на этот непростой вопрос Повелителю пришлось сочинять на ходу. В буквальном смысле слова.

Оказалось, что не все народные легенды врут и некоторым людям все-таки можно верить на слово. Во-первых, драконы действительно очень обидчивы! Во-вторых, они дышат огнем. В-третьих, оборонительная магия, ровно, как и атакующая, на них не действует.

Также Денетсу, открыл несколько правил поведения в обществе драконов. Главное из них – не стоит попадать в общество драконов. Особенно, тех, что летают. Особенно если они дышат огнем. И тем более, если они такие обидчивые.

Но если вас все же угораздит так попасть, то помните, что самый лучший способ вести диалог с драконом – когда петляешь зигзагами! Ему так сложнее прицелиться...

- Ставлю на дракона! – азартно потер руки Эвриал, наблюдающий за ними.

- Ну, и зря! Грегори на самом деле не кровожадный, и гоняет его сейчас для профилактики. О, смотри! Кажется, он понял, что на золотых драконов магия не действует! – оживился мужчина.

- Да-а-а! – язвительно заметил асур. – Твой будущий зять, конечно, быстро соображает! Понял, что магия не действует, перепробовав почти все, что мог! Не прошло и двадцати минут!

- Вообще прошло минут сорок, - поправил его мужчина, и весело добавил: - Но как тут уследишь за временем!

- Как ты думаешь, долго Грегори ещё его гонять будет? – поинтересовался асур.

- А что? – хитро сощурил глаза мужчина.

Вместо ответа, на ближайшем к нему камне появилась бутылка прекрасного эля и тарелка полная куриных крылышек.

- Вот это подход! – одобрил мужчина. – Стоило тебя не в крестные братья, а в зятя!

- Упаси господь! – ужаснулся Эвриал. – Да, что я тебе сделала такого?!?!

- Ну, ладно, ладно! Я пошутил! Выпьем?! – примирительно предложил мужчина.

Прошло ещё минут тридцать, прежде, чем Грегори надоело гоняться за Повелителем, и он решил, что пора уже, наконец, и поговорить. А то, чего доброго, Повелитель ведь может забыть, что ему нужна от него информация, и начать драться по-настоящему...

- Ладно, можешь выходить, - примирительно сказал он в пространство перед собою.

Ответом ему была тишина.

- Я серьезно! В этот раз я не собираюсь тебя поджаривать! Выходи!

Тот же результат. Дракон тяжело вздохнул.

- Ты ведь хочешь поговорить про Имодести? – задал он провокационный вопрос, и сработало:

- Вы с нею уже на ты! – почему-то обиделся Повелитель, выходя, тем не менее, на открытое пространство.

- А что тебя, собственно говоря, не устраивает? Мы подружились. Так, что смогли поговорить, - не понял его точку зрения дракон.

- Ничего, - буркнул ему в ответ Денетсу, и тут же спросил: - Вот почему, с тобой она может поговорить, с Эвриалом – хочет... А мне даже «Привет!» говорит сквозь зубы?!

- Ну, она на тебя в обиде... Да ты и сам все слышал. Пересказывать наш разговор я не буду! – поставил его в известность дракон, и посоветовал: - Делай выводы!

Денетсу только зло зыркнул на него из-под лба. Ну, что тут скажешь, трудно признаваться в том, что не видишь очевидных вещей.

- Но ты ведь не об этом меня спросить пришел? – снова заговорил дракон, выдержав небольшую паузу.

Повелитель пару секунд помолчал, подбирая слова, и задал вопрос:

- Что такого задумала Имодести, чего даже ты боишься?

- Я не могу тебе сказать. Не мог бы, даже если бы хотел! – развел руками Грегори. – Я дал ей слово, а слово дракона крепкое, как его шкура! Никто, даже сам дракон его не нарушит!

- Тогда, ты не оставляешь мне выбора, - холодно сказал ему Повелитель. – Мне придется выбить этот секрет из-под твоей шкуры.

- Ну, - так же холодно блеснул на него сталью своих очей дракон, - ты можешь попробовать...

Повелитель, не говоря больше ни слова, начал наращивать силу для заклинания. Он сознательно делал это на газах у Грегори. Во-первых, ему нравился дракон, и он надеялся, что тот одумается. Во-вторых, если не одумается, то может хотя бы испугаться. В-третьих, может хотя бы попытается уклониться, или защитится.

Но дракон продолжал сидеть, как сидел, даже не проявляя особенного интереса к тому, что сейчас делал Повелитель.

- Твой последний шанс! – предпринял последнюю попытку договориться миром Денетсу. – Скажешь?

- Нет!

И тогда он ударил... Но удара не последовало. Вся та сила, которой он собирался ударить... Просто исчезла!!!

- А?!?!? – не понял, что произошло Повелитель, глядя на свои руки.

- Бэ!!! – передразнил его сзади знакомый до боли мужской голос.

Повелитель моментально сел неестественно прямо. Дракон зеркально повторил его движение.

- Это все не то, что ты думаешь! – попытался оправдаться Повелитель, но скорее по привычке, потому, что ещё не понял, чем же провинился. И тут же схлопотал подзатыльник.

- И я рад тебя видеть Марис, - уже не так жизнерадостно поздоровался он с наконец-то, появившимся в его поле зрения мужчиной.

- И чем как вам, кажется, вы тут занимаетесь? – тихо спросил он, что для тех, кто с ним хоть немного знаком выдавало его плохое настроение с головой.

- Э... ну... мы... - попытался заговорить Грегори, но под взглядом Мариса быстренько сник, полностью прочувствовав свою вину.

- Значит так, ты, - он ткнул пальцем в Денетсу. – Из-за тебя мне пришлось прервать очень важные переговоры!

Повелитель опустил глаза. Не потому, что ему вдруг стало стыдно... Просто, он знал, что так Марис обычно называл пирушки с друзьями...

- Когда это я учил тебя истреблять всех, кто дышит, и нападать на редкие вымирающие виды? – принялся читать ему мораль Марис. - Или ты думаешь, что раз стал Повелителем, то тебе теперь все можно и на тебя управы нет?! Я тебя быстро на место поставлю! Ты меня знаешь! Вали отсюда, и что бы я тебя на день пути близко отсюда не видел! Понял?!

Вместо ответа, Повелитель с тихим щелчком исчез с телепортом. Уж он как никто другой знал, что у его бывшего учителя рука тяжелая. Так, что раз отпускают по-хорошему, лучше свалить по-быстрому.

- Будем считать, что это было да. Теперь ты, - он повернулся к Грегори, и посмотрел на него долгим взглядом, не предвещающим тому ничего хорошего.

- Ты меня побьешь? – с надеждой спросил дракон.

- Вообще-то, я давно хотел с тобой поговорить, - начал Марис довольно спокойным тоном усаживаясь на стул, который только что занимал Повелитель.

Грегори лишь страдальчески уронил голову на стол. Ну, вот опять! Эту фразу, ровно, как и весь последующий разговор, он знал наизусть. В такие моменты он сожалел, что бессмертен, и никто не может испепелить его молнией.

- Когда ты последний раз ходил на свиданье? Ты же понимаешь, что от того, что ты сидишь дома, древний род не возродится...

.....

Доминант Гаспар мерил шагами свой тронный зал. В свете последних событий всплыла новая информация, и он пока не знал, как ею распорядиться.

Все началось с того, что разведка донесла, что в стане врага наметилось какое-то оживление, связанное с земным миром. Такого оживления не наблюдалось уже около двадцати лет, с тех самых пор, как было заключено перемирие с богами этого мира.

Ему с ностальгией вспомнились былые деньки. Эх, если бы тогда, он принял немножко другое решение, и не позволил бы себя провести, то сейчас был бы правителем мира! А не этого затхлого подземного царства. Кроме того, он был бы совсем не против, получить в жены кого-нибудь постговорчивее, чем свирепая Хель. Но тогда обстоятельства сложились так, что особого выбора у него не было. И вот он результат... Сидит напротив него и пускает носом сопли.

Гаспар ненадолго засмотрелся. Господи, и это его собственный сын?!?

- Ферко, малыш, чем ты занят? – ласково поинтересовался он у своего единственного наследника.

- Ну, играю солдатиками... - не поднимая головы, ответил «наследничек».

- Ну, и как, интересно? – так же ласково продолжил доминант разговор с сыном.

- Ага. Синенький почти победил красного...

- Почти победил? – уточнил Гаспар.

- Ага!

Гаспар ласково потрепал сына за волосы и улыбнулся ему. Тот улыбнулся в ответ. Это стало последней каплей. Он хорошенько врезал ему по голове:

- Ты, что совсем идиот? – взревел он. – Тебе почти двадцать, а ты играешь в синеньких и красненьких солдатики?! Господи, неужели ты и вправду мой сын!

Доминант обессилено рухнул на свой трон, и обреченно вздохнул, глядя на то, как его сын пожал плечами и принялся дальше играть в солдатики. Потом, он заинтересовался тем, в какую войну играют солдатики, и засомневался, что хотя бы один из них красненький. Он бы сказал, что скорее, оба голубенькие...

Но вскоре, мысли его вернулись к странному оживлению. Если верить сведениям разведки, то его давние противники Марис с супругой зачастили в земной мир. И не просто слишком туда частят, а принимают самое, что ни на и есть живое участие в разворачивающихся событиях.

С одной стороны, они вполне могли просто начать наводить порядок в своих владениях. Это в принципе вполне могло бы сойти за разумное объяснение, если бы не одно маленькое «Но!». Если они хотели навести порядок, то зачем, спрашивается, они все это затеяли с этой свадьбой и испытаниями?

Кстати, нужно будет не забыть, потом разобраться, что там за свадьба, потому, что информации мало, и слишком уж она путанная...

С другой стороны, эту свадьбу, со всеми её подвигами и так дальше, вполне могли затеять, что бы отвлечь его внимание, от какой-то более крупной аферы. Все же ему было трудно поверить, что эти два интригана и лиса могли бы так по-дурацки привлечь внимание к чему-то имеющему ценность для них. В конце концов, он слишком давно их знает, что бы поверить в то, что хоть кто-то из этих двоих мог бы допустить утечку информации, если бы это была ценная информация!

Остается, конечно, маленький шанс, что им попросту стало скучно и поэтому они не заканчивают это дело, что бы посмотреть до чего в итоге додумаются эти двое. Которые жених и невеста... Но этот шанс слишком мал, поэтому его стоит отбросить.

И приглядеться по внимательнее к жениху и невесте. Уж слишком о них противоречивые данные.

Во-первых, доподлинно известно, что их решили поженить Марис и Богиня Солнца. Об этом объявил сам Повелитель на главной площади.

Но, зачем тогда эта комедия с подвигами? Уж ему-то точно известно, что ничего подобного Марис не творил! Нет, конечно, в свое время он много чего натворил... Но вряд ли его жена заставит повторить такое в честь большой и светлой любви!

Больше похоже на то, что они тянут время... Но с какой целью?

Нутром он чуял, что причина где-то там, в земном царстве.

- Бенс! – позвал он своего начальника разведывательного отряда. Это прожженный опасный интриган и дуэлянт, со страшной репутацией. Кто его не боится, тот его опасается. Потому, что у него есть компромат на каждого, кто хоть отдаленно имеет отношение к власти. Тот ещё тип!

Пред его глазами предстал пройдоха-кот, с огромными завитыми усами, в широкополой шляпе и одетый по последней моде, как заправский щеголь. Гаспара слегка передернуло, когда его главный разведчик снял шляпу в поклоне, и явил миру идеально завитую в локоны шерсть. Мда-а-а! Как должность меняет людей! И не людей тоже...

- Бенс, у меня для тебя работа, - без предисловий принялся излагать доминант. – Ты должен проследить за теми двумя о которых был твой доклад. Верховная Жрица богини солнца. Имодести Блейз, и Повелитель Денетсу Бэлен. У тебя неделя на сборы информации, потом предоставишь мне полный отчет, по проведенным оперативно розыскным мероприятиям, по полученным результатам и по потраченным деньгам! Выполняй!

Раскланиваясь, не хуже самого заправского придворного лакея, кот вышел из тронного зала. Угу, как же! Щас он тебе будет бегать по сырым подвалам, доставая информацию и следя за этими двумя! А разведывательный отряд ему спрашивается зачем?

Правда, они не шибко умные... Но, для его королевского величества доминанта Гаспара и так сойдет! Как раз будут общаться на понятном друг другу уровне!

А он в это время будет слишком занят. Инесса, королевская кошечка, по проверенным данным сегодня будет одна принимать ванну после обеда... Бенс, все никак не мог понять, зачем Гаспару такая кошечка. Но одно он знал наверняка – на дворе стоит март – лучший месяц в году, и этим грех не воспользоваться!

Разведчики, из которых состоял отряд, которым командовал Бенс, был так успешен, потому, что в точности выполнял все данные команды. Все они были пиклами – маленькими бестелесными духами. Они не имели ни собственного разума, ни собственной воли, поэтому, были идеальными служителями.

Их-то и отправили в разведку. Часть была приставлена к Имодести, часть – к Повелителю... Оставалось только ждать результатов...

А результаты превзошли все ожидания! Пиклы, не умеют передавать мысли, поэтому передавали образы. Но, ввиду своей исключительной тупости они передали все, что видели, но в слегка неправильной последовательности...

Первое, что они показали Гаспару, это Повелитель, выясняющий отношения с асуром, на глазах у огромного города.

- Хм, а это уже интересно. Не многие Повелители на моем веку, какими бы сильными они не были, решались бросить вызов асуру. Тем более, так открыто. Им правда нечего было делить... Но все же... Почему этот Повелитель так уверен в собственной силе и безнаказанности? Что ещё вы накопили?

Повелитель общается с Марисом. Причем, на повышенных тонах, как до этого с асуром.

- О, а это уже нечто! С чего вдруг, Марис спускает ему дерзость? Вы ещё где-нибудь засекли Мариса рядом с Повелителем?

Ему снова показали серию образов. Марис на площади, где Имодести Блейз дает Повелителю задание, Марис на площади, где Жрица отказывается дать Повелителю благословение, Марис наблюдает за тем, как Повелитель ищет без вести пропавшую Жрицу... И ещё несколько эпизодов, с участием Повелителя Мариса и чаще всего Верховной жрицы.

Гаспар ненадолго задумался. Бенс, уже предвкушал, что будет, когда доминант догадается, что эта самая Верховная жрица – как минимум родственница Марису. У него к богу войны были свои давние счет, и он не прочь был бы оторваться на девчонке.

- Интересная вырисовывается картина, - задумчиво протянул Гаспар, глядя на своего главного разведчика, стоящего с полудибильной улыбкой абсолютно счастливого человека, и понимая, что, кажется, великие умы мыслят одинаково. – Не кажется ли тебе, что уж слишком много времени уделяет Марис этому Повелителю?

Улыбка кота скисла на глазах. Бенс не мог поверить собственным ушам! Как это, Повелителю?! Причем тут он?! Ведь и ежу должно быть ясно, что интересуется Марис девчонкой!!!!

- Давай-ка мы присмотримся к этому Повелителю поближе... - сказал довольный своей сообразительностью и хитростью доминант, но Бенс его перебил:

- Но зачем к нему присматриваться?! С ним же и так все ясно! – воскликнул он в шоке.

- Ты, прав, - согласился с ним доминант одобряюще. – Не имеет смысла к нему присматриваться.

- Я знал, что вы примете верное решение, - облегченно выдохнул кот. – Здравый смысл, всегда был вашей сильной стороной...

- Нужно схватить его и допросить! – бодренько высказался доминант.

Что тут скажешь?

- Разрешите выполнять? – обреченно поинтересовался Бенс у доминанта Гаспара.

- Ага! И чем быстрее, тем лучше! Могу себе представить это зрелище! – возбужденно потер руки доминант, предвкушая знатную драку. – Если он хоть на половину так же

хорош, как и Марис, то я вам не завидую! Хотя, на вашей стороне элемент неожиданности! Плюс, он вымотан схваткой с драконом... Короче, у вас есть все шансы! Так, что, вперед, и с песней!

Котяра лишь угрюмо на него посмотрел, проглотив ядовитое замечание по поводу того, что сам доминант в эту знатную заварушку-то и не лезет!

Ну, вполне естественно, что и сам Бенс этим грязным делом заниматься не стал, и перепоручил его тем, кто в отличии от него горел энтузиазмом начистить Повелителю рожу до блеска. Он собрал семерых лучших воинов во всем Нефельхелле. Ими оказались пара наемников, которые при жизни работали вместе, и после смерти, попадая в Нифельхель умудрились найти друг друга и остаться работать парой. Кстати, билет в этот крайне гостеприимный мир им выписал именно Повелитель. Они типа сильно набезобразничали на его землях, и он, не долго думая, сам их и поймал, и осудил, и казнил.

Ещё в эту команду как-то сам собой попал начальник королевской гвардии. Ну, этому сам бог велел! Во всех смыслах этого слова.

Четвертым пассажиром к ним на борт попал заправский наемный убийца. В свое время его наняли, что бы убить Повелителя. Но результат оказался плачевным. Он загремел в Нифельхель, не продержавшись в бою и тридцати секунд. Теперь, он жаждет реванша.

Пятым взяли гениального вора, который мог открыть любой замок, любую дверь... Ему не могли остановить ни одна преграда или система охраны.

Пока, он не познакомился с системой охраны в замке Повелителя. Она была чрезвычайно проста, а соответственно, чрезвычайно эффективна. Сделана она была по принципу мышеловки.

А дело, в общем-то, было так. Когда он проник в сокровищницу замка (естественно, незамеченным!) то увидел прекрасный огромный алмаз, стоящий на пьедестале прямо посреди комнаты. Любопытство и жадность сделали свое дело. Во-первых, он не стал даже рассматривать любые другие сокровища, которые в изобилии безхозно валялись по всей сокровищнице. И он позабыл том, что в комнате может быть полно ловушек. Он был просто ослеплен красотой камня и взял его в руки.

Как и упоминалось раньше, ловушка, в которую он попал, была чрезвычайно проста и соответственно чрезвычайно эффективна. Сделана она была по принципу мышеловки. В буквальном смысле слова.

Гениального вора обчистившего почти все самые защищенные и охраняемые сокровищницы мира, прихлопнула банальная мышеловка.

Естественно, он с такой постановкой вопроса был не согласен, и требовал, как минимум переиграть последний акт своей жизни.

С поисками шестого пришлось помучиться. Нашел его в итоге сам доминант. Хотя никто не мог понять, чем он может пригодиться в таком деле. Никакими особенными сверх навыками супер воина или супер вора, мошенника. Строго говоря, единственным его

талантом было то, что он был очень гибким. И он не был особо храбрым. Справедливости ради, следует заметить, он до последнего упирался, говоря, что чует его сердце, что добром это мероприятие точно не кончится. А чуйка его ещё никогда не подводила!

Согласился он только за сумасшедший гонорар.

Когда Бенс услышал, сколько ему заплатили, то схватился за голову и воскликнул:

- За что???

Доминант, покраснев, и смущенно потупив взор, пояснил:

- Мне нравится, как он гнется!

Кот только в ужасе покачал головой, и пошел от греха подальше искать седьмого. Седьмой сам нашелся.

Это был дэймон из древнего и крайне уважаемого рода. Он был просто повернут на драках, жестокости и насилии. В Нефельхелле от него шарахалась каждая случайно пробегающая мимо дворняжка в районе ста метров. Об остальных жителях, которые предпочитали скромно прятаться по всем возможным углам и закоулкам, пока он проходит мимо, речь заводить, вообще, не стоит!

Этот великий и могучий воин к этому моменту умудрился побить всех, мало-мальски сильных противников в Нефельхелле, и теперь маялся от скуки. Когда он узнал про поход на Повелителя, то вызвался добровольцем. Причем, даже приплатил, что бы его взяли.

Доминант осмотрел своё малое войско. На мгновенье его взор немножко задержался на «резиновом человеке». Но только на мгновенье, потому, что в следующее мгновенье он принялся толкать речь:

- Мои верные солдаты! Сегодня, мы примем трудный бой! – в этот момент большинство из присутствующих задумалось о том, каким боком он примет во всем этом участие. Доминант услужливо пояснил: - Да-да, именно мы! Ибо мысленно я всегда буду с вами!

Отряд разулыбался. Естественно, что бы сам Гаспар принял участие в драке? Только, мысленно поддерживая своих солдат, которых отправляет в бой, как пушечное мясо.

Но никто из присутствующих не возражал. Им же было легче, что он не путается под ногами и не мешает, чутко руководя процессом! Кроме того, не нужно беспокоиться, что его кто-нибудь случайно пришибет, и они не уследят. Хотя, что ему станется? Во-первых, он бог. Во-вторых, муж владычицы подземного царства.

Меж тем, доминант, вдохновленный собственным героизмом, продолжил свою пламенную речь:

- Сегодня на вас с надеждой смотрит весь Нифельхель! – он показал рукой в сторону от себя и все невольно проследили взглядом куда же он показал, но так ничего и не увидев, снова уставились на него. – Много тел назад мы проиграли неравный бой, в котором нас победил подло и коварно! Но, сейчас, благодаря вам у нас есть возможность взять реванш! Вы не только победите своего личного врага или добудете свою личную победу!

Вы победите врага Нифельхеля и достигните величайшей победы, которая будет воспета предками! Так, выполните же свой долг перед Нифельхелем и его народом, который взирает на вас с надеждой!

Наконец, поток его красноречия исчез. Он осмотрел, своё мини-войско, которое, судя по лицам, прониклось его речью и идеями, и спросил:

- Итак, что вы скажете?

Прежде, чем кто-либо успел восторженно ответить, вперед выступил огромный детина которого приняли в отряд последним и сказал:

- Чё за фигня? Причем тут Нифельхель и долг? Лично я иду бить морду! Если кто не согласен – морду набью! Ничей долг отдавать я не подписывался! Сам его отдавай! И вообще, свалил бы ты с моей дороги, монарх. А то морду набью!

Энтузиазм как-то сам собою спал с лиц мини-войска. Слова дэймона быстро вернули всех в реальность. Всем вспомнились истинные причины того, что они оказались здесь.

«Монарх» поспешил свалить с его дороги подобру по здорову. Ему не раз приходилось видеть тех, кто по тем или иным причинам дорогу ему не уступили. Этот дэймон был машиной для пыток, калечения и убийства. И он очень любил свою работу! Результатами чаще всего приходилось заниматься его жене.

Так, что он по-быстрому сплавил их во дворец Повелителя. Тем более, что скоро он ожидал прибытия гостя и давнего союзника, который уже много лет работает на два фронта. К нему в гости должен был пожаловать сам Эрифман.

.....

Повелитель вернулся во дворец глубокой ночью. Ему, конечно, было стыдно, что пришлось уматывать от Мариса. А ещё он был очень зол. Зол на Грегори, что все так обернулось, и он принял сторону Имодести. Зол на Имодести, потому, что она выставила его дураком перед собственным народом. Уже который раз. Зол на себя в конце концов... Ну, а за что он злился на себя можно было перечислять до бесконечности. Бесконечность у него, конечно, была... Но он все ещё надеялся скоротать её за более приятными вещами. А надежда, как говорится, умирает последней.

И, по всей видимости, эти семеро, которые дожидались в его покоях, решили её добить. Вперед выступил огромный дэймон и сказал:

- Был приказ доставить тебя нашему господину. Сам пойдешь?

- Угу, подвинься, а то я разгон никак не наберу, - зло буркнул ему в ответ Повелитель. Да, что они сговорились сегодня?

- Ну, я надеялся на такой ответ, - усмехнулся дэймон. – Эй, охламоны, отработывайте свою зарплату!

Не то, что бы этот конкретный дэймон надеялся на то, что эти доходяги его пленят... Ему просто нужно было увидеть его технику боя. А техника, которой в данный момент

пользовался Повелитель называлась: «Валите отсюда, кто успеет, ибо я зол!» Он за десять минут разбросал шестерых мстителей, благополучно отправив их в отключку.

Оба, и дэймон и Повелитель не строили иллюзий насчет того, кому с кем на самом деле драться. Поэтому, отсалютировав друг другу, они скрестили клинки. Драка получилась просто потрясающая. И к слову, Повелитель теснил дэймона с самого начала, но тот был не в обиде. Он давно искал достойного противника, и помереть от его руки для него самая лучшая смерть. Шестерка, оклемавшись кое-как, принялась наблюдать за боем. Для понимающих, он был сродни сложного, и прекрасного танца...

Пришло время развязки. Всем было ясно, что Повелитель победил. И тут...

Прямо в спальню Повелителя открылся портал. Из него вышла Имодести Блейз, собственной персоной, в сопровождении асура, в истинной ипостаси.

Эвриал ткнул пальцем в Повелителя, и рукой показал импровизированную петлю у себя на шее, будто повесился, и, откинув шею высолопил язык, аки совсем мертвый. Повелитель, сглотнув, перевел взгляд на Имодести, у которой опять дергался правый глаз. Может, ей и вправду ромашку предложить?

- Ах, ты скотина! – яростно прошипела Имоди. – Я убью тебя!

Повелитель поднял вверх левую бровь, и обреченно уставился на ничего не понявшего дэймона. Асур, за плечами у Верховной жрицы только расплылся в довольной улыбке и покивал головой в знак согласия.

Ничего не понявший дэймон, на всякий случай решил прояснить ситуацию:

- У нас тут смертный бой! Не мешайся девка, а то у...а...

Схлопотал он от Имодести сковородкой по башке. И совершил тактическую ошибку. Вместо того, что бы отступить, он попытался образумить Имодести:

- Ты, что совсем сдурела?(дзынь!) Да ты кто вообще такая?(дзынь!) Да ты хоть знаешь, кто я такой(Дзынь!) Я тебя щас убью! (Бабах!)

Последний удар отправил его в нокаут, но если учесть, что здоровяк получил его от асура, то его можно понять.

Повелитель, наблюдающий за тем, что стало с его соперником, попытался мило улыбнуться и предложил:

- Может, ромашкового чаю?

За что и схлопотал сковородкой по башке. Но в отличие от дэймона он был умнее, и поэтому прятался за спинами так кстати оказавшихся под боком наемных убийц. Имоди, которая целилась по Повелителю, в половине случаев попадала по ним. Но те не будь дураки, конечно, пытались дать сдачи... Но, Эвриал ведь тоже с Имоди пришел не для красоты, или массовки.

- За что? (Дзынь!) Может, поговорим? (Дзынь!) Мы же взрослые люди... (Дзынь). Давай все обсудим (Дзынь! Дзынь! Дзынь!)

Довольно быстро Имодести устала за ним бегать. Большинство наемников, к тому моменту, валялось в глубоком нокауте, а одного она даже в припадке ярости скрутила в узел. Денетсу и Эвриал побоялись ей мешать. Повелитель, глядя на то, что она выдохлась, осмелел, и, выйдя из-за колоны, наклонился к ней и попытался воззвать к голосу разума:

- Имодести, я знаю, что я был не прав (он, конечно, понятия не имел в чем, но на всякий пожарный лучше сразу признать свою вину!). И мне очень, очень, очень жаль, - продолжил он, с самым честным выражением на лице, глядя на то, как потихоньку начинают смягчаться черты её лица. — Я все осознал, и сам хотел идти к тебе с повинной, но меня тут задержали... Мое поведение было недостойным, теперь я это знаю! И приложу максимум усилий, чтобы это исправить. Ты поможешь мне, Имоди?

Он протянул ей руку, и улыбнулся самой своей искренней и обезоруживающей улыбкой. Пока он говорил, все следы бывшего гнева медленно уходили с её лица, а на его место пришло замешательство и растерянность. Где-то на заднем плане асур, молча, закатил глаза к небу, мол, ну вот, попалась. Поэтому, Повелитель был абсолютно уверен, что в этот конкретный момент лёд тронулся.

Но вместо льда, к огромному удивлению всех в помещении, тронулась сковородка, и с одного удара свалила его на пол. Если бы на месте Повелителя был простой смертный, то его бы вполне могло бы и убить. А ему ничего, только комната перед глазами поплыла. Пылающая праведным гневом Имоди встала и принялась излагать ему свою точку зрения за каждым разом хорошенько прикладывая его сковородкой по голове, так как сбежать он уже не мог:

- (Дзынь!) Ах, ты ж скотина! (Дзынь!) За дуру меня держишь? (Дзынь!) Если ты (Дзынь!), ещё хоть раз разбудишь меня среди ночи (Дзынь!) или разрушишь храм (Дзынь!) то я тебя из-под земли достану, и никто тебя не спасет! (Дзынь! Дзынь! Дзынь), - и добавила, уже находящемуся в предобморочном состоянии Повелителю: - И не дай боже, я узнаю, что ты ещё хоть раз за мной следил! Вообще убью!

Асур, понявший, что разговор окончен быстренько соорудил портал, и Имодести гордо через него удалилась, а Эвриал обернувшись к Денетсу Бэлену, спросил:

- Ну, ты как, не передумал жениться? А то смотри, тебя, вряд ли кто сможет упрекнуть, с её то характером... Да и семейка у неё – врагу не пожелаешь...

- Ни за что! – почти прошипел Повелитель. То, что его будущая жена почти отправила его в нокаут, ещё не повод от неё отказываться. Ему не привыкать. Он Марис, его и не так мутузил на тренировках. Ничего выжил. Хотя, справедливости ради, рука у Имодести была не слабее, чем у бога войны. Да и характером они крайне похожи... Интересно, кто же были её родители?

Асур только улыбнулся. Другого ответа он и не ждал. Отсалютировав, Эвриал ушел через портал, оставив Денетсу наедине с его гостями.

Злой, как тысяча дэймонов, Повелитель быстренько их всех упокоил, мечем в сердце, и пошел к придворному лекарю. Ему ещё завтра на люди показываться, а самому лечиться ой как не хотелось...

Он и не подозревал, что за этим побоищем наблюдали четверо заинтересованных лиц. Мужчина гордо рассказывал женщине:

- А удар которым она вырубил вон того дэймона называется крученым!

- А ты видел, как она исподтишка огрела Повелителя по башке? Моя девочка! Он лопух, расслабился, думал, что она повелась на всю эту чушь, про извинения, а она как даст ему меж глаз! – вдохновлено показывала женщина.

- Какая же она у нас, - умиленно снова уставился на отражение спящей дочери мужчина. Она так устала, пока вправляла мозги Повелителю, что уснула, так и не дождавшись, когда Эвриал принесет ужин.

- Умная, решительная и сильная! – ответила мужу с улыбкой женщина.

- Я бы сказал, что скорее коварная обезбашенная беспредельщица! – кисло вздохнул Эвриал. – Но так как, она моя крестница, и воспитывал её я, то не скажу.

.....

В это же самое время Доминант Гаспар и Бенс в шоке снова и снова прокручивали запись того, что произошло в спальне Повелителя.

- Кажется, - сделал выводы Гаспар, - мы не на том, сосредоточили свое внимание. Знаешь, о чём я подумал?

Бенс только угрюмо покивал головой:

- Боюсь даже представить!

- Кто такая эта девочка, что её боится сын Мариса, а асур в телохранителях? Да ещё и сам Эвриал? – спросил он своего подчиненного.

В этот момент в зал по какой-то надобности вошел Эрифман, но увидев изображение удивленно воскликнул:

- Опять она!

Бенс и доминант переглянулись.

- Ты её знаешь? – осторожно поинтересовался Гаспар у гостя.

- Конечно, я её недавно почти съел! – обиженно объяснился вепрь.

- Но дайте, угадаю, - догадался Бенс. – Вмешался Эвриал?!

- Ага, эта скотина сказала, что я не могу её съесть так, как она его крестница, - возмущенно поведал им о своем горе Эрифман.

Бенс с Гаспаром снова переглянулись. Становится все интереснее и интереснее. Наспех отпустив Эрифмана, доминант повернулся к своему главному разведчику и доверенному лицу по совместительству.

- Вы верите в то, что она может быть его крестной дочерью? – осторожно поинтересовался Главный разведчик.

- Ни на секунду не поверил, - задумчиво ответил Доминант и добавил: - Мне вот интересно, зачем их так усердно пытаются поженить? И каким боком тут замешаны асуры? Они ведь держали нейтралитет все это время. Даже, когда мы почти победили.

Ненадолго он умолк, думая о чём-то своем. Бенс ему не мешал. А вдруг додумается до чего умного?

- Я думаю, что мы не того решили в гости пригласить, - разочаровал он моментально скисшего Бенса, и отдал распоряжение: – Давай-ка познакомимся поближе с юной леди и спросим у неё самой, что же здесь все-таки происходит.

- А если она не захочет говорить? – робко спросил тот.

-Ну, тогда нам придется её «угговорить», - нехорошо улыбнулся Гаспар. Бенс только сглотнул. Не дай боже кому-нибудь попасть в руки доминанта. Что-что, а «угговаривать» он любил и вкладывал в это дело душу. Скорее всего, именно за это и приглянулся свирепой Хель. И именно по этой причине в свое время и воротила от него нос Солейн, Богиня солнца. Уж он ей и цербера подарил... А все бестолку.

- Послать за ней людей? – вздохнул он.

- Нет, - удивил его Гаспар. – Есть ведь более элегантные способы.

От его коварной улыбки у Бенса мурашки по коже побежали. Ну, и чего он там придумал?

.....

Доминант Гаспар снова и снова просматривал события в спальне у Повелителя. Раньше его интересовала только бестия, которая отметелила Повелителя (потому, что злая была!) попутно врезала половине дэймонов (Повелитель пытался спрятаться за их спины, а Эвриал отводил от неё удары!) парочку вырубил, одного скрутил узлом и ушла, на прощание пригрозив всем расправой, и доведя несчастного скрученного дэймона до икоты, которая, кстати, до сих пор не прошла. А жаль... Гаспару нравилось, как он гнется...

Теперь мысли его снова и снова возвращались к асуру. Он знал, его – это Эвриал, близкий друг Мариса, который в свое время только в лепешку не разбился, лишь бы его племя вступило в войну. Но у него не вышло, потому, что асуры вступили бы в бой, только если бы пострадал один из них, или имела бы место откровенная провокация с одной или другой стороны.

Так, что же он забыл рядом с этой девицей?

Гаспар проверил всю её подноготную. Она выросла в храме с самого младенческого возраста. Всегда отличалась склочным, озорным и вздорным характером. Почему её так и не выгнали, никто не понимал. Но покойная Верховная Жрица души в девочке не чаяла...

Хм-м-м! Покойная Верховная Жрица...

- Бенс! – позвал Гаспар, боясь спугнуть появившуюся мысль. – Я тут вспомнил, что мы находимся в царстве мертвых... Понимаешь, к чему я клоню?

- Не-а! – честно признался несчастный котик, потому, что после вчерашнего страдал жутким похмельем.

- О, боги! Ну, почему меня окружают од и идиоты?

- Не мы идиоты. – привычно льстиво огрызнулся Бенс. – Просто вы слишком умный. Простому смертному ваших высоких суждений не понять!

- Да, ладно, - немного засмутился Гаспар. А кот только головой покачал. Ну, что за придурок? Вечно ведется на одно и то же! – Я вот о чём подумал. Следи за ходом моих мыслей!

- Всенепременно, - пообещал котяра с самым честным видом и самыми нечестными намереньями. Ну, не было у него сегодня настроения следить за этим бредом, который он называл «ходом мыслей». Он лучше выслушает потом общий итог так сказать. Все же ему немного интересно, до какой ахинеи додумался этот «правитель» на этот раз.

- Итак, что нам известно? Что Имодести Блейз появилась в сиротском приюте младенцем. Эвриал появился либо одновременно с не., либо не намного позже. Тут мнения расходятся, но лично я считаю, что в первое время у него ещё было слишком много неотложных дел, и он периодически то появлялся, то исчезал... Но это не суть. Насколько нам известно, нынешняя Верховная жрица не отличается ни кротостью нрава, ни покорностью, ни смирением. Её не выгнали только потому, что по неизвестной причине, покойная Верховная Жрица покровительствовала ей. А после неё – Эвриал. Ключевые слова здесь – покойная!!! Теперь понимаешь?

- Не-а! – поздно спохватился Бенс. Он так увлекся, делая вид, что слушает, что пропустил окончание его пламенной речи. И теперь понятия не имел, о чем с ним сейчас говорили.

- Нет, это не я слишком умный, Бенс, - разочарованно протянул Доминант. – Это ты действительно до такой степени тупой... Это я так тонко намекаю тебе, чтобы ты привел ко мне покойную Верховную жрицу на допрос.

- А-а! – понятливо протянул Бенс, но даже не шевельнулся.

- Сегодня! – намекнул Гаспар.

- Ага, - главный разведчик, он же главный советчик все так же сидел напротив него и радовал видом полу-дебильной улыбки на губах. В такие минуты, он сильно напоминал ему сына. Что ну, очень раздражало!!!

- Бегом выполнять! – заорал потерявший всякое терпение доминант.

Котяра с визгом подпрыгнул, и бросился выполнять, по дороге думая, что вино из кошачьей мяты – это зло! Вчера была его последняя пьнка! Все он завязал! До следующего последнего раза...

Верховная жрица нашлась довольно быстро. Ей повезло умереть после того, как Хель придумала вести каталоги и реестры. Ну, там кто, когда и где склеил лапы, и куда его после этого определили. Её как безгрешную душу, естественно, в подобие рая. Каким она его представляла.

- Итак, - после вежливого приветствия, Гаспар перешел собственно к сути интересовавшего его вопроса, - расскажите-ка мне, о вашей воспитаннице...

- Имодести Блейз? – улыбнулась Пожилая женщина.

- Да, - немного озадачено сдвинул брови Гаспар. Как-то он не ожидал такого развития разговора.

- Ну, что ж, охотно, - тут же согласилась она, попивая горячий чай.

- А с чего такое желание сотрудничать? – заподозрил неладное Бенс.

- Дык, во-первых, я почти ничего не знаю. Мне её ребенком принес посланник богов. Сказал, что её зовут Имодести Блейз, и велел заботиться о ней. Периодически он появлялся, что бы проверить все ли с нею в порядке, не болеет ли она, никто ли её не обижает, а после и вовсе остался. Когда она выросла. Во-вторых, мне не зачем лгать! Эта девочка (Бенс заметил, что у неё задергался глаз)... Нет, это дитя господне... – Бенс увидел, что у неё ошутимо затряслась чашка в руках, и тут она не выдержала: - Да какое она к дэймону дитя господне! Это кара небесная! Это зло во плоти! Она не управляема! Она... она...

Женщина истерично заржала, а потом без всякой определенной цели принялась грызть фарфоровую чашку.

- Кажется, разговор окончен, - подытожил Бенс, подзывая охрану, что бы забрали эту буйную.

Когда охрана сделала свое дело, Гаспар принялся подводить итоги прошедшей встречи:

- Итак, что мы имеем. Первое, девочку в приют принес Эвриал, и он очень настаивал на том, что бы об этом никто не знал. А позже и вовсе остался, что бы заниматься её воспитанием. Второе, её решили обручить с сыном Мариса, правда, довольно странным образом, но мотивы этого мне пока не понятны... Что мне ясно, так это то, что девочка имеет непосредственное отношение к Эвриалу. Иначе, стал бы он так с ней возиться... И Эвриал заинтересован в этом браке...

- А ведь Эвриал дружит с Марисом уже много-много лет, - Бенсу все ещё трудно было соображать связно, поэтому, чтобы поддерживать видимость беседы он говорил первую бессмысленную, бессвязную глупость, которая приходила на ум.

Эта конкретная глупость, которую он ляпнул, не подумав, неожиданно натолкнула Гаспара на странные выводы:

- Бенс! Ты гений! Теперь мне все ясно! – с восторгом сообщил он ему и принялся развивать свою идею дальше: - Ведь Эвриал голами пытался добиться помощи от асур для Мариса и его армии. Но асуры вступят в бой, только если заденут кого-то из них. Вот если заключить династический брак...

- Но ведь они не допустят, что бы чистокровный асур связал себя священными узами с другой расой...

- Да, но заметь, если девочка и асур, то стопроцентно какая-то полукровка. Чистокровного асура даже Эвриал спрятать не смог бы. А на брак с полукровками таких строгих ограничений нет. Но распространяются те же правила на защиту! И девочку столько лет ото всех прятали... Все сходится! Эвриал придумал гениальный план, как втянуть асур в войну!

Гаспар принялся обеспокоенно расхаживать по комнате.

- Знаешь, что, - решительно остановился он перед Бенсом, заставив того снова с визгом подпрыгнуть и вцепиться когтями в штору. – Думаю, пора мне лично встретиться с Имодести Блейз. Приводим в действие план «подарок».

Котяра вздохнул, выдирая когти из шторы. Вот почему все планы приводят в действие именно тогда, когда у него ТАКОЕ похмелье!

Имодести занималась своими повседневными делами, когда пришла послушница и сказала, что ей принесли подарок от неизвестного, и она оставила его в комнате у Верховной жрицы. Имоди всегда была крайне любопытной, поэтому тут же бросив все, в смысле главного казначея ордена, с которым сводила дебет и кредит за прошедший месяц, отправилась к себе в комнату, что бы проверить, что там за подарок.

В роли дара от анонима на этот раз выступил небольшой сундучок, который, впрочем, оказался незапертым.

Ну, раз её так приглашают посмотреть, что там внутри... Могла ли она устоять?

И Имоди открыла сундучок. На мгновение её ослепило ярким светом, и все словно застыло.

Но когда свет пропал, Имодести обнаружила себя в огромном зале, с сундучком в руках, в окружении солдат в незнакомой форме. На мгновение она растерялась, поэтому брякнула первое, что пришло в голову:

- Мне его подарили, честное слово!

Но солдаты стояли не шелохнувшись. Имоди даже немного обидно стало:

- Э, вы что? Я ж Верховная Жрица богини солнца! Как вы можете мне не верить?!

- О, милая леди, они вам верят! – просветили её сзади.

Все ещё боясь, пошевелится, Имоди осторожно повернула голову. Но позади неё никого не было. Тогда забыв про осторожность, она обернулась назад. Вот же странно, Имоди была уверена, что говорящий стоит у неё за спиной. Куда же он делся?

Как ответ на её незаданный вопрос, тот же голос раздался снизу:

- У них приказ, не выпускать вас из поля зрения ни на секунду!

Имодести перевела свой взгляд вниз, на источник голоса и испуганно подпрыгнула на пол метра, не меньше, вцепившись в сундучок, как в родной:

- Ты...ты...ты...

Ну, вы бы тоже стали заикаться на её месте. Не каждый день увидишь говорящего кота, с огромными завитыми усами, в широкополой шляпе и одетый по последней моде, как заправский щеголь, со шпагой и кинжалом, в блестящих лакированных сапогах.

- Первый советник его величества доминанта Гаспара, - представился он, сняв шляпу и галантно поклонившись.

- Ты... ты...ты... - не могла прийти в себя Имоди.

- Что? – любезно спросил он, и тут её прорвало:

- Ты говорящий! – истерично заорала она, тыча в него пальцем. – Ты же кот! Ты говорящий! Я в шоке! Почему ты говорящий?! Ты же кот! И ты в шляпе! И ты кот! И ты...

- Говорящий, - устало закончил за неё Бенс. – Основную идею вашего бурного выступления мы уже уловили. Кстати, меня зовут Бенс.

Он снова галантно ей поклонился. В этот момент она почувствовала себя крестьянкой на королевском приеме. У говорящего кота манеры лучше, чем у неё, у Верховной Жрицы.

- Имодести, - она попыталась присесть в некое подобие реверанса, но ноги тряслись от пережитого шока и то, что задумывалось, как полон, закончилось коленопреклонением.

Бенс глядя на все это, тяжело вздохнул, мол, с кем приходится возиться, и предложил:

- Следуйте за мной!

Сгорая от стыда, Имодести отправилась следом. Так опозорится! И перед кем? Говорящим котом!

Они шли довольно долго, и она не только успокоиться, но и рассмотреть то место, где оказалась посредством странного сундучка, который все так же таскала с собой.

Это было величественное и бесподобное место. Такого она даже во дворце Повелителя не видела. Стремящиеся ввысь колонны и шпили, украшенные резными каменными кружевами, будто терялись в небесах, поглощенные темнотой потолка. Гигантские размеры фасада создавали впечатление, что пространства вокруг значительно больше, чем есть на самом деле. Все вместе, они только подтверждали неземную природу такой

красоты. Ну, не мог человек создать такое потрясающее соединение непостижимого архитектурного мастерства, грандиозных произведений живописи и великолепия скульптуры. То тут, то там были высечены бесподобные барельефы со сценами сражений, битв, охоты... Великолепные картины, достойные пера лучших художников, гармонично дополняли их.

Стремящиеся ввысь колонны и шпили, острота, тонкость и грациозность форм придавали постройке особенную легкость и воздушность.

Имодести шла, с открытым ртом разглядывая все вокруг. Она понимала, насколько это неприлично, но ничего не могла с собой поделать. Такое великолепие, полностью её пленило.

Наконец, они пришли. Они вошли в ещё один зал, по всей видимости, тронный. Он был выдержан в том же стиле, что и предыдущие, но в дополнение потолок украшала прекраснейшая фреска, изображающая ночное небо.

- Периодически она меняется с ночного неба на дневное, - улыбнулся мужчина, сидящий на троне. – Воистину, потрясающее зрелище.

Имодести была так увлечена фреской, что забыла поклониться, или хотя бы просто поздороваться. Никогда прежде ей не приходилось бывать в столь красивых местах.

- Где я? – спросила она, наконец, продолжая ходить по залу и рассматривать его с открытым ртом.

- Вы у меня в гостях, - ответил мужчина, так и не соизволив встать с трона.

- Вы не ответили на мой вопрос, - подловила его Имоди. С кем, как ему кажется, он говорит? Да, она королева уклончивых ответов! Её не проведешь!

- Это Нифельхель, моя дорогая! – провозгласил мужчина, наблюдая за её реакцией.

- О, боже! Я померла?! – схватилась Имоди за сердце.

- Нет пока, вы только гостья, - снисходительно ответил он.

- Так чего спрашивается, я у вас в гостях забыла раньше положенного срока? – рассердилась Имодести, понимая, что её походу, опять похитили. И это было уже не смешно! - И приглашения вашего не припоминаю...

- Ну, как же! – картинно всплеснул руками её собеседник. - Вы по сей момент держите его в руках!

- Что?!?! – Имодести была возмущена до глубины души. - Это же нечестно! Я думала, что это подарок!

- Ну, одно другому не мешает, - назидательно ответил мужчина вставая с трона. - Важен итог! В итоге вы здесь...

Его прервала летящая в его голову, прицельно брошенный сундучок.

- Вот тебе гадёныш! – Имодести была вне себя от гнева. - А ну отправь меня домой! Живо! Не то сундучок будет меньшей из твоих потерь!

- Ну, ну, ну! Давайте не будем ссориться! Может, вы голодны? – принялся разыгрывать из себя хорошего хозяина её похититель.

Вместо ответа Имодести сняла со стены ближайшую небольшую картину и швырнула её по мужчинке.

- Нас кстати не представили... - ловко увернувшись от картины продолжил её собеседник, и с поклоном представился: - Доминант Гаспар...

О его голову со звоном разбилась хрустальная ваза ювелирной работы.

- Ну, если вы настаиваете, – как ни в чём не бывало, продолжил он. – То можем продолжить беседу за чашечкой кофе!

Прямо перед Имодести возник небольшой столик уставленный вкусностями и прекраснейшим кофейным набором. Она невольно засмотрелась на него. Он угадал её слабость.

Видя сомнение в ней, Гаспар удвоил усилия:

- Эти замечательные лимонные пероженные с медовой прослойкой просто тают во рту!

- Да-а? – недоверчиво покосилась на него Имоди.

- А эта нежные кремовые корзинки! – аки змей искушитель продолжал он.

- Очень нежные? – сглотнула она слюну, глядя на него голодными глазами.

- Нежнейшие! – заверил её он, всем своим видом показывая, как они ему понравились. От удовольствия он даже закрыл глаза.

А зря-я!

- Значит, тебе не будет больно! – со всего маху пригрела его подносом с пирожеными Имодести.

- Мда! Характером ты в свою богиню, - резюмировал Гаспар, облизывая пальцы и вытирая крем с лица. – Коварством тоже...

- Последний раз по-хорошему прошу...

- Так, ты же уже и так все вокруг ломаешь! Уже и так по плохому! – зачем-то радостно возвестил Бенс.

- Ну, и ладно! По-плохому не хотите, по-хорошему будет ещё хуже!

Бенс и Гаспар переглянулись. Им живо припомнился дебош у Повелителя в спальне. Почему-то идея «пригласить её в гости» уже не казалась такой замечательной.

Спасение пришло неожиданно:

- Что здесь происходит! – взревел Эвриал в истинной ипостаси, вылетая из портала.

Гаспар и Бенс снова переглянулись. Имодести воровато взглянула на поднос, который до сих пор держала в руках, потом ткнув пальцем в хозяев, дома заорала:

- Это все они!

Эвриал посмотрел на Гаспара, который стоял с самым несчастным видом, и оценил по достоинству остатки битой вазы, какой-то выпечки и медленно, но уверенно заплывающий глаз. Пока он это делал, Имоди бросила поднос за трон, и застыла с самым несчастным видом, на который только была способна. Годы тренировок не прошли бесследно! Кто видел её сейчас, без милостыни её бы не оставил.

Эвриал смерил взглядом Гаспара и Имоди. И спросил:

- Не хочешь ли ты объясниться, Гаспар?

- А чего сразу я?! – возмутился доминант.

- То есть, ты хочешь сказать, что она сама себя сюда...м-м-м... пригласила? – язвительно поинтересовался асур.

- Э, ну, он только хотел поговорить за чашечкой кофе! – заступился за своего начальника Бенс.

Гаспару захотелось его удавить.

- Имодести, лапушка, ты здесь ничего не ела? – спросил Эвриал, не сводя глаз с этой опаснейшей парочки.

Имоди так и застыла с пироженным у рта, которое как раз собиралась надкусить. А что, сладкое всегда было её слабой стороной!

- Нет, конечно, - швырнула она его себе за спину, застыла, улыбаясь повернувшемуся на секунду Эвриалу, аки ангелочек.

- Это хорошо. Съела бы хоть кусочек – навсегда осталась бы здесь! – просветил её асур.

- Ах, ты скотина! Так, вот почему ты так настойчиво советовал мне свои кофе-пироженные! – возмущению Имодести не было предела. – Пусти меня к нему! Коварный подлец!

- Ну-ну! Имодести! – еле сдерживал её Эвриал. – Чего ты так завелась?

- Так, ведь, пироженные! – чуть не заплакала Имоди. – Кем нужно быть, что бы превратить их в оружие!

- Ну, не расстраивайся, девочка моя! Ему за это ещё прелитит! – успокаивал её Эвриал, поглаживая по спине.

- От тебя, что ли? – нагло спросил котяра, и получил ощутимый пинок под зад от Гаспара.

- От Хель, когда она узнает, что у её мужа в гостях была молодая и красивая Верховная Жрица! – парировал асур.

Бенс скривился, ожидая пинка. Пинок от Гаспара не заставил себя ждать. Он мигом оказался на метр ближе к выходу. Куда он и отправился, верно истолковав намек.

- В общем так, Гаспар, - серьезно заговорил Эвриал. – Я тебя официально предупреждаю, что она под моей защитой...

- Да, - поддакнула Имоди, чувствуя себя рядом с Эвриалом, как за каменной стеной. Но строгий взгляд асура заставил её присмиреть. - Все, все, все! Ты меня больше не услышишь!

Асур снова обратил свой строгий взор на Гаспара:

- Не дай боже, ей, чхнуть, и умереть абсолютно естественной смертью! Асуры вступят в войну! И не на твоей стороне!

- Да! – снова влезла Имоди.

- Имодести! – строго прикрикнул на неё Эвриал.

- А у меня глаза красивые! – аки херувимчик улыбнулась ему Имоди.

Эвриал вздохнул. Вот, как на такую злиться?

- Пошли уж домой, горе ты моё луковое!

Имя ей горгона медуза!

С путешествия Имодести в Нифльхельм прошло уже около недели. Настало время очередного подвига.

В этот раз, Имодести шла к своему трону с подленькой улыбкой на губах, а Повелитель сидел мрачнее тучи. Логика подсказывала ему, что если она даже не пытается скрыть свою улыбку, то в этот раз придумала пакость просто грандиозных масштабов. А логика, как известно вещь упрямая.

Мужчина, женщина и Эвриал, на этот раз расположились с комфортом на крыше особняка, стоящего прямо перед тронном Верховной жрицы. С собой они прихватили тарелку со съедобным, потому, что, судя по улыбке Верховной жрицы, предполагалось знатное представление. А оттуда было как на ладони видно и её саму и Повелителя, и толпу вокруг.

Наконец, Имодести подала знак и началось.

- Многие дни я молилась своей богине, что бы она послала испытание претенденту. Но она молчала. Каково же было моё удивление, когда испытание послал мне бог Марис.

Сказать, что народ удивился это все равно, что ничего не сказать. В первые секунды даже изумленного перешептывания не было. Лицо Повелителя от удивления вытянулось, глаза неестественно округлились. Он так и застыл на своем троне, с некрасиво открытым ртом.

Но больше всего удивился мужчина, сидящий на крыше. Он так и застыл с крылышком, не донесенным до рта, под изумленными взглядами Эвриала и женщины.

- А?! – спросил он, надеясь, что ошибся.

- Да-да! Именно Марис! – словно услышала его вопрос Имоди.

Мужчина только руками развел, давая понять, что он здесь ни причём.

- До встречи с Богиней Солнца, Марис был увлечен простой смертной...

- Которой? – спросил мужчина, забыв о присутствии женщины, и что Верховная жрица не может его слышать. Но опомнившись, тут же расплылся в извиняющейся улыбке.

- Стараясь добиться её расположения, он подарил ей перстень! Этот перстень должен был стать символом его вечной любви...

- Уж больно много ты символов своей вечной любви раздаешь! – буркнула женщина, но ответить ей не успели. Имодести заговорила вновь:

- Но он встретил Богиню Солнца, и понял, что это его истинная любовь! Не так давно, его истинная возлюбленная узнала про перстень...

- Когда? – дружным изумленным хором воскликнули оба мужчины, и прежде чем успела ответить женина, скорбно ответила Верховная жрица:

- И её уверенность в возлюбленном пошатнулась...

- Вот дэймон, где она слов таких набралась? – неодобрительно прокомментировала женщина. – Говорит, как в дешевом любовном романчике...

И тут же смущенно добавила, заведя заинтересованные взгляды мужчин:

- Не то, что бы я их читала... так, пролистывала... для общего развития...

- Тихо, тихо, тихо! – утихомирил их Эвриал, заслышав нечто новое и интересное:

- ... и она ему сказала – свадьбы не будет!

Мужчина и женщина в шоке переглянулись.

- ... пока не принесет он перстень, который так неосторожно подарил сопернице! Потому, что другого обручального кольца она не желает!

У пары, которая все ещё смотрела друг на дружку, сначала появилось выражение понимания. Потом недоумения, и наконец, они дружно задали Эвриалу вопрос:

- А соперница кто?

Эвриал мог только пожать плечами. Ему-то откуда знать с кем водил шашни Марис? Точнее было бы сказать с которой из них...

- ... вернуть тот перстень, который он так необдуманно подарил, как обещание любить, самостоятельно бог Марис не мог...

- Как поэтично! – саркастически подметил Эвриал.

- Как немощно, – ехидно прокомментировала женщина. – Какой-то вшивый перстень сам вернуть не в состоянии!

- ... несколько дней ходил грозный бог войны мрачнее самой мрачной тучи! – продолжала вдохновенно вещать Имодести.

- Как ты ещё не начал бормотать проклятия сквозь стиснутые зубы, глядя на луну? – ехидно спросила женщина, и все затихли, услышав:

- ... в тишине ночи, бродя по местам, где гулял со своей возлюбленной, он бормотал проклятия сквозь стиснутые зубы, глядя на холодный диск луны, который, как и Марис одиноко прогуливался по небу.

Вся троица давно так не веселилась. Они смеялись до слёз и боли в животе, а потом все равно продолжали смеяться.

- Какая чушь... – сквозь смех и слёзы, выговорила женщина, пытаюсь успокоиться.

- Тихо, она ещё что-то говорит! – постарался навести порядок Эвриал.

- ... поэтому Повелитель должен пойти и во имя своего бога и его большой и чистой любви вернуть это обручальное кольцо!

- А кто она, эта самая соперница? – спросил Денетсу, который все ещё сидел и переваривал эту сентиментальную чушь, которую она тут наговорила.

- А? – не поняла вопроса Имоди, но смекнув, что эту самую разлучницу миру она так и не представила, провозгласила: – Имя ей Горгона Медуза!

В который раз на площади воцарилась тишина. В этот раз Повелитель не бросался словами типа: «Да как два пальца!», или «Легко!».

Он тихо скромно сидел с полностью обалдевшим выражением лица и отсутствующим взглядом.

Толпа молчала, все сочувственно смотрели на него, как на смертника.

Троица на крыше тоже пораженно молчала.

- Сурово, – наконец, прервал тишину Эвриал.

- Невозможно, – в тон ему ответил мужчина.

- А что у тебя было с Горгоной? – спросила женщина у мужа. Тот посмотрел на неё примерно таким же взглядом, которым смотрел на Имодести Повелитель. Когда понимаешь, что, что бы ни сказал, что бы ни сделал, а все равно ты будешь виноват. И даже если ты прав, то всё равно придется извиняться.

Имодести слегка привстала на троне, оглядывая всех вокруг. Она явно не понимала, с чем связана такая реакция. Нет, она привыкла, что все сначала по охают, потом по ахают, потом дружно гуляют, чтобы у их Повелителя все получилось.

Но, что бы тихо расходились, с угрюмыми лицами, словно с похорон?!?! Может, чего не так с этим новым заданием?

Она вопросительно посмотрела на Повелителя. Тот видимо воспринял этот взгляд как-то по своему, потому, что неожиданно встал и сказал:

- Грязная игра. Но меня этим не напугать!

И решительно ушел в неизвестном направлении.

Имодести растеряно осмотрела толпу. Раньше он так никогда не реагировал. Это всегда больше походило на игру, соперничество. Чего же он так завелся в этот раз?

Этот вопрос она и задала Эвриалу.

- Ты, что шутишь? – взбесился асур. – Ты вправду не понимаешь, что натворила и куда его послала?

- Ты меня пугаешь... - жалобно проямлила Имоди, понимая, что всё серьезно.

- И правильно! – воскликнул асур. - Горгона Медуза! Знаешь, хотя бы кто она такая?

Имодести отрицательно покачала головой.

- Это жестокая, мстительная тварь. Она на половину женщина, на половину змея. Вместо волос у Горгоны — шевелящиеся змеи. От взгляда Медузы все живое превращается в камень. Её невозможно победить, потому, что к ней невозможно подобраться. Стоит твоему Повелителю один раз на неё взглянуть, и он погиб!

Она, молча в шоке, уставилась на него, только сейчас осознав весь ужас ситуации. Но асур этого вроде и не заметил:

- Что ж я тебя поздравляю, ты решила свою проблему с замужеством раз и навсегда...

Только теперь Эвриал, наконец, осекся, увидев в её глазах слёзы.

- Я... не хотела... его ... убивать...

Она вконец разревелась. Только теперь понимая реакцию людей с площади. С таких заданий не возвращаются...

Что же она натворила?!

Меж тем, Денетсу готовился пойти драться. Зачем она это сделала? Хотела избавиться от него раз и навсегда? Не выйдет!

Какого-то непобедимого чудовища не достаточно, что бы его остановить!

Вот только, придется пойти, на очень крайние меры... Повелитель вздохнул. От этого никуда не денешься, и позвал:

- Марис!

Тишина.

- Марис! – уже громче и менее спокойно.

Молчание.

- Марис! – разъяренный рёв.

Ничего. Сквозь зубы и тихо:

- Пожалуйста...

- Ну, вот так бы и сразу! – раздался рядом веселый мужской голос. – И не умер же ты от того, что это сказал?!

- И я рад тебя видеть, - буркнул ему Повелитель, энтузиазма бога войны совершенно не разделяющий.

- Чего звал-то? – спросил Марис, подливая себе вина.

- А то ты не знаешь? – раздражению Денетсу не было предела. У него тут смертный приговор, а этому все хихоньки хахоньки. И это его покровитель? Что за наказание...

- Вообще-то знаю. И даже помогу тебе, - отозвался он улыбаясь краешком губ.

- С чего такая щедрость? – подозрительно сощурил глаза Повелитель. На Мариса это было не похоже. А позже получить счет, за эту услугу он не хотел.

- Ну, - уклончиво ответил гость. – Меня попросили.

- Кто? – удивился Денетсу. Вот уж чего не знал, так это, что у него есть тайные доброжелатели.

Марис отвел взгляд в сторону вспоминая как его дочь, плача на подоконнике просила помочь ему и защитить его. Просила, что бы он вернулся домой...

- Тот, кто мне важнее, чем ты, - неожиданно посерьезнел он, и отставил в сторону вино.

Денетсу не дурак, и характер своего учителя хорошо знал. Поэтому, быстренько впечатлился важностью этого гипотетического кого-то, раз бог войны и от хорошего вина отказался.

- Многим помочь не могу, но тебе пригодится даже эта кроха. Короче, слушай. Во-первых, о самой Горгоне. Она единственная из троих сестер смертная. Но подобраться к ней практически не возможно. Один взгляд на неё и ты превратишься в камень.

- Спасибо, что поделился такой важной информацией, если бы не ты, то я бы этого не знал! – ехидно прокомментировал Повелитель. Зачем он рассказывает ему то, что итак знают все?

- Что действительно важно, - с нажимом продолжил Марис. – Так это то, что в камень превращает, только твой взгляд, обращенный на неё, и только, твой прямой взгляд!

Видя, что Денетсу так и не понял, что Марис ему сказал, он со вздохом выложил перед ним щит, отполированный до зеркального блеска. Но его подопечный все равно не понял.

Тогда Марис, вспомнив слёзы дочери, принялся разжевывать этому балбесу:

- Если ты посмотришь на саму Медузу, то окаменеешь, но если посмотришь на её портрет, например, или отражение, то ничего с тобой не случится. Главное не дай ей застать себя врасплох! И последнее, но это только слухи. Если отрубить ей голову, то всё что она обратила в камень, снова станет прежним. Но проверить эти слухи сам понимаешь, возможности пока не было.

Мужчины немного помолчали. Марис поддавшись непонятному даже себе сентиментальному порыву, дал последние напутствия:

- У тебя будет только один удар. Не промахнись.

И прежде, чем уйти на прощанье добавил:

- Она очень хочет, что бы ты вернулся...

Денетсу задумался. Она очень хочет, что бы ты вернулся. Но зачем тогда его туда отправлять? Где логика? Даже у Имодести косая-кривая, но какая-то она должна быть...

С другой стороны, она вполне могла не знать о том, куда его посылает. Имоди всю жизнь прожила в храме. Ну, откуда ей знать, кто такая эта Горгона?

Если так, то спрашивать нужно не с неё, а с того, кто дает ей советы. И он спросит. Вот, вернется с этого задания и спросит так, что небо содрогнется.

Денетсу привычным жестом обвел перед собой круг. В плывущей дымке возник образ Имодести. Он в последнее время часто за ней наблюдает издалека. И часто ловил себя на том, что глядя на неё, улыбается как дурак.

Сегодня, глядя на то, как она горько плачет сидя на подоконнике, улыбаться ему не хотелось.

Он вернется, он найдет того, из-за которого она плачет! И горе тому, кто станет у него на пути!

Медуза Горгона особым подходом к выбору жилья не отличилась. Она жила на уединённом острове, на котором почти не было растительности, и не было живности. Даже птицы, которые имеют привычку гнездиться везде, где есть свободное пространство, и те облетали его стороной.

Оглядев мрачноватый пейзажик, Денетсу вздохнул. Вот почему они вечно живут в грязи и сырости? Или это такой коварный план, заманить сюда героя, чтобы он заболел, и помер?

Денетсу снова вздохнул, и двинулся в путь. Как бы насморк не подхватить...

Пещера, в которой обитала Горгона, нашлась довольно быстро и легко. Во-первых, вокруг неё стоял целый сад из каменных изваяний застывших в разных позах. Люди, животные... просто булыжники, бесхозно валяющиеся здесь, по непонятным причинам... Уборка явно не была коньком Медузы.

Во-вторых, это была единственная пещера на острове. Так, что жилище чудища было легче найти, чем пройти мимо.

Но Денетсу это душу не сильно грело.

Неожиданно, он услышал рядом шипение. Памятуя о том, что шипеть здесь могут только змеи украшающие голову горгоны, Повелитель быстро спрятался за ближайший булыжник.

Он посмотрел в щит. Да она была именно такой. Как её описывали. За исключением того, она вовсе не уродина, как бытует мнение. Она очень и очень хороша!!! Если у Мариса с нею что-то и было, то Денетсу его понимает, как мужчина мужчину.

Но убить её всё равно придется. Он занёс меч, но горгона, то ли почувствовав это движение, то ли просто услышав его, резко остановилась и, втянув носом воздух, удивленно резюмировала:

- Гость.

Она принялась очень быстро, как только змея может маневрировать между скульптурами и хламом, который валялся вокруг, пытаясь его отыскать. Но Повелитель следил за нею в щит и вовремя уходил с линии прямой атаки.

- Где же ты гость? – остановилась, наконец, Медуза и начала медленно исследовать периметр, за периметром. – Почему ты прячешься? Ты же пришел, чтобы взглянуть на меня! Так, иди и посмотри. Неужели тебе совсем не интересно?

Но Денетсу был начеку. Он не стал отвечать и даже не шевельнулся, лишь покрепче стиснув меч в руке, и следя за медузой в щите.

Видя, что «гость» на провокацию не клюнул, она сменила тактику. Сев на камень Медуза принялась откровенничать:

- Знаешь, это хорошо, что ты не показываешься. Я так давно ни с кем не говорила, кроме этих каменных статуй... Я ведь не всегда была такой, как сейчас. Я родилась красавицей. Да такой, что на меня приходили посмотреть с очень далеких земель. Ко мне сватались могучие короли и правители... И в один прекрасный момент, ко мне явился бог Ллир, покровитель морей. Он осыпал меня подарками и ухаживал за мной... Но я была так горда, что отказала ему. Отвергнутый и разгневанный он превратил меня в это... Я

осталась, такой же красивой, как и прежде, но никто не может полюбоваться моей красотой, потому, что лишь один раз взглянув, превратится в камень...

Именно этот момент, Повелитель который до этого обходил Медузу, чтобы напасть сзади выбрал для того, что бы ударить.

Оказалось, не один он такой хитрый.

Медуза резко обернулась и отбила его атаку, заодно выбив щит из рук. Денетсу оказался почти слеп. Горгона позади него торжествующе, злорадно констатировала:

- Попался!

И ей бы сразу напасть и добить его. Но тщеславие! Она принялась уговаривать:

- Неужели ты не хочешь взглянуть на меня настоящую перед смертью, коли уж тебе хоть так, хоть так помирать? Не уж-то не интересно?

За что Денетсу был благодарен Марису, так это то, что он научил его быстро соображать в бою. Сейчас он быстро сообразил, что горгона из-за своей гордыни потеряла своё преимущество... Ещё ему вспомнились недавние слова учителя о том, что у него будет только один удар.

Ну, что ж, а больше и не надо, усмехнулся про себя Денетсу. Он ударил с разворота.

Ещё пока Денетсу поворачивался он начал превращаться в камень. Он почувствовал эту тяжесть, которой налились его ноги и руки. Но расчет был верен, и его оружие превратилось в камень самым последним, достигнув-таки ошарашенной Горгоны Медузы, и отрубив ей голову.

Где-то, на другом конце света Имодести наблюдающая за этим боем через своё зеркальце истошно заорала в ужасе от того, что увидела. Она была близка к тому, чтобы упасть в обморок. Но не упала, только для того, чтобы увидеть, как спустя несколько долгих мгновений Повелитель снова становится живим человеком из плоти и крови.

- Слава богам, - выдохнула Имоди и, наконец-то, упала в спасительный обморок к Эвриалу на руки.

Денетсу меж тем довольно долго возвращался домой. Вся проблема в том, что в себя пришел не только он, но и масса народу, которую Медуза успела превратить в камень за века. Ему пришлось сначала отправить их по домам, а уж потом он отправился восвояси.

Каково же было его удивление, когда по прибытии во дворец ему доложили, что Верховная Жрица Имодести Блейз ожидает его в библиотеке.

Пожав плечами, он направился к ней. С чего это она ожидает его в библиотеке среди ночи?

Имодести нашлась именно там где, и сказал слуга. Едва открыв дверь библиотеки Денетсу уткнулся взглядом в сидящую за столом Имодести, и её обеспокоенное личико подпёртое маленьким кулачком.

Ну, и, конечно, боковым зрением он увидел асура, что-то читающего. Естественно, куда ж она без своей тени!

Только Повелитель собрался отпустить что-то колкое в чей-нибудь адрес, что бы все оценили всю паршивость настроения, в котором он пребывал, как увидевшая его Имодести вскочила с места, и, быстро преодолев, то небольшое пространство, что их разделяло, поцеловала его.

Денетсу был озадачен. Но ещё больше его озадачила пощёчина, которую она ему влепила, после поцелуя.

Со словами:

- Дурак!

Она обошла его и ушла из библиотеки.

Денетсу же остался стоять в дверях собственной библиотеки пытаясь осмыслить произошедшее, и улыбаясь, как дурак.

.....

Гаспар уже минут двадцать сидел в своем укрытии. Попытаться высунуться раньше было бы просто самоубийством. И Бенса, как всегда не было рядом, когда он был так нужен!!!

Стоило только этой парочке, асуру и буйной жрице, уйти, как доминант услышал голос, чей тон не предвещал ничего хорошего:

- Гаспар!

Предчувствуя, что дальше будет, он привычным жестом втянул голову в плечи. Ох, асур, вот скотина! Значит, не блефовал, когда говорил, что сейчас ему прилетит, от Хель. И ему прилетело!!!!

И статуями, и вазами, и огненными шарами, и случайно пробегающими мимо слугами... Короче, Свирепая Хель в гневе – это самый худший из кошмаров.

За тем, как Гаспар бегал по собственному дому, от собственной жены наблюдали Марис и Солейн. Они хохотали, так, что Богиня Солнца в итоге почти сползла под стол. Бог войны в такой момент был не в состоянии поддержать свою супругу, ибо если бы не кресло, в котором он сидел, то лежать бы ему рядом с ней...

- Ах, ты скотина неверная! – орала меж тем богиня в гневе, круша все вокруг. Куда именно спрятался её супруг в этот раз, она ещё пока не вычислила, поэтому крушила всё подряд. Так, на всякий случай. – На молоденьких потянуло!!!

Видя, что быстро это не пройдет, Гаспар решил, что пора хоть, что-то предпринять:

- Дорогая... - и быстро перекатился в сторону. И не зря. «Дорогая» всадила три огненных шара по тому месту, где он только, что прятался. Дорогая повелительница подземного

мира. Она может себе позволить убивать его хоть до скончания веков. А ему такая перспективка как-то не улыбалась

- Это все не то чем кажется...- ещё три шара. Мебель в доме, за которой можно было прятаться, стремительно заканчивалась. Гаспар понимал, что его время тоже.

- Ох, лучше бы он заткнулся, - простонал Марис, со смехом.

Спустя ещё минут десять сопливых объяснений в вечной любви и заверений в верности, Хель остановилась, что бы перевести дыхание, все же муж бежит куда лучше, чем она, спринтер фигов, и, Гаспар этим воспользовался:

- Пойми дорогая, семья на первом месте, - вещало, бесстрашно возникшее перед свирепой богиней, эфирное тело. – Ты, и наш сыночек – самое главное, что есть в моей жизни!

- Тогда, что здесь забыла эта... жрица? – пошла, наконец, на контакт Хель, краем глаза все же пытаюсь определить, где он может прятаться.

Гаспар не сказать, что всегда был умен, но он однозначно всегда был хитер и изворотлив. Причем, он давно усвоил, что ложь, придуманная на ходу, всегда усваивается лучше, чем тщательно продуманная и отредактированная. В импровизации, есть, где развернуться, и, не так чувствуется фальш. Главное, «импровизировать» вдохновенно. А вдохновения ему сейчас было не занимать. Все же, он спасал свою жизнь...

- Я понимаю, дорогая, что слишком много работаешь и тебе некогда уделять внимание своей семье, - с Хель лучшая защита нападение. – И ты, конечно, могла не заметить, но у нас с тобой есть уже очень даже взрослый сын. И если тебе все равно, то я всё чаще задумываюсь над его будущим. Где он здесь в Нифельхельме найдет себе достойную пару?

Хель задумалась. Какая-то логика в его словах была. Но...

-Это Нифельхельм, как ты, верно, подметил, мой дорогой, - ответила она, зажигая очередной огненный шар. – Сюда после смерти попадают все! В том, числе, и самые расписные красавицы!

Гаспар почувствовал, что его ложь трещит по швам, но положение ещё можно было спасти. Главное не паниковать.

- И ты считаешь. Какую-нибудь мертвую простачку с хорошеньким личиком достойной парой нашему сыну? – пораженно воскликнул он.

Хель немного стушеввалась. Ну, она как то не задумывалась, будет ли такая пара достойной для его сына. Лишь бы он был счастлив. Но...

- Он наш с тобой единственный сын! – пафосно воскликнул Гаспар. - Ему нужен не второсортный ширпотреб, что попадает к нам! Ему нужна такая же достойная невеста, как и мать!

Последние аргументы, конечно, были убийными. Грубая лесть... Ну, кто мог здесь устоять? Но Хель всё же попробовала, что бы не потерять лицо:

- И эта жрица достойна потому...

- Потому, что она наполовину асур! – гордо провозгласил Гаспар, понимая, что половина дела уже сделана. Рыбка клюнула на приманку, осталось только её подсесть и вытащить. – И мы не только, выгодно женим нашего сына, на замечательной партии, но и приобретем верных союзников в лице асуров!

Последние аргументы должны были стать последним аргументом. После которого супруга должна была признать его гениальность и молить о прощении её презренной. Эт, нет:

- Так ведь асуры не допускают браков с другими расами. У них на это дело табу! – оказывается, он женился на неглупой богине.

-Ну, я для того и пригласил её в гости, что бы по внимательнее к ней присмотреться, - принялся на ходу сочинять логическое объяснение Гаспар. - И знаешь, что я увидел? Во-первых, она только полукровка, это абсолютно точно! Иначе, за ней явился бы весь клан, а не только один единственный, пусть и могущественный Эвриал!

- А второе? – да, что же она не успокоиться ни как?

- Второе, - как можно более убедительным тоном объяснился доминант. – Она, скорее всего, дочь Эвриала!

- Откуда такие выводы? – резонно спросила Хель.

- Так, ведь это он за нею явился! – принялся он излагать свои умозаключения. - А он один из самых могущественных асуров в клане! Уж поверь шестерить и оказывать кому-нибудь услугу он бы не стал. Да и допустил бы клан существование полукровки, не будь она дочкой такого высокопоставленного лица...тьфу, асура?!

- Но позволят ли нам брак с нею? – высказала вполне разумное опасение Хель. Выгода выгодой, а сын для неё на первом месте.

- Ну, во-первых, на полукровок столь строгие правила не распространяются! – пересказал он ей соображения Бенса по этому поводу, немного их отредактировав, и добавив чуточку о себя. - Во-вторых, из того, что я видел, девчонка крутит Эвриалом, как хочет. Поэтому, если у неё появится желание выйти замуж за нашего сына, то Эвриал костями ляжет, но это организует!

- А откуда у неё взятая желанием выходить за нашего сына, если они даже не знакомы? – Гаспар снова был удивлен. За столько лет в браке, он не замечал в ней такой сообразительности.

- Я как раз над этим работал! Или ты думаешь, что я пригласил её, потому, что меня на молоденьких потянуло? – фыркнул он, а потом сделал обиженно лицо, и возмущенно воскликнул, помня, что лучшая защита это нападение. – Ты так и подумала! Да как ты могла?! После стольких лет во мне сомневаться!

- Прости родной! Это все проклятая ревность! – принялась оправдываться Хель.

- Нет, не могу тебя простить! – сделал опечаленное, и убитое горем лицо Гаспар. Всё-таки, изображать шок, от душевного потрясения у него всегда получалось просто великолепно!
- Извини, но мне нужно побыть одному!

Он повернулся и демонстративно ушел.

- Но, пупсик... - обеспокоенно последовала за ним Хель, готовая, наконец, если не признать себя призренной, то просить прощения точно.

Мужчина и женщина пораженно переглянулись. Несколько мгновений они, молча, взирали друг на друга, а потом их прорвало:

- Дочь Эвриала, - всхлипнула Богиня сквозь смех, и понеслось по новой. Они смеялись до колик в животе потом наступило приятное опустошение и они, прислонившись спина к спине сидели и тихо вспоминали, как веселились минуту назад. И тут Марис вспомнил:
- Помнишь, как она назвала его пупсиком?

И понеслась по новой...

Все же иметь дочь это весело...до колик в животе!

.....

Эвриал задумчиво смотрел в окно. Что-то происходило, и он не мог понять, что именно. Имодести вела себя крайне странно. Она почти ничего не ела, не ссорилась с ним, не пререкалась, покорно выполняя любое поручение... О чём речь, если Имоди перестала ездить на серебряном. Просто сидит и пялится в окно на дворец Повелителя, а взгляд такой серьезный-серьезный. А ещё Имодести снова тянула время. Она цеплялась за любую возможность отстрочить следующий подвиг. Что же с нею происходит?

Несколько раз Эвриал пытался спросить напрямую, но никакого вразумительно ответа так и не добился. Ему ничего не оставалось, кроме как ждать и наблюдать, вдруг, что-нибудь да прояснится.

Тем временем ждать надоело уже Повелителю, и он настоял на том, чтобы Верховная Жрица огласила новое испытание.

- Прости, - ответила Имодести, не глядя на него. – Знаков от богини не было.
- Значит, ты плохо молишься, - принялся за знакомую тактику Повелитель. – Лучше тебе договорится со своей богиней, иначе я вынужден буду запереть тебя в храме ещё раз, что бы ты усерднее молилась.

Мгновенье Имодести молчала, все так же глядя в сторону. Потом она повернулась к Повелителю и сказала:

- Что ж, пусть будет так!
- В смысле, ты объявишь волю богини? – решил уточнить Денетсу, потому, что он решительно ничего не понял.

Имодести встала со своего трона. Она смотрела на Повелителя в упор, и в её взгляде не было привычной игривости и азарта. Только холодная серьезность.

- Я удаляюсь, что бы помолиться богине и дожидаться от неё знака. Никому не разрешено меня беспокоить в минуту уединения. Ни тебе Повелитель, ни тебе Эвриал.

Вот так оставив двоих мужчин недоумевать над своим странным поведением, Верховная Жрица удалилась в храм.

Её не было около двух недель. Она не показывалась из храма, и никого к себе не пускала. Естественно и Повелитель, и Эвриал, и её родители – все старались узнать, что с ней и следили буквально за каждым её шагом. Но ничего странного не происходило. Она просто сидела у окна храма, и смотрела вдаль. Какие мысли в тот момент не давали ей покоя не мог понять никто, но что-то её сильно грызло. Наконец, она покинула храм и созвала народ для объявления воли богини.

Но, даже собрав народ, она не торопилась. Она всё сидела у себя на троне, словно чего-то ждала. Эвриал подошел к Имодести и спросил:

- Все в порядке? Ты готова начинать?

Имоди подняла на него тяжелый взгляд и, отведя в сторону тихо, но решительно ответила:

- Да.

Когда народ слегка утихомирили, Имоди приступила к своему рассказу:

- Велика сила Богини, которой я служу. Она знает и видит все, что происходит везде, куда только проникает солнечный свет. Давным-давно заприметила она дивной красоты птицу, которая словно родилась из солнечного света с огненно-красными и золотыми перьями, крылья - как языки пламени, а глаза сверкают, как алмазы. День и ночь поёт эта сказочная птица свою песню, и каждый путник оказавшийся поблизости застывает, пораженный красотой песни, которую она поет. Поймать эту птицу невозможно, ибо почувствовав опасность она сгорит в своей собственном пламени, чтобы снова возродиться из собственного пепла...

На мгновение она замолчала, словно переводя дух, но ни от кого не укрылось, что если раньше она рассказывала о задании, как о приключении, то в этот раз, словно заученный текст произносила, и на Денетсу Бэлена даже и не посмотрела. А сейчас, после этой небольшой паузы посмотрела на него в упор и закончила:

- Ты должен принести перо птицы Феникс, Повелитель. Это твое задание.

После этого последнего объявления она порывисто вскочила с трона, и почти убежала в свои покои.

Повелитель и Эвриал переглянулись. Впервые они единогласно решили обсудить данное задание между собой.

- Это задание что такое сложное? – первым спросил Эвриал.

- Да нет, - развел руками озадаченный Повелитель. – Как раз наоборот. Оно легче, чем всё, что она загадывала до этого.

- Так, ведь волшебное пение... - попытался напомнить о сложностях Эвриал.

- Не проблема, - беспечно отмахнулся Денетсу.

- Птица ведь сгорает...

- А потом возрождается из своего пепла. Сам знаю. Подловлю её тогда, когда она будет возрождаться, - объяснил Повелитель, и обратил внимание асура на то, что его уже несколько месяцев тревожит. – Я вот о чём думаю, ведь, задания, которые она мне дает, я выполняю не просто так.

- В смысле?

- В том смысле, что в тех вещах, которые я собираю, есть скрытый смысл, который мы не понимаем. Грегори, золотой дракон понял. Но он дал слово, что не расскажет и теперь сам Марис из него информацию не вытащит.

- И что ты предлагаешь?

- Я вернусь с этого задания, и мы вместе заставим её рассказать правду. Что бы она не задумала, но дракон дал понять, что это крайне опасно. Думаю, тебе как и мне этот не по праву.

- Хорошо, - после секундного раздумья согласился асур. Как бы там ни было, а безопасность Имоди всегда на первом месте. – Тогда удачи тебе Повелитель, и сильно там не задерживайся, потому, что мы не знаем, что у нас со временем. Ведь мы можем и не успеть.

- Время есть, иначе она бы не брала перерыв, что бы подумать в храме, - резонно заметил Повелитель.

На том и разошлись, каждый по своим делам. Денетсу Бэлен – совершать подвиг, Эвриал – смотреть, как он это делает вместе со своей крестницей.

В это раз Повелитель пошел даже и без предварительной подготовки и разведки, так он был в себе уверен.

Из инструментов он взял только небольшой мешок, что бы было, куда положить перо, восковые затычки для ушей, которые сразу же и вставил в уши на всякий случай.

Где эта чудо птаха обитает, Повелитель прекрасно знал. На самой высокой горе, самого восточного острова, самого восточного океана. Что бы быть поближе к дому. Чего Имоди не рассказала, потому, что не знала – так это то, что птичка эта раньше жила в паре со своим супругом. Вместе их впрягала в свою колесницу богиня утренней зари Лето. Но ревнивица птица заподозрила супруга в том, что он полюбил другую, и убила его – сожгла в пламени костра пока тот спал.

Лето не прости ей такого самоуправства и накала её тем, что она вечно будет гореть в том же пламени, в котором она сожгла своего супруга. Периодически она конечно сгорала... Но Лето и об этом позаботилась, сделав так, что бы она снова и снова возрождалась. Конечно, по-хорошему, можно было просто попросить саму богиню утренней зари, и она бы дала ему перо этой грешной птицы. Но Денетсу знал, что Имоди будет за ним наблюдать и не мог отказать себе в удовольствии покрасоваться перед нею.

Итак, Повелитель во всеоружии отправился на подвиг.

Добраться до места обитания чудо птицы было не сложно. Соорудил телепорт и раз – и ты там. И нашла она довольно быстро. Он просто увидел, как на восток от него что-то полыхнуло ярким пламенем, и пошел на свет. Он был готов ко всему, кроме того, что увидел...

А увидел он нечто похожее на страуса переростка, раза в полтора выше, чем он сам, действительно пылающее, только жара он не почувствовал, да и пламя почему-то было синим, да и птица как-то не сильно от него страдала... Денетсу присмотрелся... Походу птица вряд ли вообще хоть чем нибудь страдала...

Это трехметровое нечто ходило и ощипывало кроны деревьев, периодически выплевывая случайно попавшие в клюв ветки. Понаблюдав за птичкой ещё немного, Денетсу пришел к выводу, что особо и напрягаться то не придется.

Поэтому недолго думая он подошел к птичке сзади и выдернул перо из хвоста. Несчастное создание подскочило на метр в высоту, не меньше, и заорало, как недорезанное. Денетсу подумал, что щас она точно сгорит в этом своем синем пламени и остался преспокойно рассматривать свою, так сказать добычу, когда над ним нависла огромная тень. Денетсу поднял голову, чтобы рассмотреть, что такое мешает ему и как раз вовремя – он едва успел отскочить, когда птаха, которую он только что немного ощипал, решила его сожрать.

В это самое время далеко от них за подвигом, который совершал Повелитель, наблюдали Эвриал и Имодести. Сначала они дружно ахнули, глядя на то, как он бесстрашно подошел к огромному монстру и так же бесстрашно выдернул перо. Потом так же дружно удивились, когда он с этим пером остался стоять на месте, рассматривая его. Почему он сразу не сообразил телепорт и быстренько не ушел оттуда. Может, это перо обладает какими-то гипнотическими свойствами? А, нет, не обладает. Он вовремя отскочил в сторону.

А потом они дружно хохотали, глядя на то, как эта чудо птица гоняла Повелителя по всему острову. Дело в том, что чтобы соорудить телепорт ему нужно остановиться хоть ненадолго, а заготовленного про всякий случай телепорта этот гениальный стратег взять с собой просто не догадался.

Наконец, Повелителю надоело бегать. Поэтому он предпринял рискованный маневр. Резко затормозил. Птица по инерции пробежала мимо. Ей понадобилось всего пара секунд, что бы затормозить и повернуть. Повелителю понадобилось ещё меньше времени, что бы соорудить телепорт и умотать восвояси.

Что тут скажешь, ругал себя Повелитель, на чем свет стоит. Покрасовался! Выпендрился! Теперь хоть и не отдавай ей это дурацкое перо...

Денетсу вздохнул и мужественно телепортнулся на главную площадь. Естественно, увидев его, Имодести и Эвриал расхохотались. Но Денетсу этого не заметил. Он смотрел на свою прекрасную будущую невесту. Впервые, она предстала перед ним не как Верховная Жрица, а как Имодести Блейз. В элегантном черном платье простого покроя, с ожерельем на шее с распущенными волосами... Она была прекрасна!

Но стоп, а почему она так одета?

Повелитель перевел вопросительный взгляд на стоящего позади асура. Тот только плечами едва заметно пожал в знак того, что и сам не в курсе. Ему Имодести сказала, что хочет хоть раз почувствовать себя человеком, а не Верховной Жрицей. Всем остальным она объявила, что такова воля Богини.

Денетсу нахмурился. Стойкое чувство, что что-то тут не так не покидало его с самого утра. Теперь же оно из предчувствия превратилось в твердое знание.

Все, хватит играть в игрушки! Нарушив ход церемонии, Денетсу растолкал всех вокруг и подошел к Имодести.

- Ты хотела перо – вот оно! – он протянул ей мешочек, в котором было перо. – Теперь ответь на мой вопрос.

- Какой?- не глядя на него спросила Имоди.

- Зачем это всё? Что ты задумала?

Имодести горько улыбнулась.

- Знаешь, когда все только начиналось, я не хотела за тебя замуж. Я многого тогда не знала и не понимала. Поэтому и затеяла всё это. В идеале, я только должна была тянуть время, пока не стану совершеннолетней и тогда родители спасли бы меня от ненавистного брака... Я слышала про волшебную книгу спрятанную в лабиринте. Вот и загадала тебе её принести... Я думала, что если это лабиринт, то ты не сможешь найти книгу. Просто заблудишься и не дойдешь... Как же я удивилась когда ты её нашел и вернулся с нею. Я спросила у Эвриала, почему тебе так нужна жена, что именно тебе от неё нужно? Он ответил, что тебе нужен будет наследник. И пока другой кандидатуры нет – выйти за тебя замуж и родить тебе наследника моя святая обязанность. Я злилась. Ты ведь по своей прихоти хотел лишить меня свободы, заставлял выполнять свою волю, словно, я вещь...

Имодести замолчала. Она едва сдерживала слезы. Как долго она об этом молчала... О той боли которую носит, словно птицу запертой в груди...

- И тогда, – собравшись с силами, продолжила Имодести, - я спросила, ни к кому конкретному, кроме своей злодейки-судьбы не обращаясь: «Как мне избежать свадьбы с Повелителем? Как сделать так, что бы он женился на другой. Что бы она родила ему наследника...»

Имодести опустила голову. Она вдруг осознала, что открывает душу не только Повелителю, но всей площади, которая словно замерла, ловя каждое сказанное слово. Но какое это теперь имеет значение?

- Мне ответила книга. Она подсказала способ и подсказала, что для этого понадобится. А ты мне всё это любезно предоставил, - голос, который до этого дрожал и грозил сорваться в рыдания, вдруг стал твердым, но абсолютно пустым и бесцветным. – Ты принес мне прекрасную хрустальную розу, застывшую во времени, перо птицы, которая снова и снова сгорает в собственном пламени и возвращается к жизни, и перстень, который служил страшному монстру напоминанием о том, что когда-то она была молодой и красивой. Ты спрашиваешь, зачем ты это мне принес?

Имодести удобно села в кресле абсолютно расслабившись, и положив руки на локотки.

- Ты принес Розу, чтобы я могла уйти, - только сейчас он заметил, что она медленно, но уверенно превращается в хрусталь, начиная с ног. Повелитель бросился к ней, но асур его удержал. Он знал, что сейчас поделаться уже ничего нельзя. – Ты принес мне перо, что бы я могла вернуться. Ты принес мне перстень, что бы я помнила...

Последние слова она почти прошептала:

- Простите меня.

Закрыв глаза, она, наконец, вся стала хрустальной. Слезинка, которая скатилась с её глаз в последний момент так и застыла небольшой алмазной капелькой у неё на щеке...